

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Кафедра международного частного права

Куликов-Костюшко Фёдор Александрович

**ФОРМЫ БРАКА И ДРУГИЕ ФОРМЫ СЕМЕЙНЫХ СОЮЗОВ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

Выпускная квалификационная работа
для квалификации «дипломированный специалист» —
в форме дипломной работы

студента IV курса Юридического заочного института
заочной формы обучения по программе сокращённой подготовки

Научный руководитель
Артёмова Л. Н.

Допущена к защите « » 2014 г.
Зав. кафедрой международного
частного права
д. ю. н., проф. Дмитриева Г. К.

Москва
2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Введение	3
Глава 2. Формы семейных союзов в праве различных государств	7
§ 2.1. Определение и правовая классификация семейных союзов	7
§ 2.2. Формализованность и объём прав: брак, партнёрство, сожительство	11
§ 2.3. Исключительность и множественность семейных союзов	23
§ 2.4. Пол, возраст, религиозная принадлежность	26
Глава 3. Общее регулирование семейных союзов	
с иностранным элементом	31
§ 3.1. Вводные замечания	31
§ 3.2. Признание семейных союзов в целом	32
§ 3.3. Возникновение семейных союзов	41
§ 3.4. Прекращение семейных союзов	44
Глава 4. Специальное регулирование семейных союзов	
с иностранным элементом	52
§ 4.1. Классификация правовых эффектов семейных союзов	52
§ 4.2. Частноправовая сфера	54
§ 4.3. Публичноправовая сфера	63
Глава 5. Заключение	68
Благодарности	70
Библиография	71
Приложение	77

Глава 1. ВВЕДЕНИЕ

Что́ такое семья? Что́ такое брак? Насколько тесно связаны эти понятия? Относятся ли к семейному праву взаимоотношения лиц в иных, отличных от брака, формах семейных союзов? Каким образом семейное право должно разрешать ситуации, встречая семейные союзы, осложнённые иностранным элементом?

Традиционные ответы на эти вопросы (отнюдь не только в российском праве, но и в праве большинства других государств) можно свести к следующему. Брак заключается для создания семьи. Семья юридически основана на браке и не может возникнуть в отсутствие брака. Какое-либо сожительство вне института, называемого браком и признаваемого браком по праву данной страны, к созданию семьи в юридическом смысле не приводит и правового значения для семейного права не имеет. Это распространяется не только на самих сожительствующих лиц, но и на рождённых в таком сожительстве детей. Браки с иностранным элементом признаются исключительно тогда, когда такие браки чрезвычайно сходны с браками по внутреннему праву.

Эти ответы кому-то могут показаться надёжными и «проверенными временем». Говорят, что хотя в социологическом смысле брак и семья могут определяться весьма широко и иметь существенную культурную вариативность, праву интересны лишь законный брак и законная семья по внутренним нормам данного государства. Подобный взгляд можно назвать ограничительным, поскольку всё многообразие брачных и сходных с ними отношений сводится в конечном счёте к установлениям внутреннего права относительно брака.

Тем не менее в современных условиях данные выше ответы во многих случаях оказываются неверными: эволюция семейного права привела к тому, что трудно найти страну, в которой право отвечает на поставленные выше вопросы исключительно в описанном выше традиционном ключе. Уже тот факт, что право всех западных стран приравнивает (с некоторыми исключениями) права и обязанности детей, рождённых в браке и вне брака, до некоторой степени означает правовое признание возможности существования семьи без брака — хотя такая ситуация до второй половины XX века была нехарактерна. Не менее важно и то, что начиная с примерно с 1970-х годов в ряде стран во внутреннее законодательство были введены правовые нормы, специально регулирующие правовой статус тех или иных небрачных форм семейных союзов, в том числе неформаль-

ного сожителства, а также разнообразных регистрируемых форм семейных союзов, не именуемых браком.

Касаясь же проблемы правового регулирования семейных союзов с иностранным элементом, следует заметить, что эта проблема уже давно не является правовой редкостью. Взрывной рост международных контактов в последние два века¹ приводит к тому, что ни одна страна не может опираться исключительно на внутреннее семейное право, но должна принимать во внимание и право иностранных государств. Сам по себе факт, что иностранные граждане, опираясь на своё национальное право, могут заключать или расторгать браки и иные семейные союзы в формах, существенно отличных от форм, принятых в другом государстве, не означает, что последнее может автоматически отказывать в правовом признании и применении юридических последствий таких семейных союзов со ссылкой на одну лишь «несходность».

Изложенное подталкивает к мысли о необходимости проведения исследования, где было бы дано систематическое изучение различных форм брака и других форм семейных союзов на примере ряда стран мира; таким исследованием и призвана послужить данная работа. При этом конечная задача работы — исследование применяемых в разных странах подходов к регулированию браков и семейных союзов с иностранным элементом — не исключает, а, наоборот, предполагает решение в работе предварительной задачи — сравнительно-правового описания внутреннего материального регулирования соответствующих отношений.

Актуальность и новизна подобной работы не вызывает сомнений не только ввиду её недостаточной разработанности в русскоязычной юридической литературе, но ещё и потому, что и в иностранной юридической литературе слабо представлены исследования, где предпринималась бы попытка описать различные формы семейных союзов на общей основе, несмотря на наличие большого числа публикаций по конкретным их разновидностям.

Что касается практической значимости работы, то, по мнению автора, было бы ошибкой понимать её как соотнесение обсуждаемых в работе вопросов с сиюминутными потребностями юридической практики. Делать так значило бы игнорировать возможность практического приложения работы в других областях,

¹ L. Williams. Global marriage: cross-border marriage migration in global context. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2006. P. 3–5.

в частности при обсуждении целесообразности или, наоборот, нецелесообразности реформирования профильного законодательства.

Работа строится на законодательном материале и судебной практике ряда стран, представляющих разные части света и правовые системы, и состоит из данной главы 1 — введения, трёх последующих глав и главы 5 — выводов.

В главе 2 даётся общее определение форм брака и иных форм семейных союзов, а также обсуждаются основания их классификации: степень взаимных прав и обязанностей (брак, зарегистрированное партнёрство, фактическое сожительство), допущение или недопущение множественности (моногамные и полигамные браки), пол и элементы личного статуса (религиозная принадлежность) сторон брака или семейного союза.

В главе 3 рассматриваются вопросы общего регулирования семейных союзов с иностранным элементом, то есть вопросы, связанные с самим существованием семейных союзов с точки зрения права. Центральный вопрос здесь — это вопрос признания или непризнания того или иного семейного союза с иностранным элементом, и здесь рассматриваются основные коллизионные подходы к его решению (простое признание, когда осложнённый иностранным элементом семейный союз признаётся «как есть»; трансформация; непризнание).

В главе 4 рассматриваются вопросы специального регулирования семейных союзов с иностранным элементом, то есть вопросы прав и обязанностей сторон таких союзов и третьих лиц в конкретных сферах правового регулирования. Это, например, вопросы режима имущества или наследования, вопросы налогообложения или социального обеспечения.

В работе обсуждаются главным образом вопросы правового регулирования отношений сторон браков и других семейных союзов между собой, а также с третьими лицами и с органами публичной власти. Вопросы, связанные с детско-родительскими отношениями, в частности определение происхождения детей, установление опеки (попечительства), усыновление, доступ к вспомогательным репродуктивным технологиям в целом лежат за рамками данной работы, хотя некоторые частные случаи и могут быть рассмотрены.

В о д н ы е з а м е ч а н и я . В тексте применяются следующие латинские выражения: *lex patriae* ‘закон государства гражданства’; *lex patriae communis* ‘закон государства общего гражданства’; *lex domicilii* ‘закон места проживания’; *lex domicilii communis* ‘закон общего места проживания’; *lex loci celebrationis* ‘закон

места заключения брака»; *lex loci registrationis* ‘закон места регистрации’; *lex domicilii creditoris* ‘закон места проживания кредитора’; *lex domicilii debitoris* ‘закон места проживания дебитора’; *lex connectionis fermitatis* ‘закон наиболее тесной связи’; *lex fori* ‘закон суда’, ‘закон юрисдикционного органа’. В указанных выражениях *domicilium* ‘место проживания’ может соответствовать как как понятию ‘домицилий’ (понятие, характерное для общего права; *domicile* в английском языке), так и понятиям ‘местожительство’ (например, *domicile* во французском языке) или ‘обычное местопребывание’ (например, *residence habituelle* во французском языке). Автор полагает, что для целей данной работы постоянное выяснение различий между данными понятиями нецелесообразно.

Термин «западное право» обозначает в тексте работы континентальное (романо-германское) право и общее право.

Ссылки в тексте работы на тот или иной нормативный или судебный акт имеют в виду источники, как они указаны в библиографии. В приложении к работе приведены извлечения из ряда нормативных и судебных актов с параллельным переводом автора.

Глава 2. ФОРМЫ СЕМЕЙНЫХ СОЮЗОВ В ПРАВЕ РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ

§ 2.1. Определение и правовая классификация семейных союзов

Настоящее исследование обращено на браки и иные семейные союзы. Автор рассматривает семейные союзы как более широкое понятие, чем брак: семейный союз может быть браком, но может и не быть им, представляя собой, например, зарегистрированное партнёрство. Однако правовая универсальность брака (нет ни одной страны мира, где в правовой системе не было бы понятия брака) в противоположность любым другим формам семейных союзов делает допустимым сначала обсудить вопрос о правовой природе брака.

В литературе в большом количестве представлены различные определения понятия брака. Все эти определения так или иначе указывают на связь брака и семьи. Правовые нормы различных стран также в разных выражениях указывают на эту связь; определение фиктивного брака в статье 17 СК России как брака без намерения создать семью этому пример. Следует, однако, обратить внимание на существенное различие между понятиями брака и семьи. Несмотря на широчайшее использование понятия семьи в законодательстве разных стран и международных конвенциях, само это понятие определяется, в конечном счёте, вне права, а исходя из складывающихся в обществе представлений на этот счёт². Понятие брака, с другой стороны, в материальном праве любой страны определяется очень точно: это определённый в праве союз между двумя людьми, именуемый браком и заключаемый в предписанных правом формах³. Первичным для брака как правового явления является соблюдение этих форм, без чего вообще не может быть брака в правовом смысле⁴. И только затем может ставиться вопрос о целях заключения брака, его возможной фиктивности и так далее.

Вместе с тем можно выделить некоторые существенные признаки брака, которые устойчиво воспроизводятся и в иных формах семейных союзов.

Во-первых, брак предполагает определённую стабильность отношений и их направленность на создание семьи. Эти признаки подробно обсуждаются в ли-

² К. Н. Анненковъ. Система русскаго гражданскаго права. Т. 5. Права семейныя и опека. СПб: Тип. Стасюлевича, 1905. С. 2–4; Л. М. Пчелинцева. Семейное право России. М.: Норма, 2004. С. 4–5; Семейное право / П. В. Крашенинников (ред.). М.: Статут, 2008. С. 9–10. ³ Анненковъ, 1905. С. 6; Пчелинцева, 2004. С. 4–5. ⁴ Семейное право, 2009. С. 21.

тературе⁵ и автор на них останавливаться не будет.

Во-вторых, брак подразумевает особую форму человеческих отношений, в значительной степени опирающуюся на сексуальную связь сторон брака. Главной является не фактическая способность или желание сторон брака вступать в сексуальные отношения, чего может и не быть, а соответствующая социальная модель, основанная на том, что брачная связь, как правило, предполагает заинтересованность супругов в сексуальных отношениях.

О связи брака с сексуальной жизнью без обиняков писали дореволюционные российские авторы⁶, но сейчас часто предпочитают абстрактно говорить о направленности воли лиц, заключающих брак, на создание семьи. Последнее, конечно, верно: в браке семья создаётся сознательными усилиями супругов в результате совместной жизни, наличия взаимных прав и обязанностей, а также совместного рождения и воспитания детей, в то время как между родственниками семья уже существует в силу отношений родства, которые родственники волевым усилием изменить не могут. Однако перечисление разнообразных ролей супругов как членов семьи уводит внимание от главного вопроса: как можно разграничить брак и сходные отношения от отношений между друзьями⁷ или родственниками? С точки зрения автора, ответ на него был бы неполным, если ограничиваться общими фразами про общность быта и не указывать на сексуальный элемент в соответствующих отношениях.

В-третьих, брак в настоящее время является институтом, устанавливающим правовую связь ровно двух физических лиц. Различные формы групповых браков и брачных союзов, когда членами брачного союза одновременно является множество лиц, как то дуально-групповой брак или пуналуальный брак⁸, ныне ушли в прошлое, по крайней мере в развитых правовых системах. При этом групповой брак не следует путать с множественными браками (например, полигамными браками по исламскому праву): в последнем случае одно лицо состоит в нескольких брачных союзах с другими лицами, но эти последние между собой в брачном союзе не состоят⁹.

Рассмотрим, как эти признаки обобщаются на другие семейные союзы.

⁵ Пчелинцева, 2004. С. 80–87; Семейное право, 2009. С. 31–40. ⁶ Г. Ф. Шершеневич. Учебник русского гражданского права. М.: Изд. братьев Башмаковых, 1911. С. 595; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 41 (82) т. СПб, 1890–1904. «Бракъ», т. IV-A. ⁷ J. Eekelaar. Family law and personal life. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. P. 43–45, 53. ⁸ M. K. Zeitzen. Polygamy: A cross-cultural analysis. Oxford: Berg Publ., 2008. P. 12–13; Ю. И. Семёнов. Происхождение брака и семьи. М.: Мысль, 1974. С. 152–155, 239–248. ⁹ Анненковъ, 1905. С. 11.

Первый признак в некоторых случаях может иметь даже большее значение, чем в случае брака. Дело в том, что брак, опуская некоторые детали вроде обязательности конsummации разнополого брака¹⁰ в праве Англии и Уэльса, имеет полную силу с момента его заключения, хотя бы супруги и познакомились, как говорится, за день до брака. С другой стороны, отдельные формы семейных союзов (неформальное сожительство) либо явно требуют истечения некоторого периода времени для возникновения правового эффекта, либо его предполагают, исходя из предъявляемого законом требования стабильности семейного союза.

Второй признак (социальная модель, предполагающая, как правило, заинтересованность сторон в сексуальных отношениях между собой) является наиболее специфичным и, мы бы даже сказали, ключевым для понимания сути семейных союзов в смысле их противопоставленности другим микросоциальным объединениям с общностью быта, например, при совместном проживании нескольких друзей в квартире и ведении общего хозяйства. Это особенно ярко проявляется в отношении зарегистрированных партнёрств небрачного типа, примером которых является французский институт гражданского договора о солидарности. Известно, что когда соответствующее законодательство только обсуждалось во Франции, высказывалось предложение сделать его доступным в том числе для кровных родственников, в частности братьев и сестёр. Однако все эти предложения были в конечном счёте отклонены¹¹; во Франции заключение гражданского договора о солидарности между близкими родственниками не допускается поныне — ФГК, статья 512-2. Практика Европейского суда по правам человека также показывает, что суд, постоянно расширяя понятие семейной жизни из Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹², всё же не склонен приравнивать отношения кровных родственников к брачным или сходным с ними отношениям даже в таких далёких от семейно-брачных отношений сферах, как налогообложение. Лапидарно это выражено в постановлении Суда от 29.04.2008 по делу *Burden v. United Kingdom* № 13378/2005. Итак, семейный союз может быть классическим законным браком или простым сожительством, однако его природа качественно отличается от природы отношений между друзьями или кровными родственниками.

¹⁰ Н. Brook. *Conjugal rites: marriage and marriage-like relationships before the law*. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 53–56. ¹¹ С. Martin, I. Théry. *The PACS and marriage and cohabitation in France // International J. Law, Policy and the Family*. 2001. V. 3. P. 135–158. ¹² Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. М.: Ин-т права и публичной политики, 2002. С. 166–175.

Предположение о наличии «сексуального элемента» в семейных союзах чётко выражается законодательно в виде норм о запрете либо непризнании семейных союзов между кровными родственниками близких степеней родства¹³. Такие запреты являются практически универсальными и для зарегистрированных партнёрств, и для влекущего правовые последствия сожительства. В единичных случаях, когда это правило не соблюдается (в Бельгии *cohabitation légale / wettelijke samenwoning* ‘оформленное сожительство’ могут заключать в том числе¹⁴ близкие родственники), целесообразнее говорить о правовом регулировании *sui generis* отношений при совместном проживании, которые могут представлять собой семейный союз, а могут им и не быть.

Третий признак признак в особых комментариях не нуждается: ныне все признаваемые правом формы семейных союзов имеют в виду отношения двух людей. Видимые исключения (*convivència d'ajuda mútua* ‘совместное проживание с взаимопомощью’ в Каталонии — ГК Каталонии, статья 240-1) лишь подтверждают данное правило и, как и в предыдущем случае, имеют в виду регулирование не брачно-семейных, а товарищеских отношений в малых социальных группах.

Данные признаки можно назвать признаками фактических брачных отношений, откуда семейные союзы могут быть при желании определены как фактические брачные отношения, признаваемые в предписанных национальным правом формах. Однако автор считает использование термина «фактические брачные отношения» в дальнейшем изложении нецелесообразным — это автоматически направляло бы исследование любых семейных союзов в сторону их сравнения с браками, в то время как такая аналогия далеко не всегда оправданна.

Из изложенного ясно, что возможны различные формы семейных союзов. Под формой семейного союза следует понимать разновидность семейного союза, которая с точки зрения национального или сравнительного права имеет существенные отличия от других. Эти различия следует понимать не только в формально-юридическом, но и в социологическом смысле. Поэтому можно говорить, например, о формализованных разнополых браках, об однополых браках, о полигамных браках по исламскому праву, о браках между индуистами

¹³ F. Swennen. The evolving marriage concept. 2006. <http://www.ua.ac.be/download.aspx?c=frederik.swennen&n=4753&ct=002037&e=106198>. ¹⁴ I. Curry-Sumner. All's well that ends registered? The substantive and private international law aspects of non-marital registered relationships in Europe. Antwerp: Intersentia Publ., 2005. P. 44–45.

или между христианами по праву Индии, об одно- и разнополом неформальном сожительстве, когда таковое имеет правовые последствия.

Как показывает элементарное исследование литературы, исследования в области семейных союзов — как социологические, так и юридические — в основном строятся вокруг той или иной избранной автором формы семейных союзов. Есть, например, работы, посвящённые однополым бракам, неформальному сожительству, неформальной полигамии в европейской культуре и так далее. Это весьма удобно с точки зрения изложения, однако влечёт потерю общности, что особенно неприятно при рассмотрении сравнительно-правовых вопросов. Автору представляется, что следует рассмотреть некие общие критерии, которые могут использоваться для классификации семейных союзов. В качестве указанных критериев автор предлагает использовать: степень взаимных прав и обязанностей сторон семейного союза с учётом формы заключения семейного союза; допустимость или недопустимость множественности семейных союзов (полигамии); пол сторон семейного союза и некоторые другие элементы личного статуса, например, религиозную принадлежность. Рассмотрению данных критериев посвящены оставшиеся параграфы главы.

§ 2.2. Формализованность и объём прав: брак, партнёрство, соительство

Центральным основанием для правовой классификации семейных союзов автор считает степень взаимных прав и обязанностей в таких союзах. При этом любые права и обязанности, связанные с семейным союзом, обычно сильно связаны с указаниями национального законодательства относительно того, должен ли быть тот или иной семейный союз формализованным или неформальным; изложение можно построить по виду и степени формализации семейного союза.

Формализованные (зарегистрированные, юридически оформленные) семейные союзы — это такие семейные союзы, в которых права и обязанности возникают, как правило, в результате заключения союза в порядке, предусмотренном правом данной страны, например при гражданском или религиозном заключении брака. К формализованным семейным союзам относятся брак и зарегистрированное партнёрство. Напротив, в неформальном семейном союзе, или сожительстве, права и обязанности возникают из самого факта соительства (совместной семейной жизни). Обычно формализованные семейные союзы преду-

смаатривают бóльшую степень взаимных прав и обязанностей, чем неформальные семейные союзы, однако это не является универсальным правилом.

Б р а к имеется в правовых системах всех без исключения стран; отдельные попытки упразднить этот институт, заменив его простой регистрацией сожительства, например в Дании в 1970-е годы¹⁵, нигде не увенчались успехом. Следует, однако учитывать следующее. Когда мы говорим, что брак является универсальным институтом, мы в первую очередь констатируем наличие в праве любой страны института формализованного семейного союза, который в соответствии с практикой языкового перевода переводится на русский язык как «брак» (словарный принцип определения брака). Этим мы не констатируем идентичности института брака во всех странах. В самом деле, было бы довольно странно считать идентичными, например, религиозный брак мусульманина и мусульманки в Саудовской Аравии и зарегистрированный в Аргентине брак между двумя женщинами, или, если взять менее экстремальное сравнение, брак в России и на Филиппинах (первый отсутствует в споре и общих несовершеннолетних детей расторгается по совместному заявлению без участия судебных органов, второй не может быть расторгнут вообще). В литературе подчёркивается, что институт брака и отдельные его элементы существенно зависят от культурных и религиозных норм той или иной страны¹⁶.

Более того, даже в пределах одной страны может быть несколько разновидностей брака с разной степенью прав и обязанностей и (или) допускаться существенная диспозитивность регулирования прав и обязанностей супругов.

Так, в исламских правовых системах, как это хорошо известно, существует огромное количество норм, в деталях регламентирующих права и обязанности супругов. Менее известно другое: при заключении по нормам ислама брачного договора супруги могут отказаться от значительной части таких прав и обязанностей; вообще объём диспозитивного регулирования взаимных прав и обязанностей супругов и в личной, и в имущественной сфере в исламском праве на удивление широк по сравнению, например, с континентальным правом¹⁷. Например, жена может отказаться от права требовать себе содержание, сохранить за собой право самостоятельно, без согласия мужа, путешествовать, получать

¹⁵ J. Rydström. *Odd couples: A history of gay marriage in Scandinavia*. Amsterdam: Aksant Acad. Publ., 2011. P. 41.

¹⁶ *Marriage and divorce in a multicultural context* / J. A. Nichols (ed.). N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2012; С. С. Сафронова. *Формирование и совершенствование унифицированных международно-правовых норм, регулирующих заключение и прекращение брака*. М.: Спутник, 2007. С. 35–38. ¹⁷ *Marriage*, 2012. P. 178–180; М. А. Z. Yamani. *Polygamy and law in contemporary Saudi Arabia*. Reading: Ithaca Press, 2008. P. 93–97.

образование, выезжать за границу и так далее. Браки, где по соглашению правá и обязанности супругов сильно сокращены, называются браками мисьяр (نكاح المسيار) *nikāḥ al-misyār* ‘брак путешественников’). Браки мисьяр в целом не одобряются знатоками исламского прáва, но по их же признанию являются действительными¹⁸. В Иране наряду с вышеперечисленным существует ещё и временный брак (نكاح المتعة) *nikāḥ al-mut‘ah*, который заключается на заранее определённый срок¹⁹ и в котором правá и обязанности супругов по умолчанию сокращены — ГК Ирана, статьи 1076, 1106.

Пример из совершенно другой правовой системы: в Луизиане — Пересмотренное законодательство, раздел 9, § 272 — и некоторых других штатах США наряду с обычным браком есть и так называемый *covenant marriage* ‘заветный брак’; выбор того или иного варианта остаётся за супругами при заключении брака. Главной особенностью заветного брака является сокращение числа оснований для развода²⁰. Ещё один пример: браки по местным обычаям среди коренных народов, которые признаются, в частности, в Южной Африке — южноафриканский Закон о признании заключённых по обычаю браков (1998) — и в Папуа — Новой Гвинее²¹. В этих случаях для стандартных браков и для браков, заключённых по обычаям, могут предусматриваться разные правá и обязанности супругов, но и те и другие называются браком.

Излишне говорить, что все эти виды брака имеют в виду не только различные объём прав и обязанностей супругов в конкретных правовых сферах, но и вообще могут быть построены на разных основополагающих моделях супружеских взаимоотношений. Современное западное семейное право строится на принципе равенства супругов. Это так. Однако нельзя терять юридическую память и забывать, что ещё 40 или 50 лет назад брак во многих западных демократических странах строился на принципе подчинения жены мужу; так, в странах общего прáва считалось, что женщина в браке находится в состоянии *coverture* (дословно ‘пристанище’), теряет свою гражданскую дееспособность, а её прáва и обязанности становятся правáми и обязанностями мужа²².

Всё это, в свою очередь, делает невозможным какое-либо универсальное, действующее по всему миру функциональное определение понятия брака и вы-

¹⁸ M. al-Rasheed. *A most masculine state: Gender, politics and religion in Saudi Arabia*. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2013. P. 127–128; Yamani, 2008. P. 103–110. ¹⁹ Yamani, 2008. P. 102–103. ²⁰ Marriage, 2012. P. 120–131. ²¹ Marriage, 2012. P. 203–208; O. Jessep. *De facto relationships and the Law in Papua New Guinea // International and Comparative Law Quarterly*. 1992. V. 41. No. 2. P. 460–472. ²² Brook, 2007. P. 69–70.

нуждает основываться в основном на словарном принципе. В пределах конкретной страны единственной отличительной особенностью брака можно считать максимально возможную по сравнению с другими разновидностями семейных союзов степень взаимных прав и обязанностей супругов. Однако этот критерий имеет смысл лишь там, где наряду с браками есть и другие формы семейных союзов, а иначе становится беспредметным.

В заключение отметим, что во многих странах институт брака сопровождается такими институтами, как обручение (помолвка), предшествующее заключению брака, и разлучение (раздельное проживание супругов), которое выступает как альтернатива разводу или предшествующее ему событие. В работе эти институты рассматриваться за недостатком места не будут.

Зарегистрированные партнёрства, в отличие от брака, имеются лишь в отдельных странах и являются результатом усилий законодателя²³. Зарегистрированные партнёрства в национальном законодательстве могут именоваться по-разному. Например, в англоязычных странах применяются словосочетания *registered partnership* ‘зарегистрированное партнёрство’, *civil union* ‘гражданский союз’, *domestic partnership* ‘домашнее партнёрство’ и ряд других. Степень прав и обязанностей, возникающих в партнёрствах, варьируется очень сильно от одной страны к другой²⁴, что даёт некоторым авторам возможность говорить о «невзаимозаменяемости» (*non-fongibilité*) партнёрств в трансграничных отношениях²⁵. Можно выделить два основных вида зарегистрированных партнёрств.

На одном полюсе находятся партнёрства брачного типа, которые создают права и обязанности, очень сходные с таковыми у сторон брака, а исключения находятся в основном сфере усыновления и определения происхождения детей, вплоть до использования в научном дискурсе к таким партнёрствам неологизма *quasi-marriage* ‘квазибрак’²⁶. В настоящее время классическими примерами могут быть квебекский *union civile* ‘гражданский союз’ — ГК Квебека, статьи 521.1, 521.6 — или германское *eingetragene Lebenspartnerschaft* ‘заре-

²³ Гражданское и торговое право зарубежных государств / Е. А. Васильев, С. А. Комаров (отв. ред.). В 2 т. М.: Международные отношения, 2008. Т. 2, с. 519–521. ²⁴ R. Frimston. Marriage and non-marital registered partnerships: A European perspective of private international law. 2009. http://www.russell-cooke.co.uk/clientUpload/document/file/Marriage_and_Non-Marital_Registered_Partnerships_January_2009.pdf. ²⁵ R. di Noto. Les conflits de qualifications en matière de mariage entre personnes de même sexe et de partenariat enregistré dans le cadre européen [étude]. P. : Univ. Paris Ouest Nanterre La Défense, 2011. P. 16–20. ²⁶ H. Toner. Partnership rights, free movement and EU law. Oxford: Hart Publ., 2004. P. 22–24; K. Waaldijk. Others may follow: the introduction of marriage, quasi-marriage, and semi-marriage for same-sex couples in European countries // *New England Law Rev.* V. 38. 2004. P. 569–589. P. 570–571.

гистрированное партнёрство'. На другом полюсе находятся партнёрства не брачного типа, в которых права и обязанности сторон явно меньшие, чем таковые у супругов. Двумя основными примерами таких партнёрств являются французский *pacte civil de solidarité* 'гражданский договор солидарности' (PACS)²⁷ — ФГК, статья 515-1 — и бельгийское *cohabitation légale / wettelijke samenwoning* 'оформленное сожительство'²⁸.

Исторически возникновение института зарегистрированных партнёрств представляло собой попытку создать правовой режим *sui generis* для однополых пар при сохранении института брака только для разнополых пар²⁹. Ныне весьма распространена ситуация, когда партнёрства брачного типа доступны только для однополых пар, а разнополые пары могут заключить только партнёрство (Швейцария, Германия)³⁰. Это, впрочем, не является абсолютным правилом; например, в Нидерландах правовой режим партнёрства и брака отличается весьма незначительно и оба этих института доступны как для однополых, так и для разнополых пар³¹. Что касается партнёрств небрачного типа, то сейчас наметилась тенденция к сближению объёма прав сторон браков и таких партнёрств в имущественной сфере при сохранении простоты прекращения партнёрства по сравнению с расторжением брака (Франция)³². Практика показывает, что в тех странах, где институт зарегистрированного партнёрства (как брачного, так и небрачного типа) доступен и для однополых, и для разнополых пар, значительная доля (десятки процентов) пар, оформляющих партнёрство, являются разнополыми.

Общим для брака и зарегистрированного партнёрства является наличие, наряду с процедурой их заключения, и процедуры прекращения (расторжения, развода), а также признания их недействительными. Кроме того, и браки, и зарегистрированные партнёрства определяют брачно-семейный статус лица («женат», «в зарегистрированном партнёрстве», «разведён» и так далее). Точку зрения, согласно которой партнёрство представляет собой исключительно частноправовой договор и на брачно-семейный статус не влияет, следует признать в целом устаревшей³³. Так, французский PACS, который ранее можно было назвать

²⁷ Le PACS / V. Dubreuil (ed.). P. : Particulier et Finances Éditions, 2012. ²⁸ Toner, 2004. P. 24–27. ²⁹ Н. А. Алексеев. Гей-брак: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. М.: БЕК, 2002. С. 53–55. ³⁰ Curry-Sumner, 2005. P. 286–291. ³¹ Алексеев. Гей-брак, 2002. С. 50, 82–87. ³² Le PACS, 2012. P. 100–101. ³³ Legal recognition of same-sex relationships in Europe: National, cross-border and European perspectives / K. Boele-Woelki, A. Fuchs (eds.). Cambridge: Intersentia Publ., 2012. P. 151–154.

партнёрством-договором³⁴, ныне определённо представляет собой институт семейного права³⁵, а нахождение в PACS отмечается на полях свидетельства о рождении каждого из партнёров (pacsé) — ФГК, статья 513-3-1.

С о ж и т е л ь с т в о, то есть фактический семейный союз без какого бы то ни было оформления в установленном правом порядке, во многих странах не признаётся семейным правом вообще. Общеизвестным примером является отечественное, российское право, в котором взаимоотношения лиц, не являющихся супругами, правовых последствий в семейной сфере не порождают.

Разумеется, это не означает, что государство вообще никак не реагирует на существование сожительства как явления. Даже в законодательстве России есть случаи, когда сожительство имеет определённое правовое значение. Так, в УК России (статья 63 и другие) и УПК России (статьи 5, 11, 42 и другие) наделяются известными правами «близкие» и «близкие лица», а к ним относятся в том числе и сожители. Речь идёт о том, что сожительство не играет правовой роли в профильном — общегражданском и особенно семейном праве. В целом такую ситуацию можно назвать непризнанием частноправовых последствий за сожительством или, коротко, непризнанием сожительства.

Вместе с тем существуют страны, где сожительство влечёт при наличии определённого юридического состава возникновение между сожителями определённых в законе прав и обязанностей, главным образом в имущественной сфере. Было бы неверным считать, что признание за сожительством каких-либо правовых последствий является редкостью. В действительности стран, которые так или иначе признают неформальное сожительство, гораздо больше, чем, например, стран, которым известен институт зарегистрированного партнёрства³⁶. В литературе указывается, что попытки классифицировать в праве отношения сожителей между собой как общегражданские, но ни в коем случае не семейные, следует признать не отвечающими их объективному содержанию³⁷.

Для Европы в основном характерна ситуация, когда сожительство, когда оно признаётся имеющим правовые последствия, характеризуется сравнительно ма-

³⁴ M. Mignot. Le partenariat enregistré en droit international privé // *Revue internationale de droit comparé*. V. 53. № 3. P. 601–653; H. Fulchiron. Mariage et partenariats homosexuels en droit international privé français // *Revue internationale de droit comparé*. 2006. V. 2. P. 409–438. ³⁵ C. Renault-Brahinsky. Concubinage, PACS, mariage. Lextenso éditions, 2011. P. 25. ³⁶ A. Devers. Private international law aspects of non-marital unions // *Yearbook of Private International Law*. 2003. V. 5. P. 191–221; P. Šarčević. Cohabitation without marriage: the Yugoslavian experience // *American J. Comparative Law*. 1981. V. 29. No. 2. P. 315–338. ³⁷ K. Boele-Woelki. Private international law aspects of registered partnerships and other forms of non-marital cohabitation in Europe // *Louisiana Law Rev.* 2000. V. 60. P. 1053–1059; A. Olm. Non-married cohabiting couples and their constitutional right to family life // *Juridica International*. 2013. V. 20. P. 104–111.

лым объёмом взаимных прав и обязанностей по сравнению с формализованными семейными союзами; существенной динамики в этой области не наблюдается³⁸. Особенно ярко всё это видно на примере Франции³⁹ с её трёхуровневой системой семейных союзов (сожительство — партнёрство — брак). Аналогичная ситуация наблюдается в США⁴⁰. Данный вид сожительства можно можно определить как сожительство, признаваемое по небрачной модели. Основные правовые эффекты при этом сосредотачиваются в публично-правовой сфере, а частноправовые вопросы могут регулироваться путём заключения общегражданских договоров между сожителями либо, соответственно, не регулироваться никак⁴¹. В разных странах данное утверждение может подвергаться коррекции. Чаще всего это изменение режима совместно наживаемого имущества в силу закона, если сожители не договорились об ином⁴² — шведская модель сожительства.

Возможна ситуация, когда сожительство признаётся не на национальном уровне или уровне субъектов государства, наделённых полномочиями в нормативном регулировании в области гражданского права (например, штаты США, некоторые территории Испании), а на более низких уровнях, например в отдельных городах⁴³. Ясно, что при этом речь идёт только о публичноправовых эффектах в сферах, контролируемых властью соответствующего уровня.

С другой стороны, в ряде стран сожительство по своим правовым последствиям оказывается в основном приравненным к браку. Данный подход был известен в СССР в период с 1926 по 1944 годы: например, статьи 11 и 16 КЗоБСО РСФСР распространяли на лиц, которые взаимно признают друг друга супругами либо признаны ими «по признакам фактической обстановки жизни» судом, установленные для супругов режим имущества и право на получение содержания. Однако КЗоБСО РСФСР, вопреки достаточно распространённому мнению⁴⁴, не признавал сожителей как супругов для любых правовых целей. В настоящее время приравнивание сожительства к браку особенно характерно для латиноамериканских стран⁴⁵. Так в Боливии для обозначения сожительства используются термины *unión libre* ‘свободный союз’ или *unión de hecho* ‘факти-

³⁸ K. Waaldijk, É. Fassin. Droit conjugal et unions de même sex. Mariage, partenariat et concubinage dans neuf pays européens. Vendôme : Presses Universitaires de France, 2008; B. Perelli-Harris, N. Sánchez Gassen. How similar are cohabitation and marriage? Legal approaches to cohabitation across Western Europe // Population and Development Rev. 2012. V. 38. No. 3. P. 435–467. ³⁹ Renault-Brahinsky, 2011. ⁴⁰ C. G. Bowman. Unmarried couples, law, and public policy. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2010. P. 28–38. ⁴¹ Devers, 2003. ⁴² Алексеев. Гей-брак, 2002. С. 121–123. ⁴³ Алексеев. Гей-брак, 2002. С. 163–164. ⁴⁴ Семейное право, 2009. С. 36. ⁴⁵ A. Sánchez-Cordero. Cohabitation without marriage in Mexico // American J. Comparative Law. 1981. V. 29. No. 2. P. 279–284.

ческий союз' и в силу указания закона при некоторых условиях сожительство порождает те же последствия, что и брак — Конституция Боливии, часть II статьи 60; СК Боливии, статьи 159, 160. С точки зрения терминологии представляет особый интерес Куба, где законодатель решил не заниматься словесной эквилибристикой и для сожительства использовал термин *matrimonio no formalizado* 'неоформленный брак' — СК Кубы, статья 18. В Европе одной из первых стала признавать существенные правовые последствия за сожительством Югославия. После её распада аналогичные нормы сохранились в законодательстве бывших союзных республик; в Сербии, например, по общему правилу *ванбрачна заједница* 'небрачный союз' влечёт те же последствия в семейной сфере, что и брак — СЗ Сербии, статья 4. В семейном законодательстве некоторых стран предусматриваются процедуры преобразования сожительства в брак путём регистрации или судебным путём с возможностью придать такой регистрации обратную силу с момента фактического начала сожительства — ГК Бразилии, статья 1.726. В указанных случаях можно говорить о сожительстве, признаваемом по брачной модели.

Развитие института признания правовых последствий за сожительством, безусловно, было вызвано объективными причинами, а именно широким распространением в XX веке, особенно с 1950-х годов, сожительства и воспитания детей вне брака⁴⁶. При этом определяющую роль сыграло отсутствие, несмотря на дикриминализацию внебрачных и добрачных связей, впрочем, далеко не полную⁴⁷, адекватных общегражданских правовых инструментов, которые могли бы защитить интересы экономически слабой стороны в сожительстве в случае его прекращения. Работы 1970-х — 1990-х годов ясно показывают, что, несмотря на наличие социального заказа, в публичноправовой сфере юридические возможности защиты интересов сожителей обычно стремились к нулю, а в частноправовой сфере попытки использовать для защиты интересов сожителей различные институты общегражданского права, например неосновательное обо-

⁴⁶ E. Abbott. A history of marriage: from sex union to private vows and common law, the surprising diversity of a tradition. N. Y.: Seven Stories Press, 2010. P. 255–258; M. A. Lamanna, A. Riedmann. Marriages and families: making choices in a diverse society. Belmont: Thomson, 2009. P. 192–195; C. McGlynn. Families and the European Union. Law, politics and pluralism. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006. P. 28–30; S. Parker. Informal marriage, cohabitation and the law, 1750–1989. L.: Macmillan Press, 1990. P. 114–123; R. Probert. The changing legal regulation of cohabitation: from fornicators to family, 1600–2010. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012. P. 14–20; G. Therborn. Between sex and power: family in the world, 1900–2000. N. Y.: Routledge, 2004. P. 147–155; A. Esteve, R. Lesthaeghe, A. López-Gay. The Latin American cohabitation boom, 1970–2007 // *Popul. Dev. Rev.* 2012. V. 38 (1). P. 55–81. ⁴⁷ G. Douthwaite. Unmarried couples and the law. Indianapolis: Allen Smith Company Publ., 1979. P. 94–107.

гащение, подразумеваемый траст (constructive trust), подразумеваемый договор (implied contract) показали невысокую эффективность и «непредсказуемость» этих институтов для указанных целей⁴⁸; аналогичные выводы имеются и в работах, опубликованных в XXI веке⁴⁹. Нельзя не отметить, что в то время как в Европе, США и Канаде правовые последствия за сожительством в частноправовой сфере начали признаваться (за редкими исключениями) не ранее 1980-х годов, в ряде стран Латинской Америки соответствующие нормы закреплялись в позитивном праве намного раньше⁵⁰.

К слову сказать, последствия сожительства косвенным образом могут признаваться в России не только в публичноправовой сфере, но и в частноправовой сфере. Известны прецеденты — определение Свердловского областного суда по делу № 33-13402/2010 от 06.12.2010 — когда российские суды по иску лица, которое длительное время сожительствовало с другим лицом, погибшим в результате действий третьих лиц (например, в дорожно-транспортном происшествии), взыскивали с причинителя вреда компенсацию морального вреда, причинённого смертью сожителя. Хотя такое судебное решение может быть формально обосновано общегражданскими нормами, в действительности в нём косвенным образом признаётся социальная ценность и значимость семейных отношений в сожительстве; в самом деле, представляется невозможным, чтобы был удовлетворён аналогичный иск не сожителя, а друга или знакомого погибшего лица независимо от степени страданий, причинённых смертью последнего. С другой стороны, практика западноевропейских и североамериканских стран длительное время исходила из того, что сожитель в принципе не может претендовать на какие бы то ни было компенсации в таких обстоятельствах⁵¹.

Правовые дискуссии относительно целесообразности распространения серьёзных частноправовых последствий на сожительство и о его соотношении с формализованными семейными союзами постоянно ведутся в литературе и находят своё отражение в судебной практике. Центральный момент дискуссии сводится к тому, вправе ли государство навязывать сожительствующим лицам права и обязанности, которые они могли бы добровольно взять на себя, просто вступив в зарегистрированный союз? Не вмешивается ли таким образом госу-

⁴⁸ Douthwaite, 1979. P. 21–109; D. Lapierre. *Le concubinage et la loi*. Montréal : Éditions Quebecor, 1990. P. 66–68, 75–78. ⁴⁹ Bowman, 2010. P. 38–45; H. Wood, D. Lush, D. Bishop. *Cohabitation: law, practice and precedents*. Briston: Jordan Publ., 2001. P. 23–26. ⁵⁰ Sánchez-Cordero, 1981. ⁵¹ R. Frank. *The status of cohabitation in the legal systems of West Germany and other West European countries* // *American J. Comparative Law*. 1985. V. 33. No. 2. P. 185–207.

дарство в частную жизнь и не исключает ли государство таким образом, против воли сожителей, возможность проживания в свободном союзе в точном смысле этого слова, то есть в союзе, свободном от обеспеченных государственным принуждением обязательств⁵²? Эти вопросы интересны, однако однозначный ответ на них, вероятно, невозможен. В конечном счёте всё определяется социальной и экономической обстановкой в конкретной стране.

Элементами юридического состава, необходимого для признания правовых последствий за сожительством, могут быть, в частности, совместное проживание в течение определённого периода времени, ведение совместного хозяйства (совместная семейная жизнь) и тому подобное. Это существенно отличает сожительство от формализованного семейного союза, так как в последнем определяющим является факт его заключения. Законодатель обычно даёт общую характеристику отношений между сторонами как «отношений в паре», не абсолютизируя какие-либо конкретные критерии — ЗоСП Австралии, пункт «с» статьи 4AA; Конституция Боливии, часть II статьи 67; ГК Бразилии, статья 1.723. Это, однако, не исключает наличия в законодательстве условий, соблюдение которых увеличивает объём прав сожителей или является заведомо достаточным для признания правовых последствий за сожительством; такими условиями обычно являются длительность отношений (год, два года) или наличие общего ребёнка — ЗоСП Австралии, статья 90SB.

В целом попытки определить, что такое сожительство, столь же сложны, как и попытки определить, что такое семья. Представляется убедительным⁵³ определение сожительства через ссылку на наличие совместной жизни, как это сделано во Франции — ФГК, статья 515-8. Это даёт возможность включить в число сожителей и тех лиц, которые не занимают постоянно одно жилое помещение и не ведут совместное домашнее хозяйство в узком смысле, если, несмотря на всё это, эти лица в своём поведении учитывают интересы друг друга и совместно принимают все важные жизненные решения. При этом законодательство тех стран, где сожительство признаётся по брачной модели, обычно особо акцентирует внимание на признаке стабильности (устойчивости) отношений.

Из изложенного следует, что само по себе сожительство является объективным фактом, нельзя говорить применительно к сожительству о его расторжении

⁵² R. Leckey. Cohabitation and comparative method // *Modern Law Rev.* 2009. V. 72. Iss. 1. P. 48–72. ⁵³ Lapierre, 1990. P. 28–29.

или недействительности — речь может идти только о фактическом прекращении, другой вопрос, что право разных стран может устанавливать разные фактические критерии возникновения или прекращения сожительства, порождающего правовые последствия. Однако это справедливо без оговорок лишь для сожительства, признаваемого по небрачной модели. В случае же сожительства, признаваемого по брачной модели, закон может предусматривать раздел имущества или определение алиментных обязательств по требованию сожителя, что размывает с функциональной точки зрения грань между сожительством и браком.

В ряде стран могут предусматриваться процедура уведомительной регистрации сожительства либо его документальной фиксации иным образом, а также процедуры судебного признания факта сожительства. Такие действия, вообще говоря, не должны смешиваться с регистрацией зарегистрированного партнёрства, поскольку ни регистрация, ни даже судебное признание в отношении сожительства не носят конститутивный характер, а выступают лишь как способ зафиксировать наличие сожительства как факт действительности⁵⁴. Однако грань между уведомительной и конститутивной регистрацией бывает размытой⁵⁵. Так, уведомительная регистрация семейного союза производится в рамках установленной процедуры и завершается выдачей документа. Пользование этим документом функционально соответствует пользованию документом, подтверждающим наличие формализованного семейного союза; его наличие может быть удобным, а может оказаться необходимым. Кое-где формулировки законов таковы, что сожительством равным образом признаются фактическое сожительство и связь, возникающая в результате регистрации сожительства в установленном порядке — новоюжноэльские Закон о толковании (1987), подпункты «b» и «c» пункта 2 статьи 5, и Закон о реестре отношений (2010); ГК Каталонии, статья 234-1; данную ситуацию при желании можно рассматривать и как введение института зарегистрированных партнёрств в правовую систему под видом института регистрации фактических отношений⁵⁶.

Специального обсуждения требует проблема существования неформальных браков и их соотношения с сожительством по брачной модели.

⁵⁴ Toner, 2004. P. 27; Devers, 2003. ⁵⁵ J. M. Biedma Ferrer. Uniones de hecho y principio de igualdad. Algunas cuestiones conflictivas // Anuario Facultad de derecho. Universidad de Alcalá. 2011. P. 199–222; M. Soto Moya. Uniones transfronterizas entre personas del mismo sexo. Valencia: Tirant lo blanch, 2013. P. 77–84. ⁵⁶ S. Bulloch, D. Headrick. Cross-jurisdictional comparison of legal provisions for unmarried cohabiting couples: Research findings No. 55/2005 // Scottish Executive Social Research, 2005. <http://www.scotland.gov.uk/Publications/2005/02/20651/51860>.

Дело в том, что хотя брак по определению — формализованный семейный союз, в праве ряда стран имеются исключения, когда обычная формальная процедура заключения брака отсутствует, однако брак всё равно признаётся заключённым. Типичным примером является *common law marriage* ‘брак по общему праву’ по законодательству ряда штатов США⁵⁷. Для заключения *common law marriage* не требуется участие органов власти или проведение религиозных обрядов, а требуется наличие сложного юридического состава, включающего, как правило⁵⁸, отсутствие препятствий к заключению брака, согласие супругов на его заключение, совместное проживание как мужа и жены и — ключевой элемент — известность данных лиц как супругов в местном обществе (*community*).

С одной стороны, между таким неформальным браком и сожительством по брачной модели, несмотря на отдельные элементы сходства, есть явное различие. Сожителство не называется браком и отличается от брака по правовым последствиям. В свою очередь, *common law marriage* — это брак с абсолютно теми же правами и обязанностями супругов, включая процедуру развода, как и в брак, заключённый обычным образом, так что считать *common law marriage* по законодательству отдельных штатов США чем-то отличным от обычного брака не следует, кроме возможных сложностей в доказывании его существования.

С другой стороны, если есть страны, где сожителство влечёт почти те же правовые последствия, что и брак, следует всегда ли жёстко различать брак и сожителство? Действительно ли неформальное сожителство всегда отстоит от брака дальше, чем разные формы брака друг от друга? На этот вопрос сложно дать однозначный ответ: в случае положительного ответа мы опираемся на словарный принцип определения брака, даже когда реальные различия между браком и сожителством невелики; в случае отрицательного — вынуждены отказываться от удобной иерархической схемы, когда брак порождает бóльшие права и обязанности, чем зарегистрированное партнёрство, а оно, в свою очередь — бóльшие права и обязанности, чем сожителство. Впрочем, эта схема надёжно работает только в пределах одной страны. Синхронное сравнение объёма прав сторон семейных союзов в разных странах показывает, что порой права сожителей в одной стране могут оказываться большими, чем права супругов в другой⁵⁹.

⁵⁷ Douthwaite, 1979. P. 12–14. ⁵⁸ S. N. Katz. *Family law in America*. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2003. P. 23–26.

⁵⁹ More or less together: levels of legal consequences of marriage, cohabitation and registered partnership for different-sex and same-sex partners. A comparative study of nine European countries / K. Waaldijk (ed.). P.: INED, 2005. P. 191–192.

В заключение автор хочет обратить внимание на то, что при обсуждении семейных союзов в праве разных стран нужно проявлять предельную терминологическую осторожность: одно и то же словосочетание может означать совершенно разные вещи, не говоря уже о том, что комментаторы могут выдавать желаемое за действительное. Пример к первому случаю: уже упоминавшееся словосочетание *common law marriage* может означать не только ‘брак по общему праву’ по законодательству некоторых штатов США, но и ‘фактический брак’, то есть использоваться для обозначения любого сожительства независимо от каких-либо формальных процедур, включая и случаи, когда такое сожительство браком не признаётся в принципе. Это верно, например, для Великобритании, где в повседневной речи сожительство последние 30 или 40 лет часто называют *common law marriage* (примерно также как в русском языке сожительство именуется гражданским браком), хотя к браку такое сожительство не относится по меньшей мере два с половиной столетия, когда был принят *Marriage Act (1753)*⁶⁰, и поныне права, следующие из сожительства в Великобритании, относительно ограничены. Пример ко второму случаю: в англоязычных источниках зачастую можно прочесть, что-де в Австралии существует институт *civil union*; в действительности речь идёт исключительно об уведомительной регистрации сожительства, которое в текстах соответствующих законов именуется просто *relationship* ‘отношения’. Само английское словосочетание *civil union* является чрезвычайно многозначным; в качестве особого примера можно привести Южную Африку, где понятие *civil union* ‘гражданский союз’ является родовым по отношению к понятиям *marriage* ‘брак’ и *civil partnership* ‘гражданское партнёрство’ — южноафриканский Закон о гражданских союзах (2006), статья 1.

§ 2.3. Исключительность и множественность семейных союзов

Принцип брачно-семейной исключительности является традиционным для западного права. В классической формулировке муж и жена заключают брак друг с другом при исключении всех остальных лиц — австралийский Закон о браке (1961), статья 5; Законы Канады, 2005, глава 33, статья 1. Это означает, что ни один из супругов не может ни состоять в браке с какими-либо третьими лицами, ни вступать с третьими лицами в сексуальные

⁶⁰ A. Barlow, S. Duncan, G. James, A. Park. *Cohabitation, marriage and the law: Social change and legal reform in the 21st century*. Oxford: Hart Publ., 2005. P. 25–31; Parker, 1990. P. 29–31.

отношения, что квалифицировалось бы как неверность в браке, как брачная измена. Исторически первый и второй элементы запрета, составляющего принцип исключительности, были тесно взаимосвязаны между собой, а также с концепцией незаконнорождённости⁶¹, согласно которой дети, рождённые вне законного брака, лишались всех или большинства прав по отношению к своим кровным родителям.

В социологической литературе иногда отмечается (не без полемического задора), что почти полное уравнивание прав детей, рождённых в браке и вне его, по отношению к своим родителям, по существу представляет собой легализацию полигамии⁶². Однако распространять эти выводы на юридическую сторону вопроса было бы явной ошибкой: для права, регулирующего браки и другие семейные союзы, интерес представляет лишь первая часть изложенного запрета — недопущение полигамии как множественности семейных союзов у одного и того же лица. Так или иначе, принцип брачно-семейной исключительности по сей день остаётся центральным принципом материального регулирования семейных отношений в странах западного права; в настоящее время в западных странах обсуждение того, можно ли «вывести» из необходимости уважения прав человека (в частности исходя из свободы вероисповедания в случае исповедания религии, разрешающей полигамию) обязанность признавать полигамию как институт в целом (что отлично от признания полигамных браков, оформленных за границей, или их отдельных последствий) носит маргинальный характер⁶³.

С развитием правовых институтов небрачных семейных союзов естественным образом встал вопрос о том, должен ли принцип исключительности распространяться на эти союзы. Как правило, ответ сугубо утвердительный: всякое лицо в данный момент может состоять не более чем в одном семейном союзе какого бы то ни было вида; чтобы вступить в новый семейный союз с третьим лицом, нужно, чтобы сначала прекратился старый семейный союз⁶⁴.

В случае формализованных семейных союзов соблюдение принципа исключительности проверяется сравнительно легко ввиду того, что такие союзы обычно регистрируются. Значительно большие сложности вызывает потенциальная возможность одновременного наличия формализованного семейного

⁶¹ Douthwaite, 1979. P. 111–117. ⁶² D. Legros. *Mainstream polygamy: The non-marital child paradox in the West*. N. Y.: Springer, 2014. P. 55–58; Zeitzen, 2008. P. 17–20. ⁶³ S. Chapman. *Polygamy, bigamy and human rights law*. Xlibris, 2001. P. 71–82; C. Calhoun. *Who's afraid of polygamous marriage? Lessons for same-sex marriage advocacy from the history of polygamy* // *San Diego Law Rev.* 2005. V. 42. P. 1023–1042. ⁶⁴ Curry-Sumner, 2005. P. 352.

союза (брака, зарегистрированного партнёрства) и сожительства. Типичное решение проблемы таково. Сожительство не может порождать правовых последствий, если хотя бы один из сожителей состоит в формализованном семейном союзе. Если в начале сожительства никто из сожителей в формализованном семейном союзе не состоял, но впоследствии хотя бы один из сожителей вступил в брак или зарегистрированное партнёрство с третьим лицом, сожительство, даже если оно фактически продолжает иметь место, автоматически прекращает порождать юридические последствия. Коротко говоря, неформальный семейный союз автоматически уступает место формализованному.

Однако право — это не только западное право. Имеются правовые системы, в которых полигамия допускается явно. Классическим примером является полигамия по исламскому праву. В правовых системах, основанных на исламском праве, допускается наличие у одного мужчины до четырёх жён, причём всем жёнам муж должен уделять равное внимание, по крайней мере в материальной сфере (предоставлять одинаковое содержание). В Иране, где существуют временные браки, временные жёны в указанное число не входят и количество временных жён, таким образом, никак не ограничивается. В отличие от мужчин, женщины ни при каких обстоятельствах не могут иметь более одного мужа. Фактическая распространённость полигамии достаточно низка, поскольку лишь относительно состоятельные мужчины могут позволить себе иметь более одной жены⁶⁵.

Специальное регулирование многожёнства в странах, где исламское право является частью правовой системы либо его элементы иным образом включены в правовую систему, в основном сводится к необходимости получения согласия имеющейся жены или жён на брак их супруга с ещё одной женой. В большинстве исламских правовых школ считается, что такое право в принципе может быть предусмотрено брачным договором между мужем и первой женой, а его нарушение даёт первой жене право на развод со ссылкой на виновное поведение мужа. Некоторые страны специально устанавливают, что брак может быть заключён либо как полигамный, либо как моногамный, причём в последнем случае полигамия полностью исключается — КоЛС Буркина Фасо, статьи 257 и 258. В Южной Африке полигамные браки признаются, если они заключены в соответствии с обычным правом местных народностей — южноафриканский Закон о признании заключённых по обычаю браков (1998).

⁶⁵ Yamani, 2008. P. 69–80, 102–103.

Есть примеры, когда принцип исключительности даёт сбой в странах с западной правовой системой. В основном это имеет место в ситуациях, когда закон неявно, а иногда и явно допускает одновременное существование сожителства и брака — ЗоСП Австралии, подпункт «b» пункта 5 статьи 4АА; Закон Саскачевана о собственности супругов в семье (1997), статьи 2 и 51. Однако такие ситуации в целом являются правовой аномалией, не играющей существенной роли в общественных отношениях, и на практике применяются в основном в ситуациях, когда лицо находится в процессе развода, проживает отдельно от супруга и в этот период вступает в отношения с другим лицом.

§ 2.4. Пол, возраст, религиозная принадлежность

Рассматривая семейный союз правовую связь ровно двух физических лиц, нельзя не отметить существование разнообразных ограничений, связанных со способностью конкретных физических лиц образовывать семейный союз.

Наиболее типичное из таких ограничений — пол сторон брака. Классическое определение брака как союза мужчины и женщины, то есть как разнополого союза, по сей день является доминирующим, если иметь ввиду мировое сообщество в целом. Традиционно невозможность заключения брака между лицами одного пола рассматривалась не как ограничение брачной правоспособности (в отличие, например, от запрета на межрасовые браки во многих штатах США до 1965 года, которые рассматривались именно как запреты⁶⁶, направленные на предотвращение расового смешения), а скорее как закономерное следствие из утверждения о принципиальной невозможности создания семьи между лицами одного пола и, соответственно, о невозможности существования однополых браков в силу самой природы брака. В настоящее время эта точка зрения, однако, является далеко не общепринятой.

Так, в отношении браков на момент написания данной работы рассматривают брак как союз двух людей независимо от их пола следующие страны: Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания (Англия и Уэльс, Шотландия), Дания, Исландия, Испания, Канада, Мексика (отдельные штаты), Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Швеция, США (некоторые штаты), Уругвай, Франция, Южная Африка, и число таких стран постоянно увеличивается⁶⁷. По-

⁶⁶ Brook, 2007. P. 98–102. ⁶⁷ Rydström, 2011. P. 162–165; F. Hertz, E. Doscow. Making it legal: a guide to same-sex marriage, domestic partnerships and civil unions. Berkeley: NOLO, 2011. P. 26–29; Гражданское и торговое право, 2008. Т. 2, с. 521–525.

скольку совокупное население этих стран превышает 500 миллионов человек, закрывать глаза на данное правовое явление было бы абсурдом.

В большинстве случаев признание возможности существования однополых браков осуществлялось путём внесения соответствующих изменений в законодательство. Примеры: ГК Аргентины, статья 172; ГК Испании, статья 44; ГК Португалии, статья 1577; ФГК, статья 143. Исключение составляет Бразилия, где браки между лицами одного пола стали признаваться в силу ряда решений бразильского Федерального верховного суда.

Влекущее правовые последствия сожительство по небрачной модели в настоящее время всё чаще распространяется на любые пары, независимо от пола сторон. Сожительство по брачной модели, как правило, сохраняет те же требования к сожителям, что и к супругам, включая, соответственно, и требование разного пола сторон, кроме стран, где допускаются и однополые браки. Исключением из этой закономерности является Колумбия, где после ряда решений Верховного суда однополые сожители приобрели в конечном счёте практически те же права, что и разнополые сожители при том, что вопрос о действительности однополых браков до сего дня разрешается отрицательно⁶⁸. Что касается регистрируемых партнёрств, то, как уже указывалось выше, регистрируемые партнёрства брачного типа часто предназначаются только для однополых пар, а регистрируемые партнёрства небрачного типа, напротив, часто не содержат ограничений на пол сторон.

Автор не склонен обсуждать в рамках данной работы правильность или неправильность возможности существования семейных союзов между лицами одного пола в общем, однако считает нужным обратить внимание на следующее. Жаркие дебаты относительно однополых браков убедительно показывают, что соответствующий вопрос является политическим, социальным и культурным. При этом религиозная аргументация противников однополых браков, которая в основном сводится к тому, что бог определил брак как союз мужчины и женщины⁶⁹, может меняться на светскую: государство должно быть заинтересовано в деторождении в законном браке, но однополые пары производить потом-

⁶⁸ Same-sex marriage in Latin America: promise and resistance / J. Pierceson, A. Piatti-Crocker, S. Schulenberg (eds.). Plymouth: Lexington Books, 2013. P. 111–130; Same-sex couples before national, supranational and international jurisdiction / D. Gallo, L. Paladini, P. Pustorino (eds.). Berlin: Springer, 2014. P. 109–113. ⁶⁹ J. Dallas, N. Heche. The complete Christian guide to understanding homosexuality. Harvest: House Harvest Publ., 2010. P. 365.

ство естественным путём не могут⁷⁰. Однако эта аргументация в любом случае несёт в себе утверждение о приоритете общественных интересов перед личными в институте брака. Сама возможность постановки вопроса об однополых браках тесно связана с общим изменением общественных взглядов на многие другие институты и подходы в семейном праве, в рамках которых интересам отдельной личности в брачно-семейных отношениях придаётся значительно больший вес, чем раньше⁷¹. Однако всё это лежит в значительной степени в стороне от позитивистского рассмотрения права.

Попытки же обосновать допустимость или недопустимость однополых браков исходя из каких-либо правовых норм, закреплённых в конкретных нормативных актах (законах, конституциях, международных договорах), по мнению автора, малопродуктивны, поскольку толкование данных документов может увести в совершенно противоположные стороны при постоянстве текста нормы. Наглядный пример — практика Европейского суда по правам человека: вплоть до 1981 года Суд указывал, что даже наличие уголовной ответственности за сексуальные контакты между взрослыми лицами одного пола не противоречит Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950)⁷²; через треть века тот же Суд признаёт за состоящими в стабильных отношениях лицами одного пола право на уважение даже не личной, а семейной жизни⁷³. Аналогичные выводы можно сделать из анализа судебной практики в США, где поляризацию мнений по соответствующему вопросу можно легко наблюдать, сравнивая выводы верховных судов разных штатов⁷⁴. Таким образом, вопрос о признании или непризнании однополых браков, как правило, не может быть разрешён внутри некоторой системы права её же средствами: в действительности постоянно изменяющаяся социальная реальность определяет правовые нормы, а не наоборот⁷⁵, а исследователь может только строить более или менее правдоподобные гипотезы о перспективах принятия того или иного решения⁷⁶.

При обсуждении правовых вопросов однополых семейных союзов нужно помнить, что частное право представляет собой совокупность норм, регулирую-

⁷⁰ Abbott, 2010. P. 273–279; J. Corvino, M. Gallagher. Debating same-sex marriage. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2012. P. 96. ⁷¹ Eekelaar, 2006. P. 22–31. ⁷² Н. А. Алексеев. Правовое регулирование положения сексуальных меньшинств. М.: БЕК, 2002. С. 256. ⁷³ S. Choudhry, J. Herring. European human rights and family law. Oxford: Hart Publ., 2010. P. 148–151; Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе. Страсбург: Изд. Совета Европы, 2012. С. 113–115. ⁷⁴ Douthwaite, 1979. P. 94–96; S. G. Mezey. Gay families and the courts: the quest for equal rights. Lanham: Rowman and Littlefield Publ., 2009. P. 77–149. ⁷⁵ McGlynn, 2006. P. 23–41. ⁷⁶ W. N. Eskridge Jr. Comparative law and the same-sex marriage debate: a step-by-step approach toward state recognition // McGeorge Law Rev. 2000. V. 31. P. 641–675.

щих в основном имущественные отношения между людьми. И в той мере, в какой мы ограничиваем рассмотрение семейных союзов как институтов, устанавливающих права и обязанности сторон таких союзов, их семейно-брачный статус, а также известные последствия в публичноправовой сфере, а также исходим из ныне общепринятого в западном правосознании принципа равноправия сторон брака, однополый брак с точки зрения правовых эффектов ничем не будет (и не может) отличаться от разнополого. Разумеется, ничего подобного не будет в странах, предусматривающих жёсткое разделение социальных ролей супругов (исламское право), но там вопрос о признании однополых семейных союзов и не поднимается.

К числу других ограничений, которые могут накладываться правом той или иной страны, можно указать возраст и религиозную принадлежность.

Ограничения по брачному возрасту широко обсуждаются в литературе и автор не видит необходимости на них останавливаться, кроме, разве что, ремарки о том, что в то время как в отношении браков и, соответственно сожительства, признаваемого по брачному типу, во многих случаях допускается снижение брачного возраста относительно обычно предписываемого местным законодательством в силу уважительных обстоятельств, например, беременности невесты, применительно к зарегистрированным партнёрствам и сожительству по небрачной модели это не так — они почти всегда доступны только совершеннолетним лицам.

Ограничения, связанные с религиозной принадлежностью сторон, характерны для тех стран, которые в своём внутреннем законодательстве устанавливают различные режимы вступления в брак, прав и обязанностей супругов, расторжения брака в зависимости от религиозной принадлежности сторон. Так, например, в Малайзии⁷⁷, Индии⁷⁸, Египте⁷⁹ и многих других странах доступные виды брака определяются в соответствии с религиозной принадлежностью супругов. В Индии имеются: Закон о законодательстве мусульман (шариате) в сфере личных отношений (1937), который даёт возможность заключить брак по нормам ислама, только для мусульман; Закон Индии о браках христиан (1872); Закон об индуистских браках (1955), который даёт возможность заключить брак только

⁷⁷ Zeitzen, 2008. P. 69–70. ⁷⁸ Family, gender, and law in a globalizing Middle East and South Asia / K. M. Cuno, M. Desai (eds.). Syracuse: Syracuse Univ. Press, 2009. P. 65–78; Religion and personal law in secular India: a call to judgment. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2001. P. 272–274. ⁷⁹ M. S. Berger. Conflicts law and public policy in Egyptian family law: islamic law through the backdoor // American J. Comparative Law. 2002. V. 50. No. 3. P. 555–594.

для индуистов, буддистов, джайнистов и сикхов; и, наконец, Закон об особых браках (1954), который даёт возможность заключить гражданский брак независимо от религиозной принадлежности. Поскольку, с одной стороны, каждый такой режим устанавливает особые правила, отличающиеся от правил, предусмотренных другим режимом, и, с другой стороны, лица не могут выбирать режим этот режим произвольно, а должны учитывать свою религиозную принадлежность, можно говорить о том, что брачная правоспособность лица ограничивается исходя из его религиозного статуса. В принципе данный подход к регулированию брачно-семейных отношений не является новым, напротив, он был исторически очень типичен; так, аналогичным образом регулировались брачно-семейные вопросы в законодательстве Российской Империи⁸⁰.

⁸⁰ Анненковъ, 1905. С. 17–20.

Глава 3. ОБЩЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ СОЮЗОВ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

§ 3.1. Вводные замечания

Пока тот или иной семейный союз, существующий или потенциальный, не обременён иностранным элементом, такой семейный союз всецело регулируется материальным правом соответствующей страны. При этом проблем с определением прав и обязанностей сторон семейного союза и третьих лиц не возникает, так как всякое национальное право является согласованным и обеспечивает единообразное представление о любом предусмотренном в этом праве семейном союзе. Например, брак будет одним и тем же понятием и в семейном праве, и в общегражданском праве, и в уголовном праве, и в любой другой отрасли права. Иными словами, не может быть, чтобы не осложнённый иностранным элементом семейный союз признавался частично, для одних вопросов правового регулирования, и не признавался для других.

Однако возможны ситуации, когда семейный союз осложнён иностранным элементом. Это может иметь место в двух случаях. Во-первых, сторона́ семейного союза может быть связана с иностранным государством через проживание в нём или наличие иностранного гражданства. Во-вторых, с иностранным государством могут связываться конкретные юридически значимые для семейного права события; типичным примером является заключение или расторжение брака в иностранном государстве⁸¹. В обоих случаях перед правоприменителем возникает ряд проблем, которые можно разбить на два важнейшие группы: проблемы общего и проблемы специального регулирования.

Общее регулирование семейных союзов касается вопросов существования или несуществования, образования и прекращения семейных союзов, когда эти вопросы формулируются не применительно к конкретным правоотношениям, а в максимально обобщённом для права данной страны виде. Наиболее рельефный из соответствующих вопросов — вопрос признания в общем семейных союзов. Слово «признание» в простейшем случае означает, что соответствующий семейный союз рассматривается как эквивалентный семейному союзу, заключённому или заключаемому исключительно по национальному

⁸¹ Г. Ю. Федосеева. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации. М., Наука, 2006. С. 55–56.

праву. Формулировка из закона по этому вопросу может звучать примерно так: заключённые в иностранном государстве браки между такими-то лицами признаются при соблюдении таких-то условий. Вопросы возникновения и прекращения семейных союзов — это, например, вопросы заключения брака в данной стране между иностранными гражданами, признания развода, произведённого в иностранном государстве, и иные подобные вопросы. Общее регулирование во многом дихотомично: семейный союз признаётся либо не признаётся, лицам дозволяется заключить семейный союз либо не дозволяется и так далее.

С п е ц и а л ь н о е р е г у л и р о в а н и е семейных союзов, в противоположность общему регулированию, разрешает вопросы в отношении последствий существования семейного союза в конкретных сферах, как то алиментные обязательства, отношения по наследованию, последствия в публичноправовых отношениях. Необходимость специального регулирования семейных союзов с иностранным элементом возникает вследствие вопроса о применении иностранного права и о пределах такого применения. В частности, признание семейного союза с иностранным элементом, как правило, ведёт к известному отклонению от правового регулирования, предписываемого материальными нормами национального права. Но и в случае непризнания семейного союза в целом его отдельные последствия могут признаваться. В обоих случаях это означает применение к семейным союзам с иностранным элементом отдельных иностранных либо национальных правовых норм в отношении эффектов семейного союза. Наиболее просто эти правовые эффекты можно классифицировать на частноправовые и публичноправовые, при этом и те и другие могут носить как неимущественный (личный), так и имущественный характер⁸².

Исходя из предложенной классификации, в данной главе будут рассмотрены вопросы общего регулирования, а в следующей главе — вопросы специального регулирования семейных союзов с иностранным элементом.

§ 3.2. Признание семейных союзов в целом

Признание семейных союзов с иностранным элементом является, без сомнения, центральным и наиболее важным элементом всей системы норм, регулирующих семейные союзы с иностранным элементом. Признание обеспечива-

⁸² More or less together, 2005. P. 8–9, 12, 16, 20, 24, 28, 32.

ет применение к семейному союзу системы норм национального права относительно семейного союза как единого целого; напротив, непризнание семейного союза означает, что в национальном праве могут иметь значение лишь отдельные эффекты данного семейного союза в силу специального регулирования. При этом, как уже указывалось, признание само по себе не означает, что осложнённый иностранным элементом семейный союз будет рассматриваться как абсолютно идентичный аналогичному семейному союзу без иностранного элемента. Напротив, наличие иностранного элемента может с лёгкостью повлечь за собой применение иностранного права к эффектам семейного союза в частноправовой сфере, хотя это по понятным причинам не будет иметь место в публичноправовой сфере.

Постановка вопроса о признании семейного союза возможна лишь в ситуации, когда семейный союз заключён в ином государстве, чем государство, где ставится вопрос о признании; в пределах одного государства факт заключения семейного союза достаточен для его признания. Для формализованных семейных союзов признание сводится к вопросу о брачно-семейном статусе сторон. В случае неформальных семейных союзов, для которых понятие заключения малоприменимо, речь идёт скорее о признании существования сожительства как состояния, значимого для правовой практики той или иной страны.

Признание семейного союза может выражаться как в конкретных актах правоприменения, так и путём внесения сведений о семейном союзе во внутригосударственный реестр в тех странах, где закреплена соответствующая обязанность (обычно лишь для собственных граждан). Примерами таких стран являются Испания⁸³, Португалия, Франция — ФГК, статьи 171-5 (для брака) и 513-3-1 (для PACS). Ясно, что в случае наличия процедуры внесения сведений о заключённом в иностранном государстве семейном союзе во внутригосударственный реестр признание или непризнание семейного союза получает явное выражение в виде внесения соответствующих сведений в реестр или отказа в таком действии. Отметим, что в России эта процедура отсутствует. Российские органы ЗАГС не фиксируют существование брака, заключённого за рубежом, а проставка штампа о браке в паспорт в органах Федеральной миграционной службы на основании иностранного документа о браке является добровольной и не влияет на права и обязанности сторон.

⁸³ Soto Moya, 2013. P. 33–34.

Наиболее существенной для вопроса о признании семейного союза является проблема квалификации. В самом деле, становление международного частного права как самостоятельного правового направления пришлось на XIX век, а нормы международного частного права развивались в западной правовой традиции. На тот момент в рамках этой традиции единственным видом семейного союза, который в принципе мог иметь какое-то правовое значение, был брак как формализованный союз между одним мужчиной и одной женщиной при недопустимости многобрачия. Национальные правовые системы могли расходиться в отдельных деталях (форма заключения брака, режим имущества), но в целом институт брака, как он понимался и в материальном праве западных стран, и в международном частном праве, был весьма однородным понятием, в принципе сводимым к браку с точки зрения обычного христианского вероучения.

В этой связи интерес представляет английское судебное дело *Hyde v. Hyde* (1866), где спорный брак имел место в штате Юта между мормонами, вероучение которых на тот момент разрешало полигамные браки⁸⁴. Суд указал, что в Англии браком может считаться лишь брак в том смысле, в каком он понимается в христианском мире, то есть как союз одного мужчины и одной женщины при исключении всех других, а также отметил, что не всё, что переводится как 'брак', может считаться таковым⁸⁵. Несмотря на ограничительное толкование понятия брака в указанном деле, судебная практика Англии и Уэльса во многом отошла от изложенным в нём принципов и, в частности, от непризнания полигамных браков и тем более браков, полигамных лишь потенциально, ставя лишь условие, чтобы страны домицилия обоих супругов позволяли полигамные браки⁸⁶. По сути, это означало переход на словарный принцип определения понятия брака: если в иностранном праве имеется институт, который переводится по словарю как брак, то он будет признаваться браком.

До начала XXI века словарный подход к определению брака оставался практически универсальным. Однако появление однополых браков (впервые — в Нидерландах в 2001 году), а также, хотя и в меньшей степени, зарегистрированных партнёрств в течение примерно последних 25 лет поставило перед государствами вопрос о том, должны ли они признавать соответствующие семейные сою-

⁸⁴ J. G. Collier. Conflict of laws. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. P. 313. ⁸⁵ Chapman, 2001. P. 41–43.

⁸⁶ Polygamous marriages. Capacity to contract a polygamous marriage and related issues / Law Commission; Scottish Law Commission. L., 1985; P. Shah. Attitudes to polygamy in English law // International and Comparative Law Quarterly. 2003. V. 52. P. 359–400; Chapman, 2001. P. 46.

зы. В самом деле, в какой степени понятие брака или иного семейного союза, как оно имеется в национальном праве, должно соответствовать тому или иному браку с иностранным элементом? Например, если национальное право не даёт возможность заключить брак между лицами одного пола, то можно ли вообще рассматривать иностранные однополые браки как браки или это будет какая-то другая форма отношений, которая не соответствует ничему? Или, если в Квебеке был заключён хотя бы и разнополый *union civile* ‘гражданский союз’, то чему он соответствует во Франции, где имеется институт под другим названием и с существенно меньшим объёмом взаимных прав и обязанностей, *pacte civil de solidarité* ‘гражданский договор солидарности’? Данный вопрос может разрешаться на основании нескольких принципов.

Во-первых, это уже упоминавшийся словарный принцип, который сводится к применению *lex loci celebrationis* и проверке соответствия наименования иностранного и местного семейных союзов по словарю. В отношении браков этот подход остаётся доминирующим, что связано с его исключительным удобством. Здесь возможны два подхода.

По первому подходу брак в целом признаётся по *lex loci celebrationis* (куда могут в принципе включаться и нормы международного частного права места заключения). Примерами являются Россия, США, Аргентина — ГК Аргентины, статья 159. Как правило, при этом всё же проверяется соблюдение некоторых минимальных требований, установленных в материальном праве государства, где ставится вопрос о признании брака с иностранным элементом. Например, в российском праве для браков с участием российских граждан проверяется отсутствие фундаментальных препятствий к заключению брака (родственная связь, недееспособность, состояние в браке) — СК России, статьи 156, 14; также может применяться статья 12 (недействительность брака при отсутствии свободного волеизъявления)⁸⁷; браки между двумя иностранными гражданами в российском законодательстве по букве закона признаются действительными даже без указанных оговорок⁸⁸. Аналогичные нормы можно увидеть, например, в законодательстве Аргентины — ГК Аргентины, статьи 160, 166.

По второму подходу отдельно проверяются формальная действительность брака (*formal validity of marriage*) и действительность брака по существу (*es-*

⁸⁷ Федосеева, 2006. С. 12. ⁸⁸ О. Ю. Малкин. Коллизионные вопросы заключения и прекращения брака. Труды СГА. 2009. № 11. С. 30–45.

sential validity of marriage). Первая, как и раньше, проверяется по *lex loci celebrationis*, а в отношении второй используются специальные нормы. Например, может предусматриваться, что заключённый за рубежом брак не может быть признан при несоблюдении условий его заключения, определяемых по личному закону сторон (чаще всего *lex patriae*, иногда *lex domicilii*). Иногда соответствующие нормы формулируются таким образом, что одни и те же привязки для формальной действительности брака и действительности брака по существу применяются и при признании браков, заключённых за границей, и при определении возможности заключения брака внутри страны. Этот подход особенно характерен для стран общего права⁸⁹. Впрочем, представляется, что требование соблюдения личного закона супругов как условие признания брака, заключённого за границей, в основном направлено на то, чтобы препятствовать собственным гражданам обходить закон путём заключения брака за границей. В типичном случае, когда брак заключается в иностранном государстве между его же гражданами, противопоставление *formal validity* и *essential validity* лишается смысла.

Так или иначе, в отношении зарегистрированных партнёрств словарный принцип неприменим хотя бы из-за крайне разнообразной терминологии.

В-вторых, это принцип функциональной квалификации. В этом случае словесное обозначение семейного союза значения не имеет, а имеет значение его сущность, которая определяется по степени формализованности союза и объёму прав и обязанностей сторон. Использование данного принципа является практически неизбежным при разрешении вопросов относительно признания партнёрств. При этом законодатель может использовать общие формулировки или дополнять их списками форм иностранных семейных союзов с указанием эквивалентных им форм во внутреннем праве. Приведём примеры.

В Швейцарии между лицами разного пола заключаются лишь браки, а между лицами одного пола — лишь зарегистрированные партнёрства, которые представляют очень близкий к браку объём прав. При этом брак между лицами одного пола признаётся в Швейцарии как зарегистрированное партнёрство — ЗМЧП Швейцарии, статья 45. В юридической практике всё это интерпретируется таким образом, что иностранные зарегистрированные партнёрства между лицами од-

⁸⁹ Collier, 2001. P. 295–298, 302–305; B. E. Graham-Siegenthaler. Principles of marriage recognition applied to same-sex marriage recognition in Switzerland and Europe // Creighton Law Rev. 1998. V. 32. P. 121–146.

ного пола могут признаваться в случае, если они по объёму прав близки к швейцарскому институту зарегистрированного партнёрства, так что, например, германское *eingetragene Partnerschaft* ‘зарегистрированное партнёрство’ признаётся, а французский *pacte civil de solidarité* ‘гражданский договор солидарности’ не признаётся. В принципе аналогичный подход используется в Германии, где иностранные браки между лицами одного пола на практике рассматриваются как партнёрства, хотя это в явном виде в законодательстве и не закреплено⁹⁰.

В Бельгии иностранные партнёрства брачного типа между лицами, которые в силу указания иностранного права не могут заключить брак, рассматриваются как браки⁹¹. В Нидерландах, где *geregistreerd partnerschap* ‘зарегистрированное партнёрство’ по объёму прав и обязанностей близко к браку, закон предусматривает, что иностранные зарегистрированные партнёрства признаются в качестве таковых лишь тогда, когда законный объём прав и обязанностей сторон близок к объёму прав и обязанностей супругов — ЗКПЗП Нидерландов, статья 2.

Британский Закон о гражданском партнёрстве (2004) в приложении 20 содержит подробный список, где перечислены *overseas relationships* ‘заграничные отношения’, автоматически признаваемые в Великобритании как гражданские партнёрства с указанием страны и наименования семейного союза на языке данной страны⁹².

Как видно, функциональная квалификация может приводить к полному признанию иностранного семейного союза, к его непризнанию либо к трансформации, причём как в сторону повышения (например, когда иностранное зарегистрированное партнёрство признаётся как брак), так и в сторону понижения.

Соотношение между словарным принципом и принципом функциональной квалификации может быть различным в разных странах. В этой связи особый интерес представляет опыт Израиля, во внутреннем праве которого практически не применяется институт гражданского (нерелигиозного) брака⁹³, но вместе с тем признаются практически любые браки, заключённые за рубежом независимо от гражданства сторон⁹⁴, включая и однополые браки.

И словарный принцип, и принцип функциональной квалификации абстрактны, то есть они отталкиваются от общих признаков сравниваемых семейных союзов, а не от обстоятельств конкретного дела.

⁹⁰ Soto Moya, 2013. P. 167–172. ⁹¹ Curry-Sumner, 2005. ⁹² P. Mallender, J. Rayson. *The Civil Partnership Act 2004: A practical guide*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. P. 32–35. ⁹³ Family, gender and law..., 2009. P. 43–64.

⁹⁴ Сафронова, 2007. С. 47.

В-третьих, это принцип соблюдения публичного порядка. Данный принцип может использоваться для непризнания как отдельных видов брака или другого семейного союза (абстрактной квалификации), так и конкретных семейных союзов в некоторых особых случаях. Одним из таких особых случаев может быть чрезвычайно низкий брачный возраст супругов или одного из них: в ряде школ исламской юриспруденции допускается брачный возраст в 15 лет для мужчин и в 9 лет для женщин⁹⁵, но достаточно сложно представить, чтобы брак с девятилетней супругой был признан в западном правовом порядке⁹⁶; хотя, по мнению автора, нельзя исключать признание такого брака, если вопрос о признании ставится, когда супруги уже достигли совершеннолетия и оба заинтересованы в том, чтобы их брак был признан.

Особенно типичны ссылки на публичный порядок при непризнании браков между лицами одного пола⁹⁷. Впрочем, здесь имеются колебания: такие браки браки равным образом могут не признаваться исходя из определения брака в доктрине или позитивном законодательстве конкретной страны как союза мужчины и женщины, то есть через механизм квалификации. С точки зрения автора, выбор между ссылкой на публичный порядок и на квалификацию в данном случае отражает скорее сложившиеся традиции правовой аргументации, а не какие-либо реальные различия в правовом подходе.

Потенциальные возможности использования ссылки на публичный порядок весьма широки: например, именно со ссылкой на публичный порядок в Египте не признаются браки между женщиной-мусульманкой и мужчиной, который мусульманином не является⁹⁸. Следует подчеркнуть, что даже если в результате применения оговорки о публичном порядке семейный союз не признаётся в общем, это не препятствует признанию его отдельных правовых последствий (например, в сфере алиментных отношений), если таковые сами по себе публично-му порядку не противоречат⁹⁹.

Близка к использованию принципа соблюдения публичного порядка ссылка на недопустимость обхода закона как основание для непризнания заключённого за границей семейного союза. Разные правовые порядки по-разному подходят к это-

⁹⁵ A. Büchler, C. Schlatter. Marriage Age in Islamic and contemporary Muslim family laws. A comparative survey // *Electronic J. Islamic and Middle Eastern Law*. 2013. P. 37–74. ⁹⁶ J. O'Brien. *Conflict of laws*. L: Cavendish Publ. Limited, 1999. P. 445–446. ⁹⁷ Алексеев. Гей-брак, 2002. С. 394; P. Hay. Recognition of same-sex legal relationships in the United States // *American J. Comparative Law*. 2006. V. 54. P. 257–279. ⁹⁸ Berger, 2002. ⁹⁹ J. Carrascosa Gonzáles. *Nuevos modelos de familia y derecho internacional privado en el siglo XXI // Anales de derecho*. Universidad de Murcia. 2003. Número 21. P. 109–143.

му вопросу. Так, в законодательстве Аргентины указывается, что даже умышленное заключение брака в другой стране с целью обхода закона само по себе не препятствует признанию брака действительным, если он действителен по месту его совершения — ГК Аргентины, статья 159. Напротив, швейцарское законодательство исходит из непризнания брака, заключённого за границей с явной целью обхода швейцарского законодательства, — ЗМЧП Швейцарии, статья 45.

Изложенное выше касалось формализованных семейных союзов. С сожительством ситуация представляется более сложной. Конечно, в случае сожительства по небрачной модели, которое влечёт, как уже указывалось, в основном публичноправовые эффекты, представляется правильным квалифицировать сожительство исключительно как фактический состав в рамках права государства, которое определяет существование такого сожительства, то есть, как правило, государства, в котором на данный момент находятся сожители. При этом — именно в силу преобладания публичноправовых эффектов — отсутствует необходимость в применении коллизионных норм. Однако как быть с сожительством по брачной модели, если такое сожительство по национальному законодательству влечёт значительные частноправовые эффекты? Можно указать несколько практических способов разрешения данной проблемы.

Один способ возможен в тех странах, которые имеют институт зарегистрированного партнёрства, и основывается он на том факте, что в праве ряда стран существует возможность регистрации сожительства, хотя такая регистрация не носит конститутивный характер. В этом случае сожители могут зарегистрировать свои отношения в исходной стране и затем использовать документ о такой регистрации в другой стране как функциональный аналог документа о регистрации партнёрства. Именно в этом смысле нужно понимать наличие в уже упоминавшемся британском Законе о гражданском партнёрстве (2004) указание на то, что в качестве зарегистрированного партнёрства признаются *significant relationship* ‘значимые отношения’ по праву штата Тасмания (Австралия): хотя тасманийский Закон об отношениях (2003) ясно устанавливает неконститутивный характер регистрации этих отношений, по английскому закону будут признаваться лишь те отношения, которые зарегистрированы. Нетрудно видеть, что описанный способ признания сожительства является юридическим трюком и применим лишь в случае позитивного закрепления в законодательстве. Не исключена и обратная ситуация, когда документ о регистрации партнёрства может рассмат-

риваться в другой стране, где партнёрства не известны, но известен институт порождающего правовые последствия сожительства, как доказательство существования сожительства.

Второй способ возможен в случае, когда институт сожительства со сходными правовыми последствиями имеется в праве всех заинтересованных государств. При этом проблема разрешается в результате гармонизации материальных норм. По всей видимости, в полноценном виде данный способ может быть реализован лишь в отношениях между странами, в праве которых сожительство по правовым последствиям приравнивается к браку, то есть главным образом между некоторыми латиноамериканскими странами. Одна из проблем здесь в том, что разные страны устанавливают разные критерии признания сожительства имеющим правовые последствия: например, в одной стране может быть установлена минимально необходимая продолжительность сожительства, в другой стране могут признаваться только разнополые сожительства и так далее. Применение описанного способа в тех случаях, когда институты сожительства по брачной модели в разных странах предоставляют хотя бы и значительный, но существенно различающийся объём прав в частноправовой сфере, очень сильно затрудняется.

Третий способ состоит в том, что в законодательство явным образом вводятся нормы, которые определяют право, применимое к сожительству. Этот путь встречается крайне редко, но известен; он использовался, например, в законодательстве бывшей Югославии¹⁰⁰ и сохранился в праве составлявших Югославию республик и после её распада (например, в Сербии). Обычной является отсылка к *lex patriae communis* или *lex domicilii communis* — ЗРПК Югославии, статья 39.

Представляется, что в тех случаях, когда описанные способы неприменимы и национальное право вовсе не признаёт правовых последствий за сожительством, вопрос о признании сожительства вообще не может быть поставлен. С другой стороны, нужно понимать, что специфика сожительства в противопоставлении его формализованным семейным союзам и состоит в том, что сожительство, вообще говоря, не наделяет его стороны брачно-семейным статусом; соответственно общий вопрос регулирования — вопрос о признании сожительства в целом имеет гораздо меньшее значение, чем специальные вопросы регулирования, то есть правовые эффекты сожительства в конкретных сферах.

¹⁰⁰ Devers, 2003.

§ 3.3. Возникновение семейных союзов

Общая формулировка — возникновение семейных союзов — предполагает наличие двух возможностей. Браки и зарегистрированные партнёрства образуют личный статус и, таким образом, речь идет об их заключении. В отношении же неформальных семейных союзов корректнее говорить не о заключении, а об образовании семейного союза (сожительства) или, что точнее, о ситуации, когда сожительство приобретает черты, влекущие возникновение правовых последствий в связи с ним.

Рассмотрим вопрос о заключении браков и зарегистрированных партнёрств. Здесь следует рассмотреть, во-первых, форму заключения брака или зарегистрированного партнёрства, во-вторых, условия его заключения, то есть обязательные требования к сторонам заключаемого семейного союза.

Автор едва ли погрешит против истины, если скажет, что форму заключения брака (гражданская, церковная) или зарегистрированного партнёрства практически всегда определяет *lex loci celebrationis*. Это является общим местом для браков, и это тем более так для недавно созданных законодателями разных стран зарегистрированных партнёрств. Видимые отклонения от этого правила, важнейшими из которых являются консульские браки, по существу представляют собой режим экстерриториального применения права конкретного государства и должны, соответственно, рассматриваться как семейные союзы по праву этого государства. Нормам о консульских браках аналогичны имеющиеся в законодательстве некоторых государств нормы о том, что брак с участием граждан этого государства за рубежом может совершаться в некоторой форме, хотя бы она и не была предусмотрена правом места заключения. Так, в законодательстве Португалии предусматривается, что браки за рубежом двух граждан Португалии или гражданина Португалии с иностранцем могут быть заключены католическими священнослужителями, даже если религиозная форма заключения брака не предусмотрена в праве государства, где проводится соответствующая церемония — ГК Португалии, пункт 2 статьи 51.

Требования к сторонам могут включать в себя, например брачный возраст, допустимую степень родства лиц, вступающих в семейный союз, допустимость или недопустимость повторных браков. Здесь есть несколько подходов. Наиболее простой из них состоит в том, что эти требования определяются также по *lex*

loci celebrationis. Такой подход характерен, например, для штатов США¹⁰¹; также он был характерен для социалистических стран.

Однако последовательное применение *lex loci celebrationis* для определения требований к сторонам заключаемого семейного союза в случае союзов, осложнённых иностранным элементом, при игнорировании требований иностранного права может приводить к возникновению хромающих отношений, то есть семейных союзов, которые будут признаваться в одних государствах и не будут признаваться в других. Желание предотвратить такое развитие событий приводит к тому, чтобы проверять перед заключением семейного союза, могут ли стороны вступать в соответствующий союз исходя из права государства их гражданства, что обосновывается относительной устойчивостью гражданства, а также предположением о том, что правовые эффекты семейного союза с большой вероятностью будут иметь место в государстве гражданства. Это приводит к использованию при определении требований к сторонам *lex patriae*. В качестве альтернативной привязки может использоваться *lex domicilii*¹⁰². Примеры: ГК Испании, пункт 1 статьи 9; ФГК, статья 202-1. Отсылка к *lex domicilii* обычно не применяется в отношении сторон, которые имеют гражданство страны заключения семейного союза, поскольку страны, как правило, применяют к своим гражданам собственное право, даже когда эти граждане постоянно проживают за границей.

Использование отсылки к личному закону, безусловно, до некоторой степени препятствует образованию хромающих отношений. Однако оно же может приводить к дискриминации «иностранных» лиц. Если такая дискриминация касается преходящих ситуаций (например, в случае брачного возраста, разного в разных странах), её легко оправдать указанным выше желанием избегать хромающих отношений. Во многих случаях в силу почти полной идентичности материального регулирования способности к вступлению в брак в разных странах наличие в коллизионном праве отсылки к иностранному праву на деле мало что меняет. Однако если соответствующие ограничения приводят к неспособности целых групп лиц вступать в брак или, напротив, допускают вступление в брак групп лиц, которые по национальному законодательству делать этого никак не могут, то применение иностранных норм права может рассматриваться как нарушаю-

¹⁰¹ В. А. Канашевский. Международное частное право. М.: Международные отношения, 2009. С. 570–571. ¹⁰² Канашевский, 2009. С. 573.

щее публичный порядок соответствующей страны. В связи с этим применение указанных отсылок при определении способности к вступлению в брак весьма ограничено; интересный пример представляет законодательство бывшей Югославии, где способность к вступлению в брак одновременно определяется по *lex patriae* и *lex fori* и выбирается более благоприятный для вступления в брак вариант — ЗРПК Югославии, статья 32.

Ранее вопросы о пределах применения иностранного права возникали в контексте межрасовых браков или браков разведённых лиц, когда страна гражданства или домицилия лица не признавала за лицом право на вступление в такой брак, а страна места заключения брака — признавала. В последние десятилетия в связи с универсальным упразднением расовых ограничений в брачно-семейной области и почти универсальным признанием возможности развода соответствующие вопросы во многом потеряли свою остроту. Более актуальным является вопрос о пределах применения иностранного права при определении способности к вступлению в брак с лицом того же пола или к заключению зарегистрированного партнёрства. Это связано с тем, что указанные разновидности семейных союзов праву большинства стран на настоящий момент попросту неизвестны, что при последовательном применении отсылки к личному закону полностью исключало бы граждан этих стран из соответствующих отношений. Поскольку такой результат малопривлекателен, ряд стран, допускающих в своём материальном праве браки между лицами одного пола и при этом устанавливающие отсылку к иностранному праву, в настоящее время явно указывают, что при этом не должны учитываться нормы иностранного права относительно невозможности вступить в брак с лицом одного пола. Часто используется компромиссный вариант¹⁰³: при заключении брака между лицами одного пола как минимум одно из по своему личному закону иметь право на вступление в такой брак; точные формулировки сильно отличаются от страны к стране. Пример: ФГК, статья 202-1. Отсутствие специальных правил по рассматриваемому вопросу в стране, где однополые браки разрешены, обычно означает (Португалия), что вопрос о допустимости заключения брака между лицами одного пола при соответствующем запрете в личном законе брачующихся будет решён в пользу заключения брака со ссылкой на публичный порядок¹⁰⁴.

¹⁰³ A. Fiorini. The codification of private international law: The Belgian experience // International and Comparative Law Quarterly. 2005. V. 54. No. 2. P. 499–519. ¹⁰⁴ G.-R. de Groot. Private international law aspects relating to homosexual couples // Electronic J. Comparative Law. 2007. V. 11.3.

Интересный пример из совершенно другой области: в Египте требования к брачующимся иностранцам определяются по *lex patriae*; однако мужчина-мусульманин может вступить в брак в Египте, уже состоя в другом браке, даже если по его *lex patriae* многожёнство запрещается; это также оправдывается ссылкой на публичный порядок¹⁰⁵, что неудивительно, поскольку по представлениям исламского права мусульманин, в отличие от немусульман, в любой стране подчиняется исламскому праву¹⁰⁶.

Что касается регистрируемых партнёрств, то требования к сторонам для них, как правило, определяются лишь по *lex loci registrationis*. Указанное решение является практически единственным для партнёрств небрачного типа. В отношении партнёрств брачного типа ситуация более неоднозначна. Одни страны используют *lex loci registrationis*; это, например, Германия или Нидерланды — ЗКПЗП Нидерландов, статья 1. Другие страны могут использовать отсылку к требованиям заключения брака (а не партнёрства) по *lex patriae* — ЗМЧП Швейцарии, статья 65а. В последнем случае обычно исключается отсылка к иностранным правовым нормам в той мере, в какой из этих норм следует недопустимость семейных союзов между лицами одного пола.

Следует отметить, что и отсутствие отсылки иностранному праву не означает свободного доступа всех лиц к оформлению семейного союза в данной стране. Достаточно распространённым является требование минимального срока пребывания в месте регистрации семейного союза одной или обеих сторон. Если такие сроки не символические, они составляют весьма эффективную преграду так называемому брачному туризму.

Возникновение неформальных семейных союзов (сожительства), как представляется, должно определяться по материальному праву страны, где имели место соответствующие фактические отношения. Однако в случае сожительства, признаваемого по брачной модели, по аналогии могут применяться указания права иностранного государства по привязкам вроде *lex patriae communis*.

§ 3.4. Прекращение семейных союзов

Прекращение семейного союза является событием, противоположным его возникновению. Формализованные семейные союзы прекращаются в результате

¹⁰⁵ Berger, 2002. ¹⁰⁶ A. D. al-Samdan. Contracts' conflict rules in Arab private international law: A comparative study on principles of Islamic and civil legal systems [dissertation]. Duke Univ., School of Law, 1981. P. 43–48.

их расторжения, которое представляет собой некую формальную, урегулированную правом процедуру. Напротив, неформальные семейные союзы (сожительство) именно прекращаются в силу отпадения фактических оснований, например, прекращения совместной жизни.

Прекращение семейного союза можно рассматривать с точки зрения используемой при этом процедуры. Ясно, что это применимо лишь к формализованным союзам, а также к сожительству, зарегистрированному в уведомительном порядке. Существует несколько вариантов процедуры. Во-первых, семейный союз может прекращаться во внесудебном порядке (при этом могут участвовать нотариусы, органы регистрации гражданского состояния или другие органы публичной власти): либо по взаимному согласию сторон, либо в результате одностороннего волеизъявления стороны́ без учёта мнения другой стороны́; последний вариант в основном характерен для партнёрств небрачного типа и сожительства с уведомительной регистрацией, однако в принципе (طلاق *ṭalāq* т а л я к, то есть развод по инициативе мужа в исламском праве) может быть актуален и для брака. Во-вторых, семейный союз может прекращаться в судебном порядке.

В разных странах применяются существенно разные подходы к процедуре расторжения. Например, в России в ряде ситуаций допускается расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, в то время во многих других странах (например, во Франции или Канаде) брак может расторгаться исключительно в судебном порядке. Одни страны не предъявляют никаких требований к минимальной продолжительности брака, при которой допускается развод (пример опять же Россия), а другие страны могут ставить непременным условием развода фактическое отсутствие семейной жизни и/или разлучение супругов в течение нескольких лет (Мальта). В западном праве представления о допустимости расторжения брака проделали долгий путь: от явной допустимости развода в римском праве¹⁰⁷ к отрицанию его возможности в католицизме¹⁰⁸ при допустимости с большими ограничениями в православии¹⁰⁹ и протестантизме, а затем к повторному, спустя тысячелетия признанию возможности развода, причём если первоначально развод допускался лишь в связи с виновными действиями супруга, в настоящее время вина супруга не играет существенной роли.

¹⁰⁷ J. Goody. *The European Family*. Oxford: Blackwell Publ., 2000. P. 41; Римское частное право / И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский (ред.). М.: Юрист, 2001. С. 137–138. ¹⁰⁸ J. Goody. *The development of the family and marriage in Europe*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983. P. 211–221; Goody, 2000. P. 73–77. ¹⁰⁹ Н. С. Нижник. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. М.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 159–163.

Ныне единственной крупной страной в мире, где расторжение брака не допускается, являются Филиппины. В исламском праве признаётся право мужа объявить жене таляк (развод) без указания причин, причём этот развод, как, прочем, и брак, не обязательно регистрируется в органах публичной власти. Регистрируемые партнёрства в одних странах расторгаются только во внесудебном порядке по желанию одной или обеих сторон (Франция), а в других — по тем же или почти тем же правилам, что и брак (Нидерланды, Германия, Квебек).

В международном частном праве прекращение семейного союза может рассматриваться двояко: с точки зрения возможности прекращения в данном государстве семейного союза с иностранным элементом (что можно противопоставить возникновению семейного союза) и с точки зрения признания прекращения семейного союза, оформленного в иностранном государстве (что можно противопоставить признанию существования семейного союза).

П р е к р а щ е н и е с е м е й н о г о с о ю з а с и н о с т р а н н ы м э л е м е н т о м ставит перед правоприменителем на удивление большое число вопросов — заметно большее, чем в случае заключения семейного союза.

В первую очередь это вопрос о том, может ли в принципе данный семейный союз прекращаться в данной стране. Первой предпосылкой к положительному ответу на данный вопрос является признание семейного союза в этой стране. В целом верно следующее: если страна признаёт данную форму семейного союза в целом, что отлично от признания отдельных правовых эффектов, ею порожаемых, то в ней в принципе может рассматриваться и вопрос о прекращении такого семейного союза. Напротив, если признания нет, то и вопрос о прекращении рассматриваться в этой стране не может. Некоторые отклонения от данного правила возможны тогда, когда речь идёт о прекращении формализованного семейного союза, то есть о его расторжении. В частности, в США известны случаи, когда в отдельных штатах суды рассматривали по существу заявления о расторжении однополого семейного союза, признавая таковой исключительно для целей его расторжения и специально подчёркивая это в судебном акте. На практике подобные отклонения редки и оправдываются лишь тем, что расторжение семейного союза в другом суде или юрисдикционном органе является по причинам процессуального характера абсолютно недоступным для сторон.

Второй предпосылкой является возможность использования той или иной процедуры прекращения семейного союза (либо, в отношении неформальных

семейных союзов, применения последствий прекращения) в данной стране.

В случае судебного расторжения брака это вопрос эквивалентен вопросу подсудности дел о расторжении брака судам данной страны. Его обычное решение (как правило, подсудность по месту нахождения ответчика) часто дополняется нормами, позволяющими стороне брака, заключённого в данной стране, и/или гражданину данной страны подать заявление в суд данной страны, даже если по общим правилам соответствующее дело было бы и неподсудно этому суду — ГПК России, пункт 8 части 2 статьи 402; ЗМЧП Швейцарии, статья 60. Если такие нормы отсутствуют, возможно возникновение ситуации, когда стороны заключили брак в одной стране, затем переехали в другую страну, где этот брак не признаётся, но расторгнуть его не могут ни в первой стране (поскольку они не являются её гражданами и не проживают в ней), ни во второй (в силу непризнания). Именно такая ситуация до недавнего времени складывалась в отношении браков, заключённых в Канаде, поскольку канадское право допускало заключение браков между всеми желающими без специальных требований к гражданству или месту жительства, но рассматривало постоянное проживание хотя бы одного из супругов в Канаде как обязательное условие рассмотрения по существу заявления о расторжении брака в канадском суде; последние изменения канадского законодательства — Законы Канады, 2005, глава 33, статья 7 (действующая редакция) — эту ситуацию в основном разрешают.

В отношении зарегистрированных партнёрств ситуация обычно иная. Во-первых, законы всех без исключения государств, предусматривающих соответствующий институт, дают возможность расторгнуть партнёрство, ранее зарегистрированное в данной стране, по закону этой же страны. Иногда соответствующее право безусловно — КМЧП Бельгии, статья 60; ЗКПЗП Нидерландов, статьи 22, 23; иногда оно установлено под условием, что партнёрство не может быть расторгнуто по общим правилам в другой стране — ЗМЧП Швейцарии, статья 65b. В любом случае при расторжении партнёрства в той же стране, где это партнёрство заключалось, многие коллизионные проблемы, включая проблему признания, просто не возникают¹¹⁰. Во-вторых, коллизионные нормы могут предусматривать возможность применения специальной процедуры к расторжению зарегистрированного в другой стране партнёрства, отличной от процедуры расторжения партнёрства, зарегистрированного внутри данной страны. Например,

¹¹⁰ Curry-Sumner, 2005. P. 430–438.

в Бельгии зарегистрированные партнёрства расторгаются только во внесудебном порядке по заявлению одной или обеих сторон; однако партнёрства, зарегистрированные в других странах, расторгаются в судебном порядке, хотя и по разным правилам в зависимости от того, квалифицируется ли данное партнёрство как аналог брака или нет, даже если *lex loci registrationis* и предусматривает внесудебное расторжение¹¹¹.

Детали процедуры расторжения семейного союза, а также основания для его расторжения (например возможность расторжения семейного союза по одностороннему заявлению одной из сторон) могут регулироваться либо *lex fori*, либо специальными привязками¹¹². Одни страны применяют исключительно *lex fori* (Россия, Великобритания). Другие страны склоняются к применению *lex patriae communis* при отсутствии каких-либо особых условий (например, недоступности расторжения семейного союза по этому праву) — ЗМЧП Швейцарии, статья 61. Ряд стран допускает выбор сторонами семейного союза применимого права на случай расторжения семейного союза — ЗКПЗП Нидерландов, статья 23. В отношении зарегистрированных партнёрств также может применяться *lex loci registrationis* — ВЗ ГГУ, статья 17b, абзац 1; ЗКПЗП Нидерландов, статья 23.

Все указанные правила могут быть переопределены международными правовыми актами. В частности, унификация коллизионных норм в отношении права, применимого в случае расторжения брака, оказалась весьма успешной в Европейском Союзе, где недавно принятый Регламент совета ЕС № 1259/2010 («Рим III») установил (статья 8), что, если супруги не договорились об ином, применяется текущий *lex domicilii communis*; при его отсутствии последний возможный *lex domicilii communis*; при его отсутствии *lex patriae communis*; и в последнюю очередь *lex fori*. Эти же правила применяются в отношении разлучения супругов и аннулирования брака, однако их применение по аналогии к зарегистрированным партнёрствам регламентом не предусмотрено. Ранние европейские попытки унификации коллизионных норм в этой области, примером чего может служить Международная конвенция об урегулировании коллизий законов и юрисдикции относительно разводов и судебного разлучения супругов (1902), оказались неудачными по содержанию и малопопулярными¹¹³. В Латинской Америке Кодекс Бустаманте (1928), представляющий собой унификацию

¹¹¹ Curry-Sumner, 2005. P. 434–435. ¹¹² G. Hochloch, C. Kjelland. The new German conflicts rules for registered partnerships // Yearbook of Private International Law. 2002. V. 3. P. 223–235. ¹¹³ Сафронова, 2007. С. 68.

коллизийных норм¹¹⁴ устанавливает (статьи 52— 56) достаточно сложные правила: принципиальную возможность получения развода определяет *ley del domicilio conyugal* ‘закон супружеского местожительства’, а конкретные основания развода — *lex fori* при условии, что супруги проживают в той же стране, где ведётся бракоразводный процесс. При этом оговаривается возможность непризнания развода или нового брака супругов, если это не соответствует их личному праву.

Отличным от вопроса прекращения семейного союза как такового является вопрос о о последствиях, в особенности имущественных, прекращения семейного союза: как правило, при этом применяется то же право, которое регулировало отношения сторон во время существования семейного союза. Соответствующие вопросы обсуждаются в следующей главе.

П р и з н а н и е п р е к р а щ е н и я с е м е й н о г о с о ю з а и правовых последствий прекращения в других странах, включая страны гражданства или места проживания бывших сторон семейного союза, в случае брака чаще всего осуществляется исходя из принципа *favor divortii*, согласно которому расторжение брака в иностранном государстве по общему правилу признаётся без дополнительных условий, кроме такого тривиального, как действительность развода по праву места его совершения. Аналогичный подход — *favor dissolutionis* используется и для зарегистрированных партнёрств. Вместе с тем следует обратить внимание на ряд исключений из указанных принципов: это наличие в национальном праве указаний на допустимые формы прекращения семейного союза и на пределы территориальной компетенции (то есть указание на то, в каких странах в зависимости от гражданства принадлежности или места проживания сторон семейный союз может быть расторгнут, чтобы такое расторжение признавалось), запрет на обход закона и, конечно же, оговорка о публичном порядке.

Так, британский Закон о семейном праве (1986) различает (статья 46) разводы, полученные посредством *proceedings* и разводы без *proceedings*: в первом случае требуется, чтобы хотя бы одна из сторон проживала, или была домицилирована, или состояла в гражданстве иностранного государства, где был произведён развод, во втором случае требования несколько более строгие. Эти правила воспроизведены в Законе о зарегистрированном партнёрстве (2004). При этом многозначный термин *proceedings* ‘процедура’ британская судебная прак-

¹¹⁴ Международное частное право / Г. К. Дмитриева (отв. ред.). М: Проспект, 2004. С. 576.

тика толкует достаточно широко: к разводам посредством proceedings относятся не только разводы по решению суда, но и разводы, оформленные в официально признанных светских или религиозных органах; даже таляк, если он затем зарегистрирован в официальном органе, считается разводом с proceedings¹¹⁵. Такой подход в принципе можно наблюдать и в судебной практике в США¹¹⁶. Установленные в указанных британских законах правила формально не допускают признание расторжения зарегистрированного партнёрства в стране, где оно было ранее зарегистрировано, если при этом не соблюдаются вышеперечисленные привязки; впрочем, это упущение в законе вполне может быть скорректировано судебной практикой. В праве Швейцарии иностранное расторжение брака признаётся лишь в случае, когда оно признаётся в государстве гражданства или обычного местопребывания хотя бы одного из супругов и при этом само решение вынесено в государстве, гражданином которого является супруг-ответчик (кроме некоторых случаев) — ЗМЧП Швейцарии, статья 65.

Запрет на обход закона хорошо известен в отношении брака и применяется тогда, когда из существа дела видно, что сторона или стороны сознательно обратились за расторжением брака в суд или иной орган иностранного государства с целью избежать применения внутренних норм. Этот запрет в явном виде предусматривается далеко не всегда, но и в случае, когда он не предусмотрен в законодательстве, он может быть выведен из оговорки о публичном порядке либо содержаться в указании на пределы территориальной компетенции.

Бóльшие сложности представляет существование в праве указание на конкретную форму расторжения семейного союза, необходимую для признания такого расторжения действительным. Например, в России разводы, совершённые за рубежом, казалось бы, признаются без специальных оговорок, поскольку ссылки в пунктах 3 и 4 статьи 160 СК России на необходимость соблюдения законодательства страны расторжения тривиальны (автору представляются ошибочной точка зрения¹¹⁷ о том, что российский правоприменитель должен детально анализировать правильность применения компетентным органом иностранного государства норм права, поскольку это по существу означало бы перепроверку такого решения). С другой стороны, в той же статье 160 имеется

¹¹⁵ D. Hodson. Recognition of foreign marriages and divorces. <http://www.davidhodson.com/assets/documents/recognition.pdf>. ¹¹⁶ Gender, religion and family law / L. Fishbayn Joffe, S. Neil (eds.). Waltham: Brandeis Univ. Press, 2013. P. 99–103. ¹¹⁷ Ю. А. Королев. Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный). М.: Юстицинформ, 2003.

указание на «компетенцию органов, принимавших решение о расторжении брака», что оставляет открытым вопрос о том, будут ли признаваться разводы, когда никакого «органа, принимавшего решение», не было в принципе, например при таляке.

Оговорка о публичном порядке в основном утилизируется в случаях, когда семейный союз был расторгнут по воле одной из сторон при несогласии второй стороны. Типичный пример — это непризнание развода в форме таляка во многих европейских странах¹¹⁸. Также ссылка на публичный порядок может использоваться в случае фундаментальных нарушений процедуры расторжения семейного союза, например при неуведомлении одной из сторон¹¹⁹. Непризнание расторжения семейного союза исключительно со ссылкой на то, что факты, послужившие основанием для расторжения семейного союза за границей, не являются основанием для расторжения семейного союза по внутреннему законодательству, в настоящее время встречается редко, что, впрочем, правильно отнести скорее на счёт повсеместного признания за каждым из супругов права на расторжение семейного союза независимо от вины второго супруга или конкретных мотивов расторжения.

А н н у л и р о в а н и е с е м е й н о г о с о ю з а , то есть признание его недействительным с самого начала, регулируется отдельными коллизионными нормами, которые за недостатком места обсуждаться не будут.

¹¹⁸ Z. Papassiopi-Passia. The applicable law on divorce and the “Ordre Public” reservation in Greek conflict of laws // Louisiana Law Rev. 2000. V. 60. P. 1227–1239. ¹¹⁹ O’Brien, 1999. P. 490–494.

Глава 4. СПЕЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ СОЮЗОВ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

§ 4.1. Классификация правовых эффектов семейных союзов

Как указывалось, под эффектами семейных союзов подразумеваются правовые последствия их существования в конкретных областях. Эти эффекты могут быть подразделены на частноправовые и публичноправовые.

Ч а с т н о п р а в о в ы е э ф ф е к т ы имеют в виду правовые отношения, в которых государство не выступает во властном качестве; в первую очередь это эффекты в области отношений непосредственно между сторонами семейного союза. К их числу относятся, в частности: обязательства по предоставлению содержания одной стороной в пользу другой стороны, в том числе вследствие или после прекращения семейного союза; имущественные последствия возникновения и прекращения семейных союзов в сфере вещных и обязательственных прав, включая режим имущества в семейном союзе; вопросы представительства сторонами семейного союза друг друга в отношениях с третьими лицами без специальной доверенности. Возможность наследования пережившей стороной семейного союза также является частноправовым эффектом. Перечисленные эффекты являются имущественными. Наряду с ними, существуют и неимущественные эффекты, где нет явного материального содержания. Частноправовые эффекты обладают рядом особенностей.

Во-первых, имущественные частноправовые эффекты могут быть воспроизведены с помощью общегражданских институтов: например, наследование по закону после умершей стороны семейного союза другой стороной можно воспроизвести путём составления завещания, режим имущества — путём оформления этого имущества в общегражданском порядке на имя одной или обеих сторон семейных союзов и так далее. Более того, в западных странах весьма распространено мнение о том, что даже в случае, когда тот или иной вид семейного союза не признаётся в семейном праве, не исключена регламентация прав и обязанностей сторон при помощи общегражданских соглашений. Противоположная точка зрения ранее сводилась к тому, что подобного рода соглашения ставят целью обойти закон, носят характер опосредования проституции (*meretricious character*)¹²⁰ и, соответственно, не подлежат судебной защите. Од-

¹²⁰ Bowman, 2010. P. 48.

нако в дальнейшем от этой точки в странах с западными правовыми системами почти повсеместно отказались; примерами являются США, где пионерским было дело *Marvin v. Marvin* (1978) в Калифорнии¹²¹, Великобритания¹²², Канада¹²³ или Нидерланды¹²⁴. Впрочем, вполне понятно, что далеко не все сожители, даже осведомлённые о соответствующей возможности, будут заключать соглашения.

Во-вторых, необходимым условием существования того или иного правового эффекта не обязательно является признание существования семейного союза: возможны ситуации, когда семейный союз в общем не признаётся, а конкретные частноправовые эффекты (например, наследование пережившей стороной) — всё же признаются.

Публичноправовые эффекты, в отличие от частноправовых, имеют в виду отношения, где публичная власть является активной стороной. Пожалуй, наиболее рельефными примерами публичноправовых эффектов брака или семейного союза являются эффекты в сфере уголовного судопроизводства, в частности право не свидетельствовать против второй стороны семейного союза. Другим типичным примером является налогообложение, когда устанавливаются разные режимы налогообложения для лиц в семейных союзах и не состоящих в таковых. Социальная алиментация в широком смысле, то есть те или иные меры социальной поддержки, предоставление которых увязывается в правовой системе с состоянием лица в браке или ином семейном союзе, смертью или болезнью одной из сторон такого семейного союза, с небольшими оговорками также относится к числу публичноправовых эффектов.

Особое место в этой классификации занимает ряд эффектов, которые традиционно относятся к частному праву, но фактически имеют сильную публичноправовую составляющую. Это дееспособность сторон семейного союза, а также неимущественные отношения между родителями и детьми внутри семейных союзов, включая вопросы усыновления. По мнению автора, для целей классификации указанные эффекты целесообразнее группировать вместе с публичноправовыми эффектами.

Ниже в данной главе будут рассмотрены некоторые частноправовые эффекты семейных союзов, а в следующей главе — публичноправовые эффекты, а также упомянутые в предыдущем абзаце эффекты смешанного характера.

¹²¹ Douthwaite, 1979. ¹²² Wood et al., 2001. P. 151–154. ¹²³ Lapierre, 1990. P. 84–86. ¹²⁴ Bowman, 2010. P. 204–206.

§ 4.2. Частноправовая сфера

Эффекты семейных союзов в частноправовой сфере можно подразделять на личные (неимущественные) и имущественные.

Л и ч н ы е э ф ф е к т ы семейных союзов весьма разнородны и едва ли поддаются классификации. В их число включают правила об имени сторон семейного союза, взаимные обязательства в области совместной семейной жизни, определение того, кто является «главой семьи», права сторон семейного союза на выбор места жительства или рода занятий. Ряд личных эффектов по существу носит декларативный характер в том смысле, что обеспечить их принудительное исполнение невозможно, хотя бы их несоблюдение и было поводом для прекращения семейного союза. Например, трудно представить, каким образом можно путём государственного принуждения заставить супругов любить и уважать друг друга. В других случаях это не так: например, брак по исламскому праву предполагает право мужа разрешать или не разрешать жене работать вне дома¹²⁵. Коллизионное регулирование личных эффектов семейных союзов обычно производится аналогично коллизионному регулированию имущественных эффектов, то есть использует ту же отсылку — СК России, статья 161; ЗМЧП Швейцарии, статья 48.

Р е ж и м и м у щ е с т в а сторон семейного союза является, пожалуй, наиболее значимым имущественным частноправовым эффектом семейного союза. Понятие режима имущества при широком толковании может охватывать юридическую принадлежность имущественных активов в семейном союзе во время его существования (текущий режим имущества), перераспределение этих активов между этими сторонами, пределы полномочий по распоряжению активами волей одной из сторон семейного союза, а также ответственность по обязательствам. Рассмотрим первые два элемента как наиболее важные.

В о п р о с о т е к у щ е м р е ж и м е и м у щ е с т в а возникает в связи с тем, что семейный союз сам по себе не образует юридической личности. Когда стороны семейного союза совершают какие-либо сделки, то права и обязанности по этим сделкам возникают у этих сторон. Соответственно и приобретение имущества в собственность в семейном союзе означает не возникновение права собственности у семейного союза в целом, а, в зависимости от правовых норм, воз-

¹²⁵ J. E. Tucker. Family and gender in Islamic law. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. P. 50–59.

никновение права собственности у одной или обеих его сторон.

Если наличие семейного союза никак не влияет на право собственности, можно говорить о текущем режиме раздельности имущества. Такой режим в настоящее время характерен для стран общего права, он также применялся в дореволюционной России. Напротив, текущий режим полной общности имущества означает возникновение совместной собственности на всё имущество сторон, включая и имущество, принадлежавшее сторонам до его возникновения. Такой режим ныне редок. Более типичным является текущий режим общности нажитого имущества, когда общность распространяется лишь на имущество, полученное во время существования семейного союза, причём, как правило, только по возмездным сделкам, в то время как всё остальное имущество продолжает оставаться в индивидуальной собственности. Материальное право может предусматривать возможность сторон семейного союза переопределять текущий режим имущества в любое время — СК России, статья 41; ГГУ, статья 1363 — либо только до образования семейного союза — ГК Аргентины, статья 1219, — а может и запрещать такое переопределение. Из всех перечисленных текущих режимов имеются многочисленные исключения вроде определения принадлежности личных вещей, на которых мы останавливаться не будем¹²⁶.

От текущего режима имущества, описывающего правовую принадлежность имущества «здесь и сейчас», следует отличать распределение имущества, то есть изменение принадлежности имущества, которое происходит в случае прекращения семейного союза либо по требованию сторон.

В странах, где право предписывает текущий режим общности имущества, «изменение принадлежности» общего имущества сводится его *р а з д е л у*, то есть к выделу долей, относящихся к каждой стороне семейного союза по отдельности. Обычно такой раздел производится исходя из равенства долей. Примером является российское семейное законодательство, где последовательно проведён принцип обязательности раздела имущества супругов в любое время.

С другой стороны, в странах с текущим раздельным режимом имущества правовые нормы достаточно часто представляют возможность при прекращении семейного союза (развод, смерть стороны и другое) *п е р е р а с п р е д е л и т ь* это имущество в пользу менее обеспеченной стороны. Хорошим примером является право Англии и Уэльса. В течение брака и гражданского партнёрства режим

¹²⁶ Гражданское и торговое право, 2008. т. 2, с. 535–540.

имущества супругов или партнёров не меняется и является отдельным; однако в случае расторжения семейного союза или смерти одной из сторон суд имеет право перераспределить всё имущество супругов с учётом всех обстоятельств дела, включая продолжительность совместной жизни и наличие детей, причём обычным пределом такого перераспределения является итоговое соотношение имущества сторон в отношении 1 : 1; предшествующие соглашения о режиме имущества и его разделе в случае развода суды принимать во внимание не обязаны и обычно не принимают¹²⁷; отклонения от этого правила возможны в случае брака или партнёрства небольшой продолжительности. По праву Германии в браке или гражданском партнёрстве текущий режим имущества является отдельным, но при их прекращении выполняется перераспределение имущества с тем, чтобы нажитое в браке полученное возмездным путём имущество распределилось между сторонами в равном размере — ГГУ, статьи 1363, 1373, 1378. Перераспределение имущества не обязательно означает переход права собственности на те или иные объекты, а может означать лишь возникновение обязательственного правоотношения по выплате определённой суммы одной стороной семейного союза другой стороне.

Нетрудно видеть, что текущий режим имущества, правила о разделе имущества и правила о перераспределении имущества взаимно дополняют друг друга. В результате на различие между этими понятиями не всегда обращается внимание в литературе. Однако для международного частного права данная разница становится весьма существенной. Рассмотрим пример. Мужчина и женщина сожительствовали в Боливии, где в соответствии со статьями 101, 158 и 162 СК Боливии установлен текущий режим общности нажитого имущества сожителей. В Боливии они приобрели в собственность ряд ценных картин мастеров XIX века; все эти картины покупал мужчина. Затем сожители переехали во Францию, взяв с собой все картины. Во Франции, как известно, правовые последствия за сожительством в имущественной сфере не признаются.

Спрашивается: кто является собственником картин? Если считать, что текущий режим имущества ретроактивен, то в приведённом примере собственником, очевидно, будет признаваться лишь сожитель-мужчина. Если же текущий режим имущества ретроактивным не является, то следует признать совместными собственниками картин обоих сожителей по той простой причине, что вопрос о том,

¹²⁷ Barlow et al., 2005. P. 98–100.

кто является собственником, уже был разрешён на момент приобретения картин и с этого момента может рассматриваться просто как факт общегражданского права. В принципе обосновать можно оба подхода.

С одной стороны (и эта точка зрения ближе автору) следует избегать ретроактивного режима имущества, поскольку сам смысл данного института состоит в том, чтобы при появлении того или иного объекта закреплять его правовую принадлежность; ретроактивное применение режима имущества приводило бы к неопределённости принадлежности имущества, что нельзя считать приемлемым. С другой стороны, полное исключение ретроактивности текущего режима имущества означало бы, что для каждого, даже малоценного, актива нужно определять место и время его приобретения и применимое при этом право, что на практике сделать затруднительно. Допустим, например, что в приведённом примере сожитель-мужчина покупал картины не в Боливии, а во Франции во время краткосрочных туристических поездок и привозил их с собой обратно в Боливию: в этом случае право собственности возникает на территории Франции и применять нормы боливийского права затруднительно.

Нетрудно видеть, что раздел имущества тесно связан с его текущим режимом и соответственно в принципе может осуществляться и при отсутствии специальных правил в отношении семейных союзов, а по общегражданским нормам, применимым независимо от брачно-семейного положения сторон. Допустим, что в рассмотренном примере сожители решили поделить картины и в связи со спором по этому поводу обратились в суд Франции. Тот факт, что во Франции сожительство имущественных эффектов не производит, при рассмотрении дела французским судом может и не играть принципиальной роли, поскольку речь идёт лишь о признании некоторых имущественных последствий сожительства, которые фактически уже случились (возникло право общей собственности) в другой стране. С другой стороны, перераспределение имущества в принципе не может основываться на общегражданских нормах — оно существенным образом опирается на специальные нормы права о брачном союзе данного вида, что при наличии иностранного элемента во многих случаях означает применение иностранного материального права.

На практике коллизионное регулирование режима имущества чаще всего формулируется в виде отсылки к праву, применимому для регулирования имущественных последствий заключения семейного союза, или к праву, определя-

яющему «режим имущества» сторон семейного союза, без раскрытия объёма понятия режима имущества. В отношении браков обычно используется отсылка к *lex patriae communis* или *lex domicilii communis* супругов либо, если эти привязки неприменимы, другие привязки, вплоть до привязки к *lex fori*; не редкость иерархическая система привязок, когда сначала используется одна привязка, если она неприменима, то используется другая и так далее — ВЗ ГГУ, статьи 14 и 15; ЗРПК Югославии, статья 36; ЗМЧП Швейцарии, статья 54. Ситуации, когда *lex fori* применяется во всех случаях, как то декларировалось, например, в советском праве¹²⁸, сейчас малохарактерны, да и в СССР в действительности¹²⁹ могло при наличии соответствующих норм в международных договорах применяться иностранное право.

В отношении зарегистрированных партнёрств могут использоваться те же отсылки, что и для брака, что часто встречается в отношении партнёрств по брачной модели¹³⁰ — ЗМЧП Швейцарии, статья 65а. Вместо этого может использоваться отсылка к *lex loci registrationis* — ФГК, статья 515-1-7. Последний подход чрезвычайно удобен в силу простоты и абсолютной стабильности (хотя до известной степени отражает отношение к зарегистрированному партнёрству как к в первую очередь договорному явлению).

В ряде случаев, особенно при несовпадении гражданства сторон семейного союза и иных подобных обстоятельствах, допускается, путём заключения брачного договора или оформления аналогичного ему инструмента, применение *lex voluntatis* — ЗМЧП Швейцарии, статьи 52, 53. При этом некоторые страны допускают даже отсылку к закону страны, с которой стороны семейного союза не имеют никакой связи — СК России, пункт 2 статьи 161. Впрочем, сама по себе возможность изменения режима имущества путём заключения брачного договора допускается правом далеко не всех стран; в ряде стран, например, в уже упоминавшейся Боливии, установлена ничтожность таких соглашений.

Отсылка к праву, определяющему режим имущества, без сомнения, имеет в виду текущий режим имущества. Однако вопрос о том, какое право будет применяться для определения последствий расторжения семейного союза в имущественной сфере, не обязательно решается на основании этой отсылки. Например, КоЛС Буркина Фасо предусматривает отдельные коллизионные нормы для ре-

¹²⁸ Л. А. Лунц, Н. И. Марышева, О. Н. Садиков. Международное частное право. М.: 1984. ¹²⁹ Федосеева, 2006. С. 230–231. ¹³⁰ de Groot, 2007.

жима имущества супругов (статья 1026) и для оснований и последствий развода (статья 1028), которые, впрочем, в основном идентичны и отсылают к *lex patriae communis*, при его отсутствии к *lex domicilii communis* и в последнюю очередь к *lex fori*. С другой стороны, СК России лапидарно устанавливает (статья 160), что расторжение брака на территории России производится в соответствии с законодательством России, и никак не разъясняет, применяется ли российское право в отношении имущественных последствий расторжения брака; исходя из общего смысла норм соответствующего раздела СК России, ответ скорее отрицательный, однако это не закреплено явным образом.

В случае сожительства, признаваемого по небрачной модели, универсальным способом определения имущественной принадлежности вещей представляется использование *lex loci contractus*¹³¹. Что касается сожительства, признаваемого по брачной модели, и вообще в случаях, когда законом может устанавливаться особый режим имущества сожителей, не исключено и применение отсылок, аналогичных таковым для брака. По существу именно таким образом был решён данный вопрос в законодательстве бывшей Югославии¹³² — ЗРПК Югославии, статьи 36 и 39.

А л и м е н т н ы е о б я з а т е л ь с т в а (напомним, что в данной работе алименты в пользу детей не рассматриваются), могут возникать, во-первых, в течение существования семейного союза и, во-вторых, после его прекращения. Алиментные обязательства могут включать в себя как денежное предоставление (в форме периодических выплат либо в виде единовременно выплачиваемой суммы), так и обеспечение в натуральном виде, например путём предоставления жилого помещения или покупки продуктов питания. Алиментные обязательства в целом подразумевают асимметричность отношений: одна сторона семейного союза, существующего или существовавшего ранее, является кредитором и вправе требовать предоставления от второй стороны — должника. Поэтому, например, обязательства супругов по помощи и поддержке друг другу, закрепляемые в законах многих европейских и не только государств, не могут быть отнесены к алиментным обязательствам до тех пор, пока такая помощь и поддержка является взаимной и осуществляется добровольно. В некоторых случаях, например когда речь идёт о выплате твёрдой суммы в связи с расторжени-

¹³¹ Devers, 2003. ¹³² P. Šarčević. Private international law aspects of legally regulated forms of non-marital cohabitation and registered partnerships // Yearbook of Private International Law. 1999. V. 1. P. 37–48.

ем семейного союза, алиментные обязательства весьма сближаются с обязательствами, возникающими из режима имущества в семейном союзе.

Национальное право разных стран отличается большим разнообразием в отношении допустимых оснований для предоставления алиментов. Так, современное российское право ограничивает случаи выплаты алиментов между бывшими супругами чётко очерченными ситуациями, в которых кредитор по уважительной причине может быть не в состоянии обеспечивать себя сам (беременность, рождение ребёнка, нетрудоспособность и некоторые другие обстоятельства — СК России, статьи 89 и 90; ЖК России, части 4 и 5 статьи 31). Одна лишь разница в материальном положении супругов, даже очень значительная, по российскому праву основанием для выплаты алиментов не является. С другой стороны, семейное право многих европейских государств, например Франции или Германии, исходит из того, что, поскольку в браке (или партнёрстве брачного типа) стороны ведут совместную жизнь и имеют равный уровень текущего материального обеспечения независимо от их личных доходов, постольку при прекращении брака (партнёрства брачного типа) более обеспеченная сторона должна компенсировать менее обеспеченной стороне, путём выплаты алиментов, само по себе падение уровня материальной обеспеченности.

Важной проблемой является возможность сторон семейного союза урегулировать алиментные вопросы путём заключения соглашения, которое может быть оформлено в виде отдельного документа либо быть частью брачного или аналогичного договора. Основные вопросы возникают относительно определения пределов, в которых такое соглашение подлежит принудительному исполнению, а также — в особенности — относительно возможности предусмотреть в таком соглашении правила, ставящие предоставление алиментов в зависимость от тех или иных фактов. Типичный вопрос подобного плана: может ли брачный договор обязать супруга выплачивать другому супругу некую сумму в случае измены? В западных странах в настоящее время ответ на данный вопрос скорее отрицательный, поскольку соглашения не могут регулировать личные отношения между супругами. Это же относится и к возможности поставить предварительным соглашением выплату алиментов в случае прекращения семейного союза в зависимость от вины сторон; впрочем, здесь подходы более противоречивы.

Большой теоретический интерес представляет в этой связи проблема судебной защиты требования о выплате махра (в исламском праве مهر *mahr* м а х р

есть сумма, которую муж обязан выплатить жене при разводе по его инициативе; такая сумма может быть весьма солидной и является серьёзным ограничителем свободы развода по инициативе мужа). В судах западных стран судебная практика по этому вопросу оказывается весьма неустойчивой: возможны как отказ в непосредственном применении правил о махре и использование обычных по *lex fori* правил расчёта алиментов (со ссылкой на публичный порядок), так рассмотрение условия о махре как общегражданского соглашения, совершённого между дееспособными лицами и подлежащего судебной защите¹³³.

Коллизионное регулирование алиментных обязательств отличается значительным разнообразием. Наиболее типична отсылка к *lex patriae communis* либо *lex domicilii creditoris*, хотя возможны и более изощрённые подходы, например выбор между *lex domicilii creditoris* и *lex domicilii debitoris* исходя из того, что следует выбрать право, более выгодное для кредитора. Недавно принятый Протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам (2007), ратифицированный Европейским Союзом и Сербией, по сути, устанавливает альтернативную привязку: в норме применяется *lex domicilii creditoris* (статья 3); однако при наличии возражений кредитора или должника может применяться *lex connectionis fermitatis*, что очень часто¹³⁴ означает применение *lex domicilii communis* (статья 5). Данный протокол безусловно применяется к бракам; его применимость к зарегистрированным партнёрствам и сожительству возможна потенциально, коль скоро таковые есть разновидность «семейных отношений», см. статью 1¹³⁵. При этом в литературе отмечается, что признание семейного союза в общем является хотя и желательным, но в принципе не обязательным условием для признания алиментных требований. Например, непризнание полигамного брака по тем или иным основаниям само по себе не является непреодолимым препятствием к тому, чтобы вторая и последующая жёны могли заявлять требования о выплате себе содержания к своему мужу¹³⁶.

Н а с л е д о в а н и е, если отвлекаться от проблем, характерных для наследования с иностранным элементом в целом (конкуренция юрисдикций; рассмотрение либо нерассмотрения наследования как универсального правопреемства; существование специальных институтов наследственного права, которые

¹³³ P. Fournier. Muslim marriage in Western courts: Lost in transplantation. Surrey: Ashgate, 2010; Gender, religion and family law, 2013. P. 94–99; Carrascosa Gonzales, 2003. ¹³⁴ Федосеева, 2006. С. 105. ¹³⁵ P. R. Beaumont. The EU Maintenance Regulation: jurisdiction, applicable law, public bodies and the link to the Hague. 2010. http://lv.txtshr.com/tw_files2/urls_2/1857/d-1856689/7z-docs/5.pdf. ¹³⁶ М. М. Богуславский. Международное частное право. М.: Норма, 2011. С. 488.

известны в одних странах и неизвестны в других) и рассматривать лишь наследование пережившей стороной семейного союза, в основном вызывает трудности в части правовой квалификации брачно-семейных отношений, а также в части раздела либо перераспределения имущества сторон семейного союза. Последний вопрос был подробно разобран выше, поэтому остановимся на первом.

В основном проблема правовой квалификации брачно-семейных отношений может возникнуть в случае наследования по закону, когда применимое к правоотношениям по наследованию право предусматривает передачу имущества или его части по наследству пережившей стороне семейного союза и наследодатель состоял в семейном союзе с иностранным элементом.

Казалось бы, пережившая сторона семейного союза может признаваться наследником лишь в том случае, если этот семейный союз признаётся в целом. Например, гражданка России вступила в Иране брак с гражданином Ирана, у которого уже была жена, и проживала в Иране. Гражданин Ирана имел недвижимое имущество в России. После его смерти завещания обнаружено не было. Поскольку указанный брак в силу прямого указания статьи 14 СК России не будет признаваться в России, а наследование расположенного в России недвижимого имущества подчиняется российскому праву, постольку российская жена никакое недвижимое имущество в России не унаследует. Этот подход формально безупречен.

Однако представляется, что в описанной ситуации непризнание брака в общем не является препятствием для того, чтобы к наследованию были призваны все жёны наследодателя. Обратное приводило бы к очевидной несправедливости: вдовы наследодателя ставились бы в неравное положение в зависимости от того, кто из них является «старшей женой», — и это при том, что никакого полигамного состояния уже не существовало и речь шла только о передаче имущества членам семьи наследодателя в порядке наследования по закону. Аналогичный вывод в принципе можно сделать и в случае наследования в России имущества супругом (или даже зарегистрированным партнёром в партнёрстве брачного типа) одного пола с наследодателем¹³⁷.

¹³⁷ И. Г. Медведев. Международное частное право и нотариальная деятельность. М.: Волтерс Клувер, 2005. П. 132, 136.

§ 4.3. Публичноправовая сфера

У читателя может возникнуть вопрос: почему в работе вообще рассматриваются эффекты браков и иных семейных союзов в публичноправовой сфере, если публичное право вообще не относится к частному? Ответ может быть таков.

Во-первых, как уже отмечалось, есть ряд общественных отношений, в которых частный и публичный элементы правового регулирования тесно переплетены. Исходя из правовой традиции эти отношения попадают скорее в частную сферу, а исходя из характера правового регулирования — скорее в публичную, однако в любом случае уже в силу наличия частноправового элемента эти отношения могут регулироваться международным частным правом. Во-вторых, само встречающееся¹³⁸ в литературе утверждение о том, что международное частное право не регулирует публичноправые отношения, упречно. Безусловно, правила международного частного права не могут приводить к применению зарубежных публичноправовых норм. Однако если национальное публичное право даёт какие-либо права или накладывает какие-либо обязанности из факта состояния в семейном союзе, то для того, чтобы понять, будут ли такие права и обязанности возникать в случае семейного союза с иностранным элементом, потребуются обратиться именно к международному частному праву, ибо публичное право, как правило, не занимается разрешением соответствующих коллизионных вопросов.

Наконец, не надо забывать, что значительную часть частноправовых эффектов семейного союза стороны при желании и некоторой настойчивости могут воспроизвести с использованием общегражданских средств. Но они в принципе не могут сделать это в отношении публичноправовых эффектов семейного союза. Было бы ошибкой предполагать, что брак или зарегистрированное партнёрство заключаются только ради их частноправовых эффектов: в действительности общественное признание семейного союза проявляется во многом в публичных правоотношениях. А поскольку публичноправовые эффекты проявляются в основном через институт признания семейного союза, постольку и вопрос о публичноправовых эффектах семейных союзов с иностранным элементом вполне может рассматриваться и в рамках международного частного права.

Далее рассмотрим несколько примеров.

¹³⁸ Международное частное право, 2004. С. 572; Федосеева, 2006. С. 67.

Д е е с п о с о б н о с т ь сторон семейного союза может меняться в результате вступления в семейный союз, его прекращения, иной модификации (например, разлучения супругов). Для современного западного правосознания вследствие последовательного проведения принципа полного равенства сторон семейного союза соответствующие вопросы в основном утратили актуальность. Однако они продолжают оставаться актуальными, в частности, для стран с исламской правовой системой, где последствием заключения брака является, как правило, признание мужа опекуном (ولي walī) его жены. Тут возникает два вопроса. Относится ли вопрос о дееспособности лица к частному или к публичному праву? Каково коллизийное разрешение вопроса о влиянии заключения семейного союза на дееспособность?

По первому вопросу нужно признать, что гражданская дееспособность физических лиц традиционно рассматривается в рамках частного права, что легко проиллюстрировать хотя бы статьями 21, 29, 1195 и 1197 ГК России. Однако любые правовые меры, устанавливающие ограничение дееспособности лица, имеют очень сильный публичноправовой элемент: частное право регулирует отношения между равными, а когда такого равенства нет и в гражданских отношениях появляются лица недееспособные, реализующие свои права и обязанности через волеизъявление других, это представляет собой выражение общественной воли.

Что касается второго вопроса, то его разрешение сильно зависит от правовой системы и очень тесно связано с принципом публичного порядка. Безусловно, разные страны могут устанавливать различный стандартный возраст полной дееспособности, который может и не быть равен 18 годам; по всей видимости, такие возрастные ограничения вполне могут применяться и в международном общении. Однако утрата супругом (на практике лишь женой) дееспособности или её резкое ограничение вследствие вступления в брак для современного западного правосознания ныне представляются неприемлемыми и соответственно не могут применяться в силу противоречия публичному порядку.

Влияние брачно-семейного состояния на у с ы н о в л е н и е подразумевает, что национальное право устанавливает специальные условия для лиц, желающих стать усыновителями (удочерителями), в части их отношения к состоянию в семейных союзах. В большинстве случаев право содержит на этот счёт более или менее чёткие указания: например, могут ли быть усыновителями лица, не со-

стоящие в семейном союзе, может ли быть один усыновитель или их непременно должно быть двое и так далее. В случае международного усыновления может возникнуть вопрос о квалификации брачно-семейного состояния усыновителей. В связи с этим автор предлагает рассмотреть следующий пример.

Абзац последний пункта 1 статьи 127 СК России предусматривает запрет быть усыновителями для «лиц, состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированным в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке». Из буквального смысла данной нормы следует, что запрет распространяется лишь на лиц, фактически состоящих в однополном браке, но не в иных формализованных семейных союзах между лицами одного пола (поскольку в последнем случае норму следовало бы быть сформулировать без слова «брак»), либо на лиц, которые являются гражданами страны, где предусмотрены однополые браки. Тем не менее в российской судебной практике, по сообщениям прессы, имеется по крайней мере один инцидент расширительного толкования данной нормы, когда суд распространил указанный запрет на не состоящую ни в браке, ни в партнёрстве гражданку страны, где существуют однополые зарегистрированные партнёрства, но не однополые браки (Финляндии), со ссылкой на сходство прав и обязанностей сторон таких союзов и браков¹³⁹.

Применённый судом в указанном деле подход при всей его ущербности (поскольку суд допустил расширительное толкование чётко сформулированной нормы-исключения) демонстрирует принципиальную возможность использования особой «публичноправовой» квалификации семейных союзов с иностранным элементом в правоприменительной практике. Заметим, что если бы речь шла об усыновлении иностранной разнополой супружеской парой, суд использовал бы обычные частноправовые подходы к определению существования и действительности их брака и в использовании «публичноправовой» квалификации не было бы никакой необходимости.

Определение круга близких лиц в публичном праве может формулироваться по-разному для разных областей права. Например, в российском уголовном, уголовно-процессуальном и уголовном исполнительном пра-

¹³⁹ И. Тумакова. Мизулина и Яровая не дадут сироту финнам // Фонтанка.Ру. 14.02.2014. <http://fontanka.fi/articles/13757/>.

ве имеется множество норм, наделяющих особым статусом супруга обвиняемого, подсудимого, осуждённого, оправданного, а также супруга и близкого лица (включая сожителя) потерпевшего или свидетеля (как правило, супруг входит в число близких родственников исходя из текста того или иного кодекса). Пример из другой области: ряд российских публичных должностных лиц обязаны регулярно декларировать доходы и имущество своих супругов и несовершеннолетних детей (статья 8 закона «О противодействии коррупции»).

Теперь предположим, что не состоявшая в браке гражданка России — депутат Государственной думы во время пребывания в отпуске в Нидерландах вступила там с гражданином Нидерландов в *geregistreerd partnerschap* ‘зарегистрированное партнёрство’. Должна ли она декларировать доходы своего партнёра? Может ли этот партнёр иметь банковский счёт в Нидерландах (для супругов публичных должностных лиц это запрещено)? В случае, если с героини сюжета будет снята депутатская неприкосновенность и она будет помещена под стражу по обвинению в совершении уголовного преступления, сможет ли её нидерландский партнёр посещать её на правах, которыми обладал бы её муж? И сможет ли он отказаться давать показания против неё?

С одной стороны, зарегистрированное партнёрство не идентично браку, тем более применительно к Нидерландам, где лица разного пола могут заключить как брак, так и партнёрство. Таким образом, нидерландское зарегистрированное партнёрство не может быть признано в России браком. Следовательно, декларировать доходы партнёра не нужно, но в случае неприятностей в уголовно-правовой сфере депутат и её партнёр не будут рассматриваться как близкие родственники и, следовательно, будут обязаны давать показания друг против друга. С другой стороны, по своим правовым эффектам зарегистрированные партнёрства в Нидерландах хотя и не идентичны, но чрезвычайно близки к браку, даже в сфере детско-родительских отношений. Не приведёт ли последовательный отказ от признания правовых последствий зарегистрированного за границей партнёрства к неправильному по существу результату, хотя бы и правильному формально?

Фискальная сфера и социальное обеспечение являются наиболее рутинными областями применения последствий существования семейного союза в публично-правовой сфере. Национальная специфика в этом вопросе проявляется главным образом в степени влияния брачно-семейного стату-

са на права́ и обязанности физических лиц в соответствующих областях. Так, например, российское налоговое законодательство не предусматривает совместного налогообложения супругов, а налоговые льготы в связи с состоянием в браке носят весьма косвенный характер и сводятся к предоставлению налоговых вычетов в связи с конкретными жизненными ситуациями (например, оплата обучения или лечения супруга, дарение между супругами), а не как универсальное правило. С другой стороны́, во Франции и лица, состоящие в PACS, и лица, состоящие в браке, подают налоговые декларации совместно (и в большинстве случаев совместное налогообложение выгоднее отдельного); это же верно и для социальных выплат в широком смысле, вплоть до пенсий по потере кормильца или программы по предоставлению жилых помещений в пользование или собственность на льготных условиях¹⁴⁰.

Как видно, в публичном праве для разных целей могут использоваться разные группы и категории семейных союзов и соответственно в каждом конкретном случае возможен собственный подход к квалификации семейных союзов с иностранным элементом. Однако при этом для применения норм публичного права́ требуется решение предварительного вопроса о признании семейного союза того или иного вида, и это признание в отношении семейных союзов с иностранным элементом в большинстве случаев будет осуществляться с учётом правил международного частного права.

¹⁴⁰ Le PACS, 2012.

Глава 5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Брак как правовой институт универсален, хотя и существенно отличается по своему содержанию в разных странах. Наряду с браком в ряде стран признаются и другие семейные союзы. Так, в некотором числе стран, в основном европейских, известны зарегистрированные партнёрства, которые могут быть приближены к браку по объёму взаимных прав и обязанностей либо нет. Многие страны, в частности латиноамериканские, признают правовые последствия за сожительством, либо в основном приравнивая сожительство к браку, либо связывая с сожительством относительно ограниченные правовые последствия; при этом могут существовать формы уведомительной регистрации сожительства, сближающие его с формализованными семейными союзами. Правовое регулирование семейных союзов следует отличать от правового регулирования объединений ведущих совместное хозяйство родственников или друзей. В зависимости от страны и вида семейного союза может придаваться разное значение принципу брачно-семейной исключительности (в западном праве множественность семейных союзов маргинальна, в исламском праве обычна в форме полигинии), а также полу и религиозной принадлежности сторон.

2. Формализованные семейные союзы (браки и зарегистрированные партнёрства), оформленные за границей, в одних странах признаются целиком по *lex loci celebrationis* (*lex loci registrationis*), в других для них отдельно проверяется формальная действительность по *lex loci celebrationis* и действительность по существу (отсутствие препятствий к заключению семейного союза) по личному закону сторон, обычно *lex patriae* или *lex domicilii*. Применительно к сожительству вопрос о признании менее актуален, поскольку сожительство является фактическим состоянием, а не статусом. В целом возможны полное признание семейного союза, его трансформация (например, когда зарубежный брак признаётся как зарегистрированное партнёрство) или непризнание. В последнем случае не исключается применение отдельных правовых последствий существования семейного союза, несмотря на его непризнание в общем.

3. Возможность заключения формализованного семейного союза с иностранным элементом одни страны ставят в зависимость исключительно от соблюдения норм своего материального права (особенно это характерно для зарегистрированных партнёрств), другие — определяют отсутствие препятствий к заклю-

чению семейного союза по личному закону сторон. В последнем случае важную роль играет принцип соблюдения публичного порядка, что, в частности, позволяет исключить применение иностранного права, когда по местному и иностранному праву различается семейно-брачная правоспособность социальных групп (например, когда в местном праве религиозная принадлежность сторон не играет роли, а в иностранном праве она существенна).

4. Расторжение формализованного семейного союза ставит вопросы о подведомственности соответствующих дел судам или иным юрисдикционным органам страны, о форме расторжения (судебная, несудебная), о праве, применимом при определении оснований такого прекращения (одни страны используют *lex fori*, другие отсылают к общему личному закону сторон и так далее). В случае расторжения также возникает вопрос о признании расторжения действительным, который обычно разрешается исходя из *favor dissolutionis*, но с множеством оговорок (недопустимость нарушения публичного порядка, указание на пределы территориальной подведомственности дел о расторжении).

5. В частноправовой сфере эффекты семейных союзов, то есть последствия их заключения или образования, можно подразделить на личные (неимущественные) и имущественные. Из последних наиболее важными являются режим имущества, эффекты в области алиментных обязательств и эффекты в области наследования. Понятие режима имущества включает принадлежность имущества в данный момент, его раздел и перераспределение при прекращении семейного союза. Режим имущества часто определяется общим личным законом сторон при наличии обычно ограниченной возможности отсылки к *lex voluntatis*. Алиментные обязательства (не имея в виду обязательств в отношении детей) чаще всего разрешаются по *lex domicilii creditoris*, однако возможны и другие привязки. Влияние семейных союзов на наследование проявляется через их признание или непризнание при определении круга наследников по закону. Вопросы признания и квалификации осложнённых иностранным элементом семейных союзов играют немаловажную роль в публичном праве (включая уголовную и административную сферу, налоговое право и право социального обеспечения), например, когда требуется определить, являются ли данные лица супругами или нет; такое признание осуществляется обычно по нормам международного частного права.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность научному руководителю Людмиле Николаевне Артёмовой за общее руководство работой и ценные советы; заведующей кафедрой международного частного права МГЮА имени О. Е. Кутафина д. ю. н., проф. Галине Кирилловне Дмитриевой и кафедре в целом за возможность работы над данной темой; Наталье Валерьевне Егоровой за помощь с переводом текстов на испанском языке; заведующему кафедрой коллоидной химии химического факультета Московского университета д. х. н., чл.-корр. РАН Валерию Григорьевичу Куличихину и всем коллегам автора — сотрудникам кафедры за понимание, с которым они отнеслись к написанию данной работы и связанным с этим затруднениям; Александру Сергеевичу Мориллову за всемерную помощь и поддержку во время написания данной работы; Владимиру Александровичу Мурашову за организационную помощь с приобретением литературы в Великобритании; Антону Анатольевичу Уманскому за содействие с приобретением литературы во Франции и США; к. х. н. Владимиру Юрьевичу Траскину за помощь с переводом текстов нормативных актов на иностранных языках.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные и судебные акты

Указываются: для внутригосударственных нормативных актов — государство принятия акта, а для судебных актов — конкретный судебный орган; название акта на языке оригинала и в переводе на русский язык с указанием года или даты принятия акта в первоначальной редакции; также в квадратных скобках может указываться сокращённое название акта, используемое в тексте работы. Для российских актов, международных договоров и актов международных органов источник текста не указывается, поскольку такие акты легко находятся самостоятельно; текст акта принимается, если не указано иное, по состоянию на 30.04.2014. Для прочих актов приводится ссылка на источник текста и иногда ссылка на перевод; текст принимается в том виде, в каком он дан в ссылке на источник текста, что обычно соответствует тексту акта по состоянию на 30.04.2014. Акты, извлечения из текстов которых с переводом приведены в приложении, отмечены символом *.

- A1. Convention pour régler les conflits de lois et de juridictions en matière de divorce et de séparations de corps (1902) = Международная конвенция об урегулировании коллизий законов и юрисдикции относительно разводов и судебного разлучения супругов (1902).
- A2. Código de Derecho Internacional Privado (1928) = Кодекс международного частного права (1928) [Кодекс Бустаманте].
- A3. Protocol on the Law Applicable to Maintenance Obligations (2007) = Протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам (2007).
- A4. EU Council Regulation No. 1259/2010 (Rome III) = Регламент совета ЕС № 1259/2010 («Рим III»).
- A5.* Австралия. Marriage Act (1961) = Закон о браке (1961). http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/ma196185/.
- A6.* Австралия. Family Law Act (1975) = Закон о семейном праве (1975) [ЗоСП Австралии]. http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/fla1975114/.
- A7.* Австралия. Новый Южный Уэльс. Interpretation Act (1987) = Закон о толковании (1987). http://www.austlii.edu.au/au/legis/nsw/consol_act/ia1987191/.
- A8.* Австралия. Новый Южный Уэльс. Relationships Register Act (2010) = Закон о реестре отношений (2010). http://www.austlii.edu.au/au/legis/nsw/consol_act/rra2010266/.
- A9. Австралия. Тасмания. Relationships Act (2003) = Закон об отношениях (2003). http://www.austlii.edu.au/au/legis/tas/consol_act/ra2003173/.
- A10.* Аргентина Código civil de la nación Argentina (1871) = Гражданский кодекс Аргентины (1871) [ГК Аргентины]. <http://www.infoleg.gov.ar/infolegInternet/anexos/105000-109999/109481/texact.htm>; <http://archive.org/stream/argentinecivilc00whelgoog/argentinecivilc00whelgoog-djvu.txt> (пер. на английский язык).
- A11.* Бельгия. Le Code de droit international privé = Кодекс международного частного права (2004) [КМЧП Бельгии]. http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&cn=2004071631&table_name=loi; <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041801> (пер. на русский язык).
- A12.* Боливия. Constitución política del estado de plurinacional de Bolivia (2009) = Конституция многонационального государства Боливия (2009) [Конституция Боливии]. <http://www.presidencia.gob.bo/documentos/publicaciones/constitucion.pdf>.
- A13.* Боливия. Código de familia (1972) = Семейный кодекс (1972) [СК Боливии]. <http://www.ine.gob.bo/indicadoresddhh/archivos/viole/nal/Codigo%20de%20Familia.pdf>.
- A14.* Бразилия. Código Civil (2002) = Гражданский кодекс (2002) [ГК Бразилии]. http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/2002/110406.htm.
- A15.* Буркина Фасо. Code des personnes et de la famille au Burkina Faso (1989) = Кодекс о лицах и семье Буркина Фасо (1989) [КолС Буркина Фасо]. http://www.justice.gov.bf/files/Documents%20en%20ligne/Textes%20juridiques/Codes%20et%20Lois/Le_code_des_personnes_et_de_la_famille.pdf.
- A16.* Великобритания. Family Law Act (1986) = Закон о семейном праве (1986). <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/55/contents>.
- A17. Великобритания. Civil Partnership Act (2004) = Закон о гражданском партнёрстве (2004). <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/33/contents>.

- A18.* Великобритания. Courts of Probate and Divorce. Hyde v. Hyde (1866) = Дело Hyde v. Hyde (1866) <http://www.uniset.ca/other/this/LR1PD130.html>.
- A19.* Германия. Bürgerliches Gesetzbuch (1896) = Гражданское уложение (1896) [ГГУ]. <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>; http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/ (пер. на английский язык); Гражданское уложение Германии / В. Бергманн (введ., сост.) М.: Волтерс Клувер, 2008 (пер. на русский язык).
- A20.* Германия. Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuche (1896) = Вводный закон к Гражданскому уложению (1896) [ВЗ ГГУ]. <http://www.gesetze-im-internet.de/bgbeg/>; http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgbeg/ (пер. на английский язык).
- A21.* Европейский суд по правам человека. Case of *Burden v. United Kingdom* (application no. 13378/2005). Grand Chamber, 29-04-2008 = Дело *Burden v. United Kingdom* (№ 13378/2005). Большая палата, 29.04.2008.
- A22.* Индия. Muslim Personal Law (Shariat) Application Act (1937) = Закон о законодательстве мусульман (шариате) в сфере личных отношений (1937). <http://indiankanoon.org/doc/1325952/>.
- A23.* Индия. The Indian Christian Marriage Act (1872) = Закон Индии о браках христиан (1872). <http://indiankanoon.org/doc/1166543/>.
- A24.* Индия. The Special Marriage Act (1954) = Закон об особых браках (1954). <http://indiankanoon.org/doc/4234/>.
- A25.* Индия. Hindu Marriage Act (1955) = Закон об индуистских браках (1955). <http://indiankanoon.org/doc/590166/>.
- A26.* Иран. قانون مدني ايران = Гражданский кодекс Ирана (1928) [ГК Ирана]. <http://www.mut.ac.ir/legal/madani.pdf>; http://www.law.yale.edu/rcw/rcw/jurisdictions/assc/iranislamicrepof/iran_civil_code.doc (пер. на английский язык); <http://www.iranicaonline.org/articles/civil-code> (справка).
- A27.* Испания. Código civil (1889) = Гражданский кодекс (1889) [ГК Испании]. <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1889-4763>; <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040601> (пер. на русский язык).
- A28.* Испания. Каталония. Codi Civil de Catalunya (2002) = Гражданский кодекс Каталонии (2002) [ГК Каталонии]. <http://civil.udg.es/normacivil/cat/ccc/ES/Index.htm>.
- A29.* Канада. Statutes of Canada (2005). Chapter 33. An Act Respecting Certain Aspects of Legal Capacity for Marriage for Civil Purposes = Законы Канады (2005). Глава 33. Закон о некоторых сторонах брачной дееспособности в частном праве [Законы Канады, 2005, глава 33]. <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-31.5/page-1.html>.
- A30.* Канада. Квебек. Code civil du Québec (1994) = Гражданский кодекс Квебека (1994) [ГК Квебека]. http://www2.publicationsduquebec.gouv.qc.ca/dynamicSearch/telecharge.php?type=2&file=/CCQ_1991/CCQ1991.html.
- A31.* Канада. Саскачеван. Saskatchewan Marital Family Property Act (1997) = Закон Саскачевана о собственности супругов в семье (1997). <http://www.publications.gov.sk.ca/redirect.cfm?p=535&i=710>.
- A32.* Куба. Código de la familia (1975) = Семейный кодекс (1975) [СК Кубы]. <http://www.gacetaoficial.cu/html/codigo%20de%20lafamilia.html>.
- A33.* Нидерланды. Wet conflictenrecht geregistreerd partnerschap (2004) = Закон о коллизионном праве в отношении зарегистрированных партнёрств (2004) [ЗКПЗП Нидерландов]. http://wetten.overheid.nl/BWBR0016986/geldigheidsdatum_07-04-2011.
- A34.* Португалия. Código civil português (1966) = Португальский гражданский кодекс (1966) [ГК Португалии]. http://www.igf.min-financas.pt/leggeraldocs/DL_47344_66_COD_CIVIL_INDICE.htm.
- A35. Россия. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (1926), оригинальный текст [КЗоБСО РСФСР].
- A36. Гражданский кодекс Российской Федерации (1994) [ГК России].
- A37. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (2002) [ГПК России].
- A38. Уголовный кодекс Российской Федерации (1996) [УК России].
- A39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (2001) [УПК России].
- A40. Жилищный кодекс Российской Федерации (2004) [ЖК России].
- A41. Семейный кодекс Российской Федерации (1995) [СК России].
- A42.* Свердловский областной суд. Определение по делу № 33-13402/2010 от 06.12.2010. <https://rospravosudie.com/act-106432869/>.

- A43.* Сербия. Закон о решавању сукоба закона са прописима других земаља (1982) = Закон о разрешении правовых коллизий при наличии иностранного элемента (1982); принят в Югославии, продолжает действовать в Сербии. [ЗРПК Югославии]. http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_resavanju_sukoba_zakona_sa_propisima_drugih_zemalja.html.
- A44.* Сербия. Породични закон (2005) = Семейный закон (2005) [СЗ Сербии]. http://www.paragraf.rs/propisi/porodicni_zakon.html.
- A45.* США. Луизиана. Revised Statutes = Пересмотренное законодательство. <http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?folder=75>.
- A46.* Франция. Code civil (1804) = Гражданский кодекс (1804) [ФГК]. <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXTE000006070721>; Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / В. Н. Захвагаев (пер. с фр.). М.: Инфотропик Медиа, 2012 (перевод на русский язык).
- A47.* Швейцария. Loi fédérale sur le droit international privé (1987) = Федеральный закон о международном частном праве (1987) [ЗМЧП Швейцарии]. <http://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19870312/>; <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901> (пер. на русский язык).
- A48.* Южная Африка. Civil Union Act (2006) = Закон о гражданских союзах (2006). <http://www.gov.za/documents/download.php?f=67843>.
- A49.* Южная Африка. Recognition of Customary Marriages Act (1998) = Закон о признании заключённых по обычаю браков (1998). <http://www.justice.gov.za/legislation/acts/1998-120.pdf>.

Книги

1. E. Abbott. A history of marriage: from sex union to private vows and common law, the surprising diversity of a tradition. N. Y.: Seven Stories Press, 2010.
2. A. Barlow, S. Duncan, G. James, A. Park. Cohabitation, marriage and the law: Social change and legal reform in the 21st century. Oxford: Hart Publ., 2005.
3. C. G. Bowman. Unmarried couples, law, and public policy. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2010.
4. H. Brook. Conjugal rites: marriage and marriage-like relationships before the law. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2007.
5. S. Chapman. Polygamy, bigamy and human rights law. Xlibris, 2001.
6. S. Choudhry, J. Herring. European human rights and family law. Oxford: Hart Publ., 2010.
7. J. G. Collier. Conflict of laws. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001.
8. I. Curry-Sumner. All's well that ends registered? The substantive and private international law aspects of non-marital registered relationships in Europe. Antwerp: Intersentia Publ., 2005.
9. J. Dallas, N. Heche. The complete Christian guide to understanding homosexuality. Harvest: House Harvest Publ., 2010.
10. G. Douthwaite. Unmarried couples and the law. Indianapolis: Allen Smith Company Publ., 1979.
11. J. Eekelaar. Family law and personal life. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006.
12. Family, gender, and law in a globalizing Middle East and South Asia / K. M. Cuno, M. Desai (eds.). Syracuse: Syracuse Univ. Press, 2009.
13. P. Fournier. Muslim marriage in Western courts: Lost in transplantation. Surrey: Ashgate, 2010.
14. Gender, religion and family law / L. Fishbayn Joffe, S. Neil (eds.). Waltham: Brandeis Univ. Press, 2013.
15. J. Goody. The development of the family and marriage in Europe. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983.
16. J. Goody. The European Family. Oxford: Blackwell Publ., 2000.
17. F. Hertz, E. Doscow. Making it legal: a guide to same-sex marriage, domestic partnerships and civil unions. Berkeley: NOLO, 2011.
18. S. N. Katz. Family law in America. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2003.
19. J. Corvino, M. Gallagher. Debating same-sex marriage. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2012.
20. M. A. Lamanna, A. Riedmann. Marriages and families: making choices in a diverse society. Belmont: Thomson, 2009.
21. D. Lapierre. Le concubinage et la loi. Montréal : Éditions Quebecor, 1990.
22. Legal recognition of same-sex relationships in Europe: National, cross-border and European perspectives / K. Boele-Woelki, A. Fuchs (eds.). Cambridge: Intersentia Publ., 2012.

23. D. Legros. *Mainstream polygamy: The non-marital child paradox in the West*. N. Y.: Springer, 2014.
24. C. McGlynn. *Families and the European Union. Law, politics and pluralism*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006.
25. P. Mallender, J. Rayson. *The Civil Partnership Act 2004: A practical guide*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005.
26. *Marriage and divorce in a multicultural context* / J. A. Nichols (ed.). N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2012.
27. S. G. Mezey. *Gay families and the courts: the quest for equal rights*. Lanham: Rowman and Littlefield Publ., 2009.
28. *More or less together: levels of legal consequences of marriage, cohabitation and registered partnership for different-sex and same-sex partners. A comparative study of nine European countries* / K. Waaldijk (ed.). P.: INED, 2005.
29. R. di Noto. *Les conflits de qualifications en matière de mariage entre personnes de même sexe et de partenariat enregistré dans le cadre européen [étude]*. P. : Univ. Paris Ouest Nanterre La Défense, 2011.
30. J. O'Brien. *Conflict of laws*. L: Cavendish Publ. Limited, 1999.
31. *Le PACS* / B. Dubreuil (ed.). P. : Particulier et Finances Éditions, 2012.
32. S. Parker. *Informal marriage, cohabitation and the law, 1750–1989*. L.: Macmillan Press, 1990.
33. *Polygamous marriages. Capacity to contract a polygamous marriage and related issues* / Law Commission; Scottish Law Commission. L., 1985.
34. R. Probert. *The changing legal regulation of cohabitation: from fornicators to family, 1600–2010*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012.
35. M. al-Rasheed. *A most masculine state: Gender, politics and religion in Saudi Arabia*. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2013.
36. *Religion and personal law in secular India: a call to judgment*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2001.
37. C. Renault-Brahinsky. *Concubinage, PACS, mariage*. Lextenso éditions, 2011.
38. J. Rydström. *Odd couples: A history of gay marriage in Scandinavia*. Amsterdam: Aksant Acad. Publ., 2011.
39. A. D. al-Samdan. *Contracts' conflict rules in Arab private international law: A comparative study on principles of Islamic and civil legal systems [dissertation]*. Duke Univ., School of Law, 1981.
40. *Same-sex couples before national, supranational and international jurisdiction* / D. Gallo, L. Paladini, P. Pustorino (eds.). Berlin: Springer, 2014.
41. *Same-sex marriage in Latin America: promise and resistance* / J. Pierceson, A. Piatti-Crocker, S. Schulenberg (eds.). Plymouth: Lexington Books, 2013.
42. M. Soto Moya. *Uniones transfronterizas entre personas del mismo sexo*. Valencia: Tirant lo blanch, 2013.
43. G. Therborn. *Between sex and power: family in the world, 1900–2000*. N. Y.: Routledge, 2004.
44. H. Toner. *Partnership rights, free movement and EU law*. Oxford: Hart Publ., 2004.
45. J. E. Tucker. *Family and gender in Islamic law*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008.
46. K. Waaldijk, É. Fassin. *Droit conjugal et unions de même sexe. Mariage, partenariat et concubinage dans neuf pays européens*. Vendôme : Presses Universitaires de France, 2008.
47. L. Williams. *Global marriage: cross-border marriage migration in global context*. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2006.
48. H. Wood, D. Lush, D. Bishop. *Cohabitation: law, practice and precedents*. Bristol: Jordan Publ., 2001.
49. M. A. Z. Yamani. *Polygamy and law in contemporary Saudi Arabia*. Reading: Ithaca Press, 2008.
50. M. K. Zeitzen. *Polygamy: A cross-cultural analysis*. Oxford: Berg Publ., 2008.
51. Н. А. Алексеев. *Гей-брак: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве*. М.: БЕК, 2002.
52. Н. А. Алексеев. *Правовое регулирование положения сексуальных меньшинств*. М.: БЕК, 2002.

53. К. Н. Анненковъ. Система русскаго гражданскаго права. Т. 5. Права семейныя и опека. СПб: Тип. Стасюлевича, 1905.
54. М. М. Богуславский. Международное частное право. М.: Норма, 2011.
55. Гражданское и торговое право зарубежных государств / Е. А. Васильев, С. А. Комаров (отв. ред.). В 2 т. М.: Международные отношения, 2008.
56. Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе. Страсбург: Изд. Совета Европы, 2012.
57. В. А. Канашевский. Международное частное право. М.: Международные отношения, 2009.
58. Ю. А. Королев. Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный). М.: Юстицинформ, 2003.
59. Л. А. Лунц, Н. И. Марышева, О. Н. Садиков. Международное частное право. М.: 1984.
60. И. Г. Медведев. Международное частное право и нотариальная деятельность. М.: Волтерс Клувер, 2005.
61. Международное частное право / Г. К. Дмитриева (отв. ред.). М: Проспект, 2004.
62. Н. С. Нижник. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. М.: Юридический центр Пресс, 2006.
63. Л. М. Пчелинцева. Семейное право России. М.: Норма, 2004.
64. Римское частное право / И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский (ред.). М.: Юрист, 2001.
65. С. С. Сафронова. Формирование и совершенствование унифицированных международно-правовых норм, регулирующих заключение и прекращение брака. М.: Спутник, 2007.
66. Семейное право / П. В. Крашенинников (ред.). М.: Статут, 2008.
67. Ю. И. Семёнов. Происхождение брака и семьи. М.: Мысль, 1974.
68. Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. М.: Ин-т права и публичной политики, 2002.
69. Г. Ю. Федосеева. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации. М., Наука, 2006.
70. Г. Ф. Шершеневичъ. Учебникъ русскаго гражданскаго права. М.: Изд. братьевъ Башмаковыхъ, 1911.
71. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 41 (82) т. СПб, 1890–1904.

Статьи

72. P. R. Beaumont. The EU Maintenance Regulation: jurisdiction, applicable law, public bodies and the link to the Hague. 2010. http://lv.txtshr.com/tw_files2/urls_2/1857/d-1856689/7z-docs/5.pdf.
73. M. S. Berger. Conflicts law and public policy in Egyptian family law: islamic law through the backdoor // American J. Comparative Law. 2002. V. 50. No. 3. P. 555–594.
74. J. M. Biedma Ferrer. Uniones de hecho y principio de igualdad. Algunas cuestiones conflictivas // Anuario Facultad de derecho. Universidad de Alcalá. 2011. P. 199–222.
75. K. Boele-Woelki. Private international law aspects of registered partnerships and other forms of non-marital cohabitation in Europe // Louisiana Law Rev. 2000. V. 60. P. 1053–1059.
76. A. Büchler, C. Schlatter. Marriage Age in Islamic and contemporary Muslim family laws. A comparative survey // Electronic J. Islamic and Middle Eastern Law. 2013. P. 37–74.
77. S. Bulloch, D. Headrick. Cross-jurisdictional comparison of legal provisions for unmarried cohabiting couples: Research findings No. 55/2005 // Scottish Executive Social Research, 2005. <http://www.scotland.gov.uk/Publications/2005/02/20651/51860>.
78. C. Calhoun. Who's afraid of polygamous marriage? Lessons for same-sex marriage advocacy from the history of polygamy // San Diego Law Rev. 2005. V. 42. P. 1023–1042.
79. J. Carrascosa Gonzáles. Nuevos modelos de familia y derecho internacional privado en el siglo XXI // Anales de derecho. Universidad de Murcia. 2003. Número 21. P. 109–143.
80. A. Devers. Private international law aspects of non-marital unions // Yearbook of Private International Law. 2003. V. 5. P. 191–221.
81. W. N. Eskridge Jr. Comparative law and the same-sex marriage debate: a step-by-step approach toward state recognition // McGeorge Law Rev. 2000. V. 31. P. 641–675.

82. A. Esteve, R. Lesthaeghe, A. López-Gay. The Latin American cohabitation boom, 1970–2007 // *Popul. Dev. Rev.* 2012. V. 38 (1). P. 55–81.
83. A. Fiorini. The codification of private international law: The Belgian experience // *International and Comparative Law Quarterly.* 2005. V. 54. No. 2. P. 499–519.
84. R. Frank. The status of cohabitation in the legal systems of West Germany and other West European countries // *American J. Comparative Law.* 1985. V. 33. No. 2. P. 185–207.
85. R. Frimston. Marriage and non-marital registered partnerships: A European perspective of private international law. 2009. http://www.russell-cooke.co.uk/clientUpload/document/file/Marriage_and_Non-Marital_Registered_Partnerships_January_2009.pdf.
86. H. Fulchiron. Mariage et partenariats homosexuels en droit international privé français // *Revue internationale de droit comparé.* 2006. V. 2. P. 409–438.
87. B. E. Graham-Siegenthaler. Principles of marriage recognition applied to same-sex marriage recognition in Switzerland and Europe // *Creighton Law Rev.* 1998. V. 32. P. 121–146.
88. G.-R. de Groot. Private international law aspects relating to homosexual couples // *Electronic J. Comparative Law.* 2007. V. 11.3.
89. G. Hochloch, C. Kjelland. The new German conflicts rules for registered partnerships // *Yearbook of Private International Law.* 2002. V. 3. P. 223–235.
90. D. Hodson. Recognition of foreign marriages and divorces. <http://www.davidhodson.com/assets/documents/recognition.pdf>.
91. O. Jessep. De facto relationships and the Law in Papua New Guinea // *International and Comparative Law Quarterly.* 1992. V. 41. No. 2. P. 460–472.
92. R. Leckey. Cohabitation and comparative method // *Modern Law Rev.* 2009. V. 72. Iss. 1. P. 48–72.
93. M. Mignot. Le partenariat enregistré en droit international privé // *Revue internationale de droit comparé.* V. 53. № 3. P. 601–653.
94. C. Martin, I. Théry. The PACS and marriage and cohabitation in France // *International J. Law, Policy and the Family.* 2001. V. 3. P. 135–158.
95. A. Olm. Non-married cohabiting couples and their constitutional right to family life // *Juridica International.* 2013. V. 20. P. 104–111.
96. P. Hay. Recognition of same-sex legal relationships in the United States // *American J. Comparative Law.* 2006. V. 54. P. 257–279.
97. Z. Papassiopi-Passia. The applicable law on divorce and the “Ordre Public” reservation in Greek conflict of laws // *Louisiana Law Rev.* 2000. V. 60. P. 1227–1239.
98. B. Perelli-Harris, N. Sánchez Gassen. How similar are cohabitation and marriage? Legal approaches to cohabitation across Western Europe // *Population and Development Rev.* 2012. V. 38. No. 3. P. 435–467.
99. A. Sánchez-Cordero. Cohabitation without marriage in Mexico // *American J. Comparative Law.* 1981. V. 29. No. 2. P. 279–284.
100. P. Šarčević. Cohabitation without marriage: the Yugoslavian experience // *American J. Comparative Law.* 1981. V. 29. No. 2. P. 315–338.
101. P. Šarčević. Private international law aspects of legally regulated forms of non-marital cohabitation and registered partnerships // *Yearbook of Private International Law.* 1999. V. 1. P. 37–48.
102. P. Shah. Attitudes to polygamy in English law // *International and Comparative Law Quarterly.* 2003. V. 52. P. 359–400.
103. F. Swennen. The evolving marriage concept. 2006. <http://www.ua.ac.be/download.aspx?c=frederik.swennen&n=4753&ct=002037&e=106198>.
104. K. Waaldijk. Others may follow: the introduction of marriage, quasi-marriage, and semi-marriage for same-sex couples in European countries // *New England Law Rev.* V. 38. 2004. P. 569–589.
105. О. Ю. Малкин. Коллизионные вопросы заключения и прекращения брака. Труды СГА. 2009. № 11. С. 30–45.
106. И. Тумакова. Мизулина и Яровая не дадут сироту финнам // *Фонтанка.Ру.* 14.02.2014. <http://fontanka.fi/articles/13757/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приведены извлечения из текстов нормативных актов и судебной практики разных стран. Тексты приводятся в две колонки: оригинальный текст и перевод. Все переводы выполнены автором; при этом автор при необходимости сверялся с имевшимися переводами текстов на русский или английский язык. Тексты приводятся в соответствии с источниками, указанными в библиографии. Пропуск абзацев и более крупных фрагментов текста обозначается отточиями на ширину строки. Пропуск частей абзаца обозначается символами <...>. Внутреннее деление текста (на разделы, главы и тому подобное) обычно полностью опускается.

П.1. Австралия

Marriage Act (1961)

Section 5. Interpretation

(1) In this Act, unless the contrary intention appears:

“marriage” means the union of a man and a woman to the exclusion of all others, voluntarily entered into for life.

Family Law Act (1975)

Section 4AA. De facto relationships

(1) A person is in a de facto relationship with another person if:

(a) the persons are not legally married to each other; and

(b) the persons are not related by family (see subsection (6)); and

(c) having regard to all the circumstances of their relationship, they have a relationship as a couple living together on a genuine domestic basis.

Paragraph (c) has effect subject to subsection (5).

(2) Those circumstances may include any or all of the following:

(a) the duration of the relationship;

(b) the nature and extent of their common residence;

(c) whether a sexual relationship exists;

(d) the degree of financial dependence or interdependence, and any arrangements for financial support, between them;

(e) the ownership, use and acquisition of their property;

(f) the degree of mutual commitment to a shared life;

Закон о браке (1961)

Статья 5. Толкование

1. В данном законе, если не указано обратное:

«брак» означает союз мужчины и женщины при исключении всех остальных, добровольно заключённый на всю жизнь.

Закон о семейном праве (1975)

Статья 4AA. Фактические отношения

1. Лицо состоит в фактических отношениях с другим лицом, если

а) эти лица не состоят в законном браке друг с другом; и

б) эти лица не приходятся друг другу родственниками (см. пункт 6);

с) они, учитывая все обстоятельства их личных отношений, состоят в отношениях как пара, живущая вместе семейной жизнью.

Подпункт «с» применяется с учётом пункта 5.

2. Указанные выше обстоятельства могут включать в себя некоторые или все из следующих обстоятельств:

а) продолжительность отношений;

б) существо и характер их общего местожительства;

с) наличие или отсутствие сексуальных отношений;

д) степень финансовой зависимости или взаимозависимости, а также любые договорённости о финансовой поддержке между ними;

е) владение, использование и приобретение их имущества;

ф) степень взаимной приверженности совместной жизни;

(g) whether the relationship is or was registered under a prescribed law of a State or Territory as a prescribed kind of relationship;

(h) the care and support of children;

(i) the reputation and public aspects of the relationship.

(3) No particular finding in relation to any circumstance is to be regarded as necessary in deciding whether the persons have a de facto relationship.

(4) A court determining whether a de facto relationship exists is entitled to have regard to such matters, and to attach such weight to any matter, as may seem appropriate to the court in the circumstances of the case.

(5) For the purposes of this Act:

(a) a de facto relationship can exist between 2 persons of different sexes and between 2 persons of the same sex; and

(b) a de facto relationship can exist even if one of the persons is legally married to someone else or in another de facto relationship.

(6) For the purposes of subsection (1), 2 persons are related by family if:

(a) one is the child (including an adopted child) of the other; or

(b) one is another descendant of the other (even if the relationship between them is traced through an adoptive parent); or

(c) they have a parent in common (who may be an adoptive parent of either or both of them).

For this purpose, disregard whether an adoption is declared void or has ceased to have effect.

.....
Section 90SB. When this Division applies—length of relationship etc.

A court may make an order under section 90SE, 90SG or 90SM, or a declaration under section 90SL, in relation to a de facto relationship only if the court is satisfied:

(a) that the period, or the total of the periods, of the de facto relationship is at least 2 years; or

(b) that there is a child of the de facto relationship; or

(c) that:

(i) the party to the de facto relationship who applies for the order or declaration made substantial contributions of a kind mentioned in paragraph 90SM(4)(a), (b) or (c); and

(ii) a failure to make the order or declaration

g) наличие либо отсутствие регистрации отношений по закону штата или территории в соответствующем качестве;

h) поддержка и уход за детьми;

i) известность и публичная сторона отношений.

3. Никакой отдельный факт в отношении любых обстоятельств не может рассматриваться как необходимый для установления того, состоят ли лица в фактических отношениях.

4. Суд, определяя, существуют ли фактические отношения, вправе самостоятельно рассматривать вопрос и придавать тот или иной вес любому обстоятельству, насколько посчитает это отвечающим обстоятельствам дела.

5. Для целей настоящего закона:

a) фактические отношения могут существовать между 2 лицами разного пола или между 2 лицами одного пола; и

b) фактические отношения могут существовать, даже если одно из лиц находится в законном браке с третьим лицом или в других фактических отношениях.

6. Для целей пункта 1, два лица являются родственниками, если

a) один является сыном или дочерью (включая случаи усыновления, удочерения) другого; или

b) один является потомком другого (даже если такая связь возникает из усыновления); или

c) у них есть общий родитель (включая усыновителя одного из них или обоих).

При этом объявление усыновления недействительным либо прекращение его действия не играет роли.

.....
Статья 90SB. О применении настоящего раздела: продолжительность отношений и прочее

В отношении фактических отношений суд может принять распорядительное решение (по статьям 90SE, 90SG или 90SM) либо решение о признании (по статье 90SL), лишь если суд убедился в следующем:

a) что продолжительность фактических отношений, в том числе суммарная, составляет не менее 2 лет; или

b) что в фактических отношениях появился ребёнок; или

c) что:

i) сторона фактических отношений, которая обращается за решением, внесла значительный вклад в форме, указанной в подпунктах «а», «б» или «с» пункта 4 статьи 90SM; и

ii) отказ в принятии решения приведёт к се-

would result in serious injustice to the applicant;
or

(d) that the relationship is or was registered under a prescribed law of a State or Territory.

Section 90SE. Power of court in maintenance proceedings

(1) After the breakdown of a de facto relationship, a court may make such order as it considers proper for the maintenance of one of the parties to the de facto relationship in accordance with this Division.

.....
New South Wales
Interpretation Act (1987)
.....

Article 21C. References to de facto partners and de facto relationships

1) Meaning of “de facto partner”. For the purposes of any Act or instrument, a person is the de facto partner of another person (whether of the same sex or a different sex) if:

(a) the person is in a registered relationship or interstate registered relationship with the other person within the meaning of the Relationships Register Act 2010, or

(b) the person is in a de facto relationship with the other person.

(2) Meaning of “de facto relationship”. For the purposes of any Act or instrument, a person is in a de facto relationship with another person if:

(a) they have a relationship as a couple living together, and

(b) they are not married to one another or related by family.

A de facto relationship can exist even if one of the persons is legally married to someone else or in a registered relationship or interstate registered relationship with someone else.

(3) Determination of “relationship as a couple”. In determining whether 2 persons have a relationship as a couple for the purposes of subsection (2), all the circumstances of the relationship are to be taken into account, including any of the following matters that are relevant in a particular case:

- (a) the duration of the relationship,
- (b) the nature and extent of their common residence,
- (c) whether a sexual relationship exists,
- (d) the degree of financial dependence or in-

ръзной несправедливости по отношению к заявителю; или

d) что отношения зарегистрированы или были зарегистрированы по соответствующему закону штата или территории.

Статья 90SE. Полномочия суда в делах о предоставлении содержания

1. После распада фактических отношений суд может принять решение, которое посчитает необходимым, для предоставления содержания одной из сторон фактических отношений в соответствии с настоящим разделом.

.....
Новый Южный Уэльс
Закон о толковании (1987)
.....

Статья 21С. Фактические партнёры и фактические отношения

1. Понятие «фактический партнёр». Для целей любого закона, иного акта, лицо является фактическим партнёром другого лица (независимо от того, одного или разного пола эти лица), если:

a) лицо состоит в зарегистрированных отношениях либо междуштатских зарегистрированных отношениях по Закону о реестре отношений (2010); или

b) лицо состоит в фактических отношениях с другим лицом

2. Понятие «фактические отношения». Для целей любого закона, иного правового акта, лицо состоит в фактических отношениях с другим лицом, если:

(a) они состоят в отношениях в паре с совместной жизнью; и

(b) они не женаты друг на друге и не связаны родственными связями;

Фактические отношения могут иметь место, даже одна из торон состоит в законном браке, зарегистрированных отношениях или междуштатских зарегистрированных отношениях с третьим лицом.

3. Определение «отношений в паре». Определяя, состоят ли 2 лица в отношениях в паре для целей пункта (2), надлежит принимать во внимание все обстоятельства, включая любые из перечисленных обстоятельств, имеющие отношение к конкретному делу:

- a) продолжительность отношений;
- b) природа и продолжительность совместного местожительства;
- c) наличие сексуальных отношений;
- d) степень финансовой зависимости или

terdependence, and any arrangements for financial support, between them,

- (e) the ownership, use and acquisition of property,
- (f) the degree of mutual commitment to a shared life,
- (g) the care and support of children,
- (h) the performance of household duties,
- (i) the reputation and public aspects of the relationship.

No particular finding in relation to any of those matters is necessary in determining whether 2 persons have a relationship as a couple.

взаимозависимости, а также любые договорённости о финансовой поддержке;

- е) владение, использование и приобретение имущества;
- ф) степень взаимной приверженности совместной жизни;
- г) поддержка и уход за детьми;
- h) выполнение обязанностей по дому;
- и) репутация и общественная сторона отношений.

Никакое из обстоятельств по отдельности не является необходимым, чтобы определить, состоят ли 2 лица в отношениях как пара.

.....

New South Wales
Relationships Register Act (2010)

.....

Новый Южный Уэльс
Закон о реестре отношений (2010)

.....

Article 5. Eligibility for registration

(1) Two adults who are in a relationship as a couple, regardless of their sex, may apply to the Registrar for registration of their relationship.

(2) A relationship cannot be registered unless at least one of the adults resides in New South Wales.

(3) A relationship cannot be registered if:

(a) either adult is married, or

(b) either adult is registered under this Act or a corresponding law as being in a registered relationship or an interstate registered relationship, or

(c) either adult is in a relationship as a couple with another person, or

(d) the adults are related by family.

.....

Статья 5. Возможность регистрации

1. Двое совершеннолетних лиц, которые состоят в отношениях как пара, независимо от их пола, могут обратиться к регистратору для регистрации их отношений.

2. Отношения могут быть зарегистрированы, если хотя бы одно из совершеннолетних лиц проживает в Новом Южном Уэльсе.

3. Отношения не могут быть зарегистрированы, если:

a) какое-либо из совершеннолетних лиц состоит в браке; или

b) какое-либо из совершеннолетних лиц зарегистрировано по данному закону или по аналогичным правовым нормам как состоящее в зарегистрированных отношениях или междуштатских зарегистрированных отношениях; или

c) какое-либо из совершеннолетних лиц состоит в отношениях как пара с третьим лицом; или

d) совершеннолетние лица приходятся друг другу родственниками.

.....

П.2. Аргентина

Código civil de la nación Argentina (1871)

.....

Гражданский кодекс Аргентины (1871)

.....

Artículo 159

Las condiciones de validez intrínsecas y extrínsecas del matrimonio se rigen por el derecho del lugar de su celebración, aunque los contrayentes hubieren dejado su domicilio para sujetarse a las normas que en él rigen.

.....

Статья 159

Условия действительности по существу и формальной действительности брака определяются правом места его заключения, даже если стороны покинули своё местожительство с целью избежать правил, действовавших в их местожительстве в отношении брака.

Artículo 160

No se reconocerá ningún matrimonio celebrado en un país extranjero si mediaren algunos de los impedimentos de los incisos 1º, 2º, 3º, 4º, 6º o 7º del artículo 166.

Artículo 166

Son impedimentos para contraer matrimonio:

1º La consanguinidad entre ascendientes y descendientes sin limitación.

2º La consanguinidad entre hermanos o medio hermanos.

3º El vínculo derivado de la adopción plena, en los mismos casos de los incisos 1, 2 y 4. <...>.

4º La afinidad en línea recta en todos los grados.

5º Tener menos de 18 años.

6º El matrimonio anterior, mientras subsista.

7. Haber sido autor, cómplice o instigador del homicidio doloso de uno de los cónyuges.

8. La privación permanente o transitoria de la razón, por cualquier causa que fuere.

9. La sordomudez cuando el contrayente no sabe manifestar su voluntad en forma inequívoca por escrito o de otra manera.

Artículo 172

Es indispensable para la existencia del matrimonio el pleno y libre consentimiento expresado personalmente por ambos contrayentes ante la autoridad competente para celebrarlo.

El matrimonio tendrá los mismos requisitos y efectos, con independencia de que los contrayentes sean del mismo o de diferente sexo.

El acto que careciere de alguno de estos requisitos no producirá efectos civiles aunque las partes hubieran obrado de buena fe, salvo lo dispuesto en el artículo siguiente.

Artículo 1217

Antes de la celebración del matrimonio los esposos pueden hacer convenciones que tengan únicamente los objetos siguientes:

1º La designación de los bienes que cada uno lleva al matrimonio;

3º Las donaciones que un futuro cónyuge hiciera al otro.

Artículo 1218

Toda convención entre los esposos sobre cualquier otro objeto relativo a su matrimonio, como toda renuncia del uno que resulte a favor del otro,

Статья 160

Никогда не признаётся брак, заключённый за границей, если имеются препятствия к заключению брака, перечисленные в пунктах 1, 2, 3, 4, 6 и 7 статьи 166.

Статья 166

Препятствуют заключению брака:

1) кровное родство между восходящими и нисходящими без ограничения;

2) кровное родство между сиблингами, даже когда лишь один родитель общий;

3) связь, возникающая в результате полного усыновления в случаях, предусмотренных в пунктах 1, 2 и 4; <...>;

4) свойство по прямой линии любой степени;

5) возраст менее 18 лет;

6) предыдущий брак, пока он существует;

7) виновность одного из брачующихся в совершении, подстрекательстве или соучастии в умышленном убийстве;

8) временная или постоянная утрата рассудка по любой причине;

9. Глухонмота, если сторона не способна выразить ясно свою волю письменно или иным образом.

Статья 172

Необходимым условием существования брака является свободное согласие, выраженное лично каждой из сторон перед компетентным органом для заключения брака.

Брак имеет одни и те же требования и эффекты независимо от того, являются ли его стороны одного или разного пола.

Акт, проведённый без соблюдения данных требований, не влечет за собой частных правовых последствий, даже если стороны действовали добросовестно, кроме случаев, предусмотренных следующей статьёй.

Статья 1217

До заключения брака брачующиеся могут заключать соглашения, которые могут содержать лишь условия о следующем:

1) назначение имущества, который каждый из них приносит в брак;

3) дарение имущества одним из супругов другому в будущем.

Статья 1218

Любое соглашение между брачующимися по другим вопросам, связанным с их браком, а также любой отказ одного из них в пользу

o del derecho a los gananciales de la sociedad conyugal, es de ningún valor.

Artículo 1219

Ningún contrato de matrimonio podrá hacerse, so pena de nulidad, después de la celebración del matrimonio; ni el que se hubiere hecho antes, podrá ser revocado, alterado o modificado.

Artículo 1272

Son también gananciales los bienes que cada uno de los cónyuges, o ambos adquiriesen durante el matrimonio, por cualquier título que no sea herencia, donación o legado (...)

П.3. Бельгия

Le Code de droit international privé (2004)

Article 42. Compétence internationale en matière de relations matrimoniales

Les juridictions belges sont compétentes pour connaître de toute demande concernant le mariage ou ses effets, le régime matrimonial, le divorce ou la séparation de corps, outre dans les cas prévus par les dispositions générales de la présente loi, si :

1° en cas de demande conjointe, l'un des époux a sa résidence habituelle en Belgique lors de l'introduction de la demande ;

2° la dernière résidence habituelle commune des époux se situait en Belgique moins de douze mois avant l'introduction de la demande ;

3° l'époux demandeur a sa résidence habituelle depuis douze mois au moins en Belgique lors de l'introduction de la demande ; ou

4° les époux sont belges lors de l'introduction de la demande.

Article 44. Compétence des autorités belges pour célébrer le mariage

Le mariage peut être célébré en Belgique lorsque l'un des futurs époux est belge, est domicilié en Belgique ou a depuis plus de trois mois sa résidence habituelle en Belgique, lors de la célébration.

другого от прав на совместно нажитое супружеское имущество не имеют никакой силы.

Статья 12919

Никакой брачный договор не может быть заключён, под страхом недействительности, после заключения брака; а если таковой был заключён до брака, то он не может быть отозван, изменён или дополнен.

Статья 1272

Всегда является общим имущество, которое каждый из супругов или они вместе приобретают в браке любым способом, кроме наследования, дарения или завещательного отказа (...)

Кодекс международного частного права (2004)

Статья 42. Международная подведомственность в области брачных отношений

Бельгийским органам подведомственно рассмотрение любых требований в отношении брака и его последствий, брачного режима имущества, развода и разлучения, помимо случаев, предусмотренных общими положениями данного закона:

1) в случае совместного требования один из супругов имеет своё обычное местопребывание в Бельгии на момент подачи требования;

2) последнее общее обычное местопребывание супругов находилось в Бельгии менее чем двенадцать месяцев назад до момента подачи требования;

3) супруг-заявитель имеет обычное местопребывание в течение не менее двенадцати месяцев в Бельгии на момент подачи требования; или

4) супруги являются бельгийцами на момент подачи требования.

Статья 44. Подведомственность заключения брака бельгийским органам

Брак может быть заключён в Бельгии, если на момент заключения брака один из будущих супругов является бельгийцем, имеет местожительство в Бельгии или на протяжении трёх и более месяцев имеет обычное местопребывание в Бельгии.

Article 46. Droit applicable au mariage

Sous réserve de l'article 47, les conditions de validité du mariage sont régies, pour chacun des époux, par le droit de l'Etat dont il a la nationalité au moment de la célébration du mariage.

L'application d'une disposition du droit désigné en vertu de l'alinéa 1er est écartée si cette disposition prohibe le mariage de personnes de même sexe, lorsque l'une d'elles a la nationalité d'un Etat ou a sa résidence habituelle sur le territoire d'un Etat dont le droit permet un tel mariage.

Article 58. Notion de « relation de vie commune »

Au sens de la présente loi, les termes « relation de vie commune » visent une situation de vie commune donnant lieu à enregistrement par une autorité publique et ne créant pas entre les cohabitants de lien équivalent au mariage.

Article 59. Compétence internationale en matière de relations de vie commune

L'article 42 est applicable par analogie à toute demande concernant une relation de vie commune.

L'enregistrement de la conclusion de la relation de vie commune ne peut avoir lieu en Belgique que lorsque les parties ont une résidence habituelle commune en Belgique au moment de la conclusion.

L'enregistrement de la cessation de la relation de vie commune ne peut avoir lieu en Belgique que lorsque la conclusion de la relation a été enregistrée en Belgique.

Article 60. Droit applicable à la relation de vie commune.

La relation de vie commune est régie par le droit de l'Etat sur le territoire duquel elle a donné lieu à enregistrement pour la première fois.

Ce droit détermine, notamment, les conditions d'établissement de la relation, les effets de la relation sur les biens des parties, ainsi que les causes et les conditions de la cessation de la relation.

L'article 54 est applicable par analogie. Toutefois, si le droit désigné ne connaît pas la relation de vie commune, il est fait application du droit de l'Etat sur le territoire duquel la relation a été enregistrée.

Статья 46. Право, применимое к браку

С учётом положений статьи 47, условия действительности брака определяются для каждого из супругов правом государства, гражданство которого он имеет на момент заключения брака.

Применение нормы права, избранного на основании абзаца 1, устраняется, если эта норма запрещает брак между лицами одного пола, при условии, что хотя бы один из них имеет гражданство или обычное местопребывание в государстве, где такой брак разрешается.

Статья 58. Понятие «отношения при совместной жизни»

Для целей данного закона словосочетание «отношения при совместной жизни» указывает на ситуацию совместной жизни, требующую регистрации органом публичной власти и не создающую между сожителями связи, эквивалентной связи в браке.

Статья 59. Международная подведомственность в области отношений при совместной жизни

Статья 42 применяется по аналогии для любого требования в связи с отношениями при совместной жизни.

Регистрация возникновения отношений при совместной жизни может быть произведена в Бельгии лишь в случае, если стороны не имеют совместного обычного местопребывания в Бельгии на момент их возникновения.

Регистрация прекращения отношений при совместной жизни может быть произведена в Бельгии лишь в случае, если эти отношения были зарегистрированы в Бельгии.

Статья 60. Право, применимое к отношениям при совместной жизни

Отношения при совместной жизни регулируются правом государства, на территории которого отношения были зарегистрированы в первый раз.

Это право определяет, в частности, условия возникновения отношений, их влияние на имущество сторон, а также причины и условия прекращения отношений.

Статья 54 применяется по аналогии. Однако если в избранном праве неизвестны отношения при совместной жизни, применяется право государства, на территории которого отношения были зарегистрированы.

П.4. Боливия

Constitución política del estado de plurinacional de Bolivia (2009)

Artículo 63

I. El matrimonio entre una mujer y un hombre se constituye por vínculos jurídicos y se basa en la igualdad de derechos y deberes de los cónyuges.

II. Las uniones libres o de hecho que reúnan condiciones de estabilidad y singularidad, y sean mantenidas entre una mujer y un hombre sin impedimento legal, producirán los mismos efectos que el matrimonio civil, tanto en las relaciones personales y patrimoniales de los convivientes como en lo que respecta a las hijas e hijos adoptados o nacidos de aquéllas.

Artículo 64

I. Los cónyuges o convivientes tienen el deber de atender, en igualdad de condiciones y mediante el esfuerzo común, el mantenimiento y responsabilidad del hogar, la educación y formación integral de las hijas e hijos mientras sean menores o tengan alguna discapacidad.

II. El Estado protegerá y asistirá a quienes sean responsables de las familias en el ejercicio de sus obligaciones.

Código de familia (1972)

Artículo 101. Constitución de la comunidad de gananciales

El matrimonio constituye entre los cónyuges, desde el momento de su celebración, una comunidad de gananciales que hace partibles por igual, a tiempo de, disolverse, las ganancias o beneficios obtenidos durante su vigencia, salvo separación judicial de bienes en los casos expresamente permitidos.

Artículo 132. Matrimonio realizado en el extranjero

Los casados en el extranjero pueden divorciarse en Bolivia, cuando la ley del país en que se realizó el matrimonio admite la desvinculación.

Sin embargo, el boliviano o la boliviana que se casa con otra persona de igual o distinta nacionalidad puede obtener el divorcio aunque el país en que se realizó el matrimonio no lo reconozca, si se domicilia en el territorio de la República.

Конституция многонационального государства Боливия (2009)

Статья 63

I. Брак между женщиной и мужчиной образуется в результате правовой связи и основывается на равенстве прав и обязанностей супругов.

II. Свободные или фактические союзы, которые удовлетворяют условиям стабильности и единственности и возникают между мужчиной и женщиной, не имеющих к тому юридических препятствий, производят те же юридические эффекты, что и гражданский брак, как в сфере личных и наследственных отношений между сожителями, так и в отношении детей, усыновлённых или рождённых ими.

Статья 64

I. Супруги или сожители должны на равной основе и совместными усилиями обеспечивать проживание, обучение и воспитание своих несовершеннолетних или нетрудоспособных детей и нести соответствующую ответственность.

II. Государство предоставляет защиту и оказывает помощь лицам, ответственным за их семьи, в исполнении своих обязанностей.

Семейный кодекс (1972)

Статья 101. Установление общности имущества

Брак с момента заключения образует между супругами общность совместно нажитого имущества, что при прекращении брака приводит к разделу в равных долях имущества и прав, нажитых во время брака, кроме режима раздельности имущества в специально разрешённых случаях.

Статья 132. Брак, заключённый за границей

Лица, поженившиеся за границей, могут развестись в Боливии, если закон государства, в котором заключён брак, допускает развод.

Однако боливец или боливийка, которые вступили в брак с лицом того же или иного гражданства, могут получить развод, даже если в государстве, где заключён брак, этот развод не признаётся, при условии местожительства на территории Республики.

Artículo 158. Unión conyugal libre

Se entiende haber unión conyugal libre o de hecho cuando el varón y la mujer, voluntariamente, constituyen hogar y hacen vida común en forma estable y singular, con la concurrencia de los requisitos establecidos por los artículos 44 y 46 al 50. Se apreciarán las circunstancias teniendo en consideración las particularidades de cada caso.

Se apreciarán las circunstancias teniendo en consideración las particularidades de cada caso.

Artículo 159. Regla general

Las uniones conyugales libres o de hecho que sean estables y singulares producen efectos similares al matrimonio, tanto en las relaciones personales como patrimoniales de los convivientes. Pueden aplicarse a dichas uniones las normas que regulan los efectos del matrimonio, en la medida compatible con su naturaleza, sin perjuicio de las reglas particulares que se dan a continuación.

Artículo 160. Formas prematrimoniales indígenas y otras uniones de hecho

Quedan comprendidas en las anteriores determinaciones las formas prematrimoniales indígenas como el "tatanacu" o "sirvinacu", las uniones de hecho de los aborígenes y otras mantenidas en los centros urbanos, industriales y rurales.

Se tendrán en cuenta los usos y hábitos locales o regionales siempre que no sean contrarios a la organización esencial de la familia establecida por el presente Código o que no afecten de otra manera al orden público y a las buenas costumbres.

Artículo 162. Bienes comunes

Son bienes comunes de los convivientes y se dividen por igual entre ellos o sus herederos cuando la unión termina, los ganados por el trabajo personal o el esfuerzo común y los frutos que los mismos producen, así como los bienes adquiridos por permuta con otro bien común o por compra con fondos comunes y los productos del azar o la fortuna.

Artículo 167. Fin de la unión

La unión conyugal libre termina por la muerte o por voluntad de uno de los convivientes, salvo en este último caso la responsabilidad que pudiera sobrevenirle.

Статья 158. Свободный брачный союз

Предполагается, что свободный или фактический брачный союз имеют место, когда мужчина и женщина добровольно образуют семью и ведут общую жизнь, отвечающую условиям стабильности и единственности, при условии удовлетворения требований [к брачующимся], установленным в статьях 44 и с 46 по 50.

Следует принимать во внимание все обстоятельства, заслуживающие рассмотрения в каждом таком деле.

Статья 159. Общие положения

Свободные или фактические брачные союзы, которые отвечают условиям стабильности и единственности, производят последствия, сходные с браком, в личных и имущественных отношениях сожителей. К таким союзам применяются правила о последствиях брака в той мере, в какой это возможно из природы этих прав и без ущерба для особых правил, которые даются ниже.

Статья 160. Формы добрачных отношений коренных народов и другие фактические союзы

Предшествующее определение также имеет в виду формы добрачных отношений коренных народов, например *tatanacu* и *servinacu*, фактические союзы между коренными жителями и другими лицами в городских, промышленных и сельских центрах.

Использование местных или областных обычаев допускается, если они не противоречат основам организации семьи в соответствии с данным кодексом и иным образом не затрагивают основы правопорядка и нравственности.

Статья 162. Общее имущество

Относятся к общему сожителей и делятся в равных долях между ними или их наследниками, когда союз прекращается, рабочий скот (как личный, так и используемый для совместной работы) и плоды, которые он приносит, а также имущество, полученное в обмен на другое общее имущество или путём покупки из общих средств, и продукты случайного везения.

Статья 167. Прекращение союза

Свободный брачный союз завершается смертью или по воле одного из сожителей, хотя в последнем случае может возникнуть ответственность.

П.5. Бразилия

Código Civil (2002)

Artículo 1.511

O casamento estabelece comunhão plena de vida, com base na igualdade de direitos e deveres dos cônjuges.

Artículo 1.723

É reconhecida como entidade familiar a união estável entre o homem e a mulher, configurada na convivência pública, contínua e duradoura e estabelecida com o objetivo de constituição de família.

Artículo 1.725

Na união estável, salvo contrato escrito entre os companheiros, aplica-se às relações patrimoniais, no que couber, o regime da comunhão parcial de bens.

Artículo 1.726

A união estável poderá converter-se em casamento, mediante pedido dos companheiros ao juiz e assento no Registro Civil.

Artículo 1.727

As relações não eventuais entre o homem e a mulher, impedidos de casar, constituem concubinato.

Гражданский кодекс (2002)

Статья 1.511

Брак устанавливает полную общность жизни, основанную на равенстве прав и обязанностей супругов.

Статья 1.723

Стабильный союз между женщиной и женщиной, имеющий форму открытого, непрерывного, продолжительного и имеющего целью создание семьи сожителства, признаётся в качестве семейной ячейки.

Статья 1.725

В стабильном семейном союзе, если иное не предусмотрено письменным договором между компаньонами, в имущественных отношениях устанавливается, в применимой степени, режим частичной общности имущества.

Статья 1.726

Стабильный союз может быть преобразован судьёй в брак по просьбе компаньонов с регистрацией в реестре гражданских состояний.

Статья 1.727

Не носящие случайный характер отношения между женщиной и женщиной, которые не могут вступить в брак, образуют сожительскую связь.

П.6. Буркина Фасо

Code des personnes et de la famille au Burkina Faso (1989)

Article 257

Faute par les futurs époux de souscrire une option de polygamie, le mariage est placé de plein droit sous le régime de la monogamie.

Article 258

L'option de polygamie résulte d'une déclaration souscrite par les futurs époux antérieurement à la célébration du mariage.

Ceux-ci comparaissent personnellement devant l'officier de l'état civil du lieu de constitution du dossier de mariage et, en cas de mariage à l'étranger, devant l'agent diplomatique ou consulaire territorialement compétent.

Кодекс о лицах и семье Буркина Фасо (1989)

Статья 257

При неизбрании супругами возможности полигамии брак без изъятий помещается под режим моногамии.

Статья 258

Возможность полигамии фиксируется в заявлении, подписываемом будущими супругами до заключения брака.

Эти лица должны лично явиться к регистратору гражданских состояний в месте подачи документов на заключение брака, а в случае брака за границей — перед перед дипломатическим или консульским агентом, которому территориально подведомствен этот вопрос.

Article 1022

Les conditions de fond du mariage sont régies par la loi de l'Etat dont les futurs époux ont, en commun, la nationalité, au moment de la célébration du mariage.

Lorsque les futurs époux ont, au moment de la célébration du mariage, des nationalités distinctes, les conditions de fond du mariage sont régies, pour chacun des époux, par la loi de l'Etat dont il a la nationalité, au moment de la célébration du mariage.

Article 1026

Le régime matrimonial est régi par la loi nationale commune des deux époux au moment de la célébration du mariage.

En cas de nationalité distincte, ledit régime est régi par la loi du premier domicile commun des époux.

A défaut de choix des époux, effectué dans les limites prévues à l'alinéa 4 du présent article, le régime matrimonial conventionnel est régi par l'une des lois visées aux deux alinéas qui précèdent ; si la loi désignée en vertu d'un des deux alinéas qui précèdent prévoit que les époux peuvent choisir le droit applicable à leur contrat de mariage, le droit choisi est applicable.

Les époux peuvent choisir la loi nationale de l'un des époux pour régir leur contrat de mariage.

En cas de modification de la nationalité commune, ou lorsque l'un des conjoints acquiert la nationalité de l'autre ou encore en cas de déplacement du domicile commun par rapport au premier domicile commun, la faculté de modification conventionnelle et les conditions de fond d'une telle modification du régime matrimonial sont régies par la loi désignée par le nouvel élément matériel du rattachement.

Article 1028

Les causes et les effets du divorce ou de la séparation de corps sont régis par la loi nationale commune des époux à la date où la demande introductive est présentée au tribunal.

En cas de nationalité distincte à cette date, les causes et les effets du divorce ou de la séparation de corps sont régis par la loi du domicile commun des époux, à défaut, par la loi du dernier domicile commun pourvu que l'un d'eux ait conservé ce domicile.

Статья 1022

Условия заключения брака регулируются правом государства, гражданство которого будущие супруги одновременно имеют при заключении брака.

Если при заключении брака будущие супруги имеют разное гражданство, условия заключения брака регулируются для каждого из супругов законом государства, где супруг имеет местожительство, на момент заключения брака.

Статья 1026

Режим имущества супругов регулируется правом государства, гражданство которого супруги имели при заключении брака.

В случае различного гражданства этот режим регулируется законом первого общего местожительства супругов.

Если супруги не сделали выбор в соответствии с абзацем 4 данной статьи, договорный режим имущества супругов регулируется правом, избранным в соответствии с двумя предыдущими абзацами; если право, избранное в соответствии с двумя предыдущими абзацами, допускает, что супруги могут выбрать право, применимое к их брачному договору, применяется выбранное право.

Супруги могут выбрать право государства гражданства одного из супругов для регулирования их брачного договора.

В случае изменения общего гражданства, или когда один из супругов приобретает гражданство, которое имеет другой супруг, а также в случае изменения общего местожительства по отношению к первому общему местожительству, возможность договорного изменения режима имущества супругов и условия такого изменения регулируются законом, определяемым новым правовым материальным элементом правовой привязки.

Статья 1028

Причины и последствия развода и разлучения супругов регулируются правом государства, гражданство которого супруги имеют на момент подачи исходного заявления в суд.

Когда на эту дату супруги имеют разное гражданство, причины и последствия развода или разлучения регулируются правом государства, где супруги имеют общее местожительство; а при его отсутствии правом государства, где супруги имели последнее общее местожительство, если один из супругов его сохранил.

Si les époux n'ont jamais eu de domicile commun, il sera fait application de la loi du for.

Article 1029

Les pensions alimentaires après divorce ou séparation de corps sont soumises à la loi régissant le divorce ou la séparation de corps.

Les effets du divorce ou de la séparation de corps sur le régime matrimonial et les successions sont régis par les lois respectives gouvernant ces institutions.

Если у супругов никогда не было общего местожительства, применяется право суда.

Статья 1029

Алиментные обязательства после развода или разлучения супругов регулируются правом, применимым при разводе или разлучении.

Последствия развода или разлучения супругов в отношении режима имущества супругов и в отношении наследования регулируются правом, применимым к соответствующим институтам.

П.7. Великобритания

Hyde v. Hyde (1866)

Courts of Probate and Divorce

A marriage contracted in a country where polygamy is lawful, between a man and a woman who profess a faith which allows polygamy, is not a marriage as understood in Christendom; and although it is a valid marriage by the *lex loci*, and at the time when it was contracted both the man and the woman were single and competent to contract marriage, the English Matrimonial Court will not recognise it as a valid marriage in a suit instituted by one of the parties against the other for the purpose of enforcing matrimonial duties, or obtaining relief for a breach of matrimonial obligations.

Marriage has been well said to be something more than a contract, either religious or civil – to be an Institution. It creates mutual rights and obligations, as all contracts do, but beyond that it confers a status. The position or status of “husband” and “wife” is a recognised one throughout Christendom: the laws of all Christian nations throw about that status a variety of legal incidents during the lives of the parties, and induce definite lights upon their offspring. What, then, is the nature of this institution as understood in Christendom? Its incidents vary in different countries, but what are its essential elements and invariable features? If it be of common acceptance and existence, it must needs (however varied in different countries in its minor incidents) have some pervading identity and universal basis. I conceive that marriage, as understood in Christendom, may for this purpose be defined as the voluntary union for life of one man and one woman, to the exclusion of all others.

Дело *Hyde v. Hyde* (1866)

Брак, заключённый в стране, где полигамия разрешена законом, между мужчиной и женщиной, исповедующими религию, допускающую полигамию, не является браком в том смысле, какой вкладывается в это понятие в христианском мире; и хотя бы такой брак был действителен по *lex loci* и на момент его заключения и мужчина, и женщина не состояли в браке и отвечали требованиям, необходимым для заключения брака, английский суд по делам брака не будет признавать его как действительный брак в деле, инициированном одной из его сторон против другой с целью принуждения к исполнению брачных обязательств или возмещения ущерба от нарушения брачных обязанностей.

Брак, как говорят, является чем-то большим, чем просто соглашение, религиозное или гражданское; это институт. Подобно всем соглашениям, брак создаёт взаимные права и обязанности, но помимо этого он наделяет сторон определённым статусом. Положение, статус мужа или жены признается во всём христианском мире: законы всех христианских народов связывают с этим статусом множество правовых последствий при жизни сторон брака и вносят ясность в положение их ребёнка. В чём же сущность этого института, как он понимается в христианском мире? Его правовые последствия различны в разных странах, но каковы же его принципиальные элементы, неизменные особенности? Если речь идёт о всеобщем существовании и признании, он должен (со всеми незначительными вариациями в отдельных странах) иметь общее основание и содержание. Я заключаю, что брак, как он пони-

There are no doubt countries peopled by a large section of the human race in which men and women do not live or cohabit together upon these terms – countries in which this Institution and status are not known. ⟨...⟩ It may be, and probably is, the case that the women there pass by some word or name which corresponds to our word “wife.” But there is no magic in a name; and, if the relation there existing between men and women is not the relation which in Christendom we recognise and intend by the words “husband” or “wife,” but another and altogether different relation, the use of a common term to express these two separate relations will not make them one and the same, though it may tend to confuse them to a superficial observer. ⟨...⟩

мается в христианском мире, для данных целей может быть определён как добровольный союз на всю жизнь одного мужчины и одной женщины при исключении всех остальных.

Конечно же, есть страны, где проживает значительная часть рода человеческого, где мужчины и женщины не живут и не сожительствуют на вышеуказанных условиях, — страны, которым не известен указанный институт и связанный с ним статус. ⟨...⟩ Возможно (скорее всего так и есть), что женщины там могут именоваться словом или обозначением, которые соответствует нашему слову «жена». Но в слове этом нет ничего волшебного; и если отношения между мужчиной и женщиной не являются отношениями, которые мы в христианском мире признаём и предполагаем, произносятся слова «муж» и «жена», а являются какими-то другими отношениями, отличными от указанных, использование одного и того же термина для обозначения двух разных отношений не делает их одним и тем же, хотя и может вносить путаницу при поверхностном наблюдении. ⟨...⟩

.....
Family Law Act (1986)
.....

.....
Закон о семейном праве (1986)
.....

45. Recognition in the United Kingdom of overseas divorces, annulments and legal separations.

Статья 45. Признание в Соединённом Королевстве заграничных разводов, аннулирования брака и разлучения супругов

(1) The validity of an overseas divorce, annulment or legal separation obtained by means of proceedings shall be recognised if—

1. Заграничные развод, аннулирование брака, разлучение супругов, полученные путём процедуры, признаются, если:

(a) the divorce, annulment or legal separation is effective under the law of the country in which it was obtained; and

a) развод, аннулирование, разлучение супругов имеют силу по праву страны, где таковые были получены; и

(b) at the relevant date either party to the marriage—

b) на критическую дату каждый из супругов:

(i) was habitually resident in the country in which the divorce, annulment or legal separation was obtained; or

i) имел обычное местопребывание в стране, где были получены развод, аннулирование, разлучение супругов; или

(ii) was domiciled in that country; or

ii) был домицилирован в этой стране; или

(iii) was a national of that country.

iii) был гражданином этой страны.

(2) The validity of an overseas divorce, annulment or legal separation obtained otherwise than by means of proceedings shall be recognised if—

2. Заграничные развод, аннулирование брака, разлучение супругов, полученные вне процедуры, признаются, если:

(a) the divorce, annulment or legal separation is effective under the law of the country in which it was obtained;

a) развод, аннулирование, узаконенное разлучение супругов имеют силу по праву страны, где таковые были получены;

(b) at the relevant date—

b) на критическую дату:

(i) each party to the marriage was domiciled in that country; or

i) оба супруга были домицилированы в этой стране; или

(ii) either party to the marriage was domiciled in that country and the other party was domiciled in a country under whose law the divorce, annulment

ii) один из супругов был домицилирован в этой стране, а другой супруг был домицилирован в стране, по закону которой эти развод,

or legal separation is recognised as valid; and

(c) neither party to the marriage was habitually resident in the United Kingdom throughout the period of one year immediately preceding that date.

аннулирование или разлучение супругов признаются действительными; и

с) ни один из супругов не имел обычное местопребывание в Соединённом Королевстве на протяжении года, непосредственно предшествующего этой дате.

П.8. Германия

Bürgerliches Gesetzbuch (1896)

§ 1363. Zugewinnngemeinschaft

(1) Die Ehegatten leben im Güterstand der Zugewinnngemeinschaft, wenn sie nicht durch Ehevertrag etwas anderes vereinbaren.

(2) Das Vermögen des Mannes und das Vermögen der Frau werden nicht gemeinschaftliches Vermögen der Ehegatten; dies gilt auch für Vermögen, das ein Ehegatte nach der Eheschließung erwirbt. Der Zugewinn, den die Ehegatten in der Ehe erzielen, wird jedoch ausgeglichen, wenn die Zugewinnngemeinschaft endet.

§ 1373. Zugewinn

Zugewinn ist der Betrag, um den das Endvermögen eines Ehegatten das Anfangsvermögen übersteigt.

§ 1378. Ausgleichsforderung

(1) Übersteigt der Zugewinn des einen Ehegatten den Zugewinn des anderen, so steht die Hälfte des Überschusses dem anderen Ehegatten als Ausgleichsforderung zu.

Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuche (1896)

Artikel 5. Personalstatut

(1) Wird auf das Recht des Staates verwiesen, dem eine Person angehört, und gehört sie mehreren Staaten an, so ist das Recht desjenigen dieser Staaten anzuwenden, mit dem die Person am engsten verbunden ist, insbesondere durch ihren gewöhnlichen Aufenthalt oder durch den Verlauf ihres Lebens. Ist die Person auch Deutscher, so geht diese Rechtsstellung vor.

(2) Ist eine Person staatenlos oder kann ihre Staatsangehörigkeit nicht festgestellt werden, so ist

Гражданское уложение (1896)

§ 1363. Режим общности имущества, наживаемого в браке

(1) В отношениях супругов применяется режим общности имущества, наживаемого каждым супругом в браке, если брачным договором не установлено иное.

(2) Имущество мужа и жены не переходит в общую собственность супругов; настоящее правило действует и в отношении имущества, которое каждый супруг приобретёт после заключения брака. Однако наживаемое в браке имущество распределяется между супругами, если режим общности имущества прекратится.

§ 1373. Наживаемое в браке имущество

Сумма, на которую конечное имущество супруга превышает его первоначальное имущество, составляет наживаемое в браке имущество.

§ 1378. Требование о компенсации

(1) Если наживаемое в браке имущество одного супруга превысит таковое другого супруга, то половина суммы превышения причитается другому супругу в качестве удовлетворения требования о распределении имущества.

Вводный закон к Гражданскому уложению (1896)

Статья 5. Личный закон

(1) При отсылке к праву государства, гражданства лица, если это лицо является гражданином нескольких государств, применяется право того государства, с которым лицо наиболее тесно связано, в частности через обычное местопребывание или течение жизни. Если лицо является в том числе немцем, этот правовой статус является приоритетным.

(2) Если лицо не имеет гражданства или его нельзя установить, применяется право го-

das Recht des Staates anzuwenden, in dem sie ihren gewöhnlichen Aufenthalt oder, mangels eines solchen, ihren Aufenthalt hat.

(3) Wird auf das Recht des Staates verwiesen, in dem eine Person ihren Aufenthalt oder ihren gewöhnlichen Aufenthalt hat, und ändert eine nicht voll geschäftsfähige Person den Aufenthalt ohne den Willen des gesetzlichen Vertreters, so führt diese Änderung allein nicht zur Anwendung eines anderen Rechts.

Artikel 6. Öffentliche Ordnung (ordre public)

Eine Rechtsnorm eines anderen Staates ist nicht anzuwenden, wenn ihre Anwendung zu einem Ergebnis führt, das mit wesentlichen Grundsätzen des deutschen Rechts offensichtlich unvereinbar ist. Sie ist insbesondere nicht anzuwenden, wenn die Anwendung mit den Grundrechten unvereinbar ist.

Artikel 13. Eheschließung

(1) Die Voraussetzungen der Eheschließung unterliegen für jeden Verlobten dem Recht des Staates, dem er angehört.

(2) Fehlt danach eine Voraussetzung, so ist insoweit deutsches Recht anzuwenden, wenn

1. ein Verlobter seinen gewöhnlichen Aufenthalt im Inland hat oder Deutscher ist,

2. die Verlobten die zumutbaren Schritte zur Erfüllung der Voraussetzung unternommen haben und

3. es mit der Eheschließungsfreiheit unvereinbar ist, die Eheschließung zu versagen; insbesondere steht die frühere Ehe eines Verlobten nicht entgegen, wenn ihr Bestand durch eine hier erlassene oder anerkannte Entscheidung beseitigt oder der Ehegatte des Verlobten für tot erklärt ist.

(3) Eine Ehe kann im Inland nur in der hier vorgeschriebenen Form geschlossen werden. <...>

Artikel 14. Allgemeine Ehwirkungen

(1) Die allgemeinen Wirkungen der Ehe unterliegen

1. dem Recht des Staates, dem beide Ehegatten angehören oder während der Ehe zuletzt angehörten, wenn einer von ihnen diesem Staat noch angehört, sonst

2. dem Recht des Staates, in dem beide Ehegatten ihren gewöhnlichen Aufenthalt haben oder während der Ehe zuletzt hatten, wenn einer von ihnen dort noch seinen gewöhnlichen Aufenthalt hat, hilfsweise

3. dem Recht des Staates, mit dem die Ehegatten auf andere Weise gemeinsam am engsten verbunden sind.

сударства, в котором лицо имеет обычное местопребывание, а при отсутствии такового — в котором находится.

(3) При отсылке к праву, в котором лицо находится или имеет обычное местопребывание, изменение лицом, признанным недееспособным, своего местопребывания без согласия законного представителя само по себе не приводит к изменению применимого права.

Статья 5. Общественный порядок (ordre public)

Правовая норма иностранного государства не применяются, если её применение приводит к результату, явно несовместимому с фундаментальными принципами немецкого права. Она в особенности не должна применяться, если её применение несовместимо с конституционными правами.

Статья 13. Заключение брака

(1) Условия для заключения брака устанавливаются для каждого брачующегося правом государства, гражданином которого он является.

(2) Если эти условия не соблюдаются, применяется германское право, поскольку

1) брачующийся имеет обычное местопребывание в Германии или является немцем;

2) брачующиеся предприняли разумные шаги к тому, чтобы соблюсти эти условия, и

3) отказ от заключения брака несовместим со свободой заключения брака; в частности, прежний брак не является препятствием к вступлению в новый брак, если брачное состояние прекращено допустимым или признаваемым в Германии решением или если супруг брачующегося признан умершим.

(3) В Германии брак может быть заключён лишь в предусмотренной здесь форме. <...>

Статья 14. Общие последствия брака

(1) Общие последствия брака определяются:

1) правом государства, гражданами которого оба супруга являются либо являлись в последнее время, если один из них всё ещё является гражданином этого государства; иначе

2) правом государства, где оба супруга имеют обычное местопребывание либо имели его в последнее время, если один из них всё ещё имеет там обычное местопребывание; кроме того,

3) правом государства, с которым оба супруга наиболее тесно связаны.

(2) Gehört ein Ehegatte mehreren Staaten an, so können die Ehegatten ungeachtet des Artikels 5 Abs. 1 das Recht eines dieser Staaten wählen, falls ihm auch der andere Ehegatte angehört.

(3) Ehegatten können das Recht des Staates wählen, dem ein Ehegatte angehört, wenn die Voraussetzungen des Absatzes 1 Nr. 1 nicht vorliegen und

1. kein Ehegatte dem Staat angehört, in dem beide Ehegatten ihren gewöhnlichen Aufenthalt haben, oder

2. die Ehegatten ihren gewöhnlichen Aufenthalt nicht in demselben Staat haben.

Die Wirkungen der Rechtswahl enden, wenn die Ehegatten eine gemeinsame Staatsangehörigkeit erlangen.

(4) Die Rechtswahl muß notariell beurkundet werden. Wird sie nicht im Inland vorgenommen, so genügt es, wenn sie den Formerfordernissen für einen Ehevertrag nach dem gewählten Recht oder am Ort der Rechtswahl entspricht.

Artikel 15. Güterstand

(1) Die güterrechtlichen Wirkungen der Ehe unterliegen dem bei der Eheschließung für die allgemeinen Wirkungen der Ehe maßgebenden Recht.

(2) Die Ehegatten können für die güterrechtlichen Wirkungen ihrer Ehe wählen

1. das Recht des Staates, dem einer von ihnen angehört,

2. das Recht des Staates, in dem einer von ihnen seinen gewöhnlichen Aufenthalt hat, oder

3. für unbewegliches Vermögen das Recht des Lageorts.

(3) Artikel 14 Abs. 4 gilt entsprechend.

(4) Die Vorschriften des Gesetzes über den ehelichen Güterstand von Vertriebenen und Flüchtlingen bleiben unberührt.

Artikel 17. Besondere Scheidungsfolgen; Entscheidung durch Gericht

(1) Vermögensrechtliche Scheidungsfolgen, die nicht von anderen Vorschriften dieses Abschnitts erfasst sind, unterliegen dem nach der Verordnung (EU) Nr. 1259/2010 auf die Scheidung anzuwendenden Recht.

(2) Eine Ehe kann im Inland nur durch ein Gericht geschieden werden.

(3) Der Versorgungsausgleich unterliegt dem nach der Verordnung (EU) Nr. 1259/2010 auf die Scheidung anzuwendenden Recht; (...)

(2) Если супруг имеет гражданство нескольких государств, супруги вправе, несмотря на абзац 1 статьи 5, выбрать право одного из этих государств, если второй супруг также является его гражданином.

(3) супруги могут выбрать право государства, гражданином которого является один из супругов, если отсутствуют условия, указанные в пункте 1 абзаца 1, и

1) ни один из супругов не является гражданином государства, где оба супруга имеют обычное местопребывание; или

2) супруги не имеют обычного местопребывания в одном и том же государстве.

Последствия выбора права прекращаются, когда супруги приобретают общее гражданство.

(4) Выбор права должен быть удостоверен нотариально. Если выбор сделан за границей, достаточно соответствия формы требованиям, предъявляемым к брачному договору согласно избранному праву либо в месте выбора права.

Статья 15. Режим имущества

(1) Последствия брака в сфере режима имущества супругов определяются правом, которое определяет общие последствия брака при его заключении.

(2) Супруги могут выбрать для определения последствий брака сфере режима имущества супругов:

1) право государства, гражданином которого является один из супругов;

2) право государства, в котором один из супругов имеет обычное местопребывание; или

3) для недвижимого имущества — право место его нахождения.

(3) Абзац 4 статьи 14 действует по аналогии.

(4) Остаются в силе положения Закона о режиме имущества супругов изгнанных и беженцев.

Статья 17. Некоторые последствия развода; решения суда

(1) Правовые последствия развода, не урегулированные данным отделом, регулируются правом, применимым к разводу в соответствии с Регламентом ЕС № 1259/2010.

(2) В Германии брак может быть расторгнут только судом.

(3) Выравнивание пенсионной обеспеченности регулируется правом, применимым к разводу в соответствии с Регламентом ЕС № 1259/2010; (...)

Artikel 17b. Eingetragene Lebenspartnerschaft

(1) Die Begründung, die allgemeinen und die güterrechtlichen Wirkungen sowie die Auflösung einer eingetragenen Lebenspartnerschaft unterliegen den Sachvorschriften des Register führenden Staates. Auf die erbrechtlichen Folgen der Lebenspartnerschaft ist das nach den allgemeinen Vorschriften maßgebende Recht anzuwenden; begründet die Lebenspartnerschaft danach kein gesetzliches Erbrecht, so findet insoweit Satz 1 entsprechende Anwendung. <...>

(2) Artikel 10 Abs. 2 und Artikel 17a gelten entsprechend. Unterliegen die allgemeinen Wirkungen der Lebenspartnerschaft dem Recht eines anderen Staates, so ist auf im Inland befindliche bewegliche Sachen § 8 Abs. 1 des Lebenspartnerschaftsgesetzes und auf im Inland vorgenommene Rechtsgeschäfte § 8 Abs. 2 des Lebenspartnerschaftsgesetzes in Verbindung mit § 1357 des Bürgerlichen Gesetzbuchs anzuwenden, soweit diese Vorschriften für gutgläubige Dritte günstiger sind als das fremde Recht.

(3) Bestehen zwischen denselben Personen eingetragene Lebenspartnerschaften in verschiedenen Staaten, so ist die zuletzt begründete Lebenspartnerschaft vom Zeitpunkt ihrer Begründung an für die in Absatz 1 umschriebenen Wirkungen und Folgen maßgebend.

(4) Die Wirkungen einer im Ausland eingetragenen Lebenspartnerschaft gehen nicht weiter als nach den Vorschriften des Bürgerlichen Gesetzbuchs und des Lebenspartnerschaftsgesetzes vorgesehen.

Статья 17b. Зарегистрированное партнёрство

(1) Возникновение, общие последствия возникновения и режим имущества, а также прекращение зарегистрированного партнёрства определяются материальным правом государства, в котором это партнёрство зарегистрировано. К последствиям образования зарегистрированного партнёрства в отношении права на получение содержания и права наследования применяется право, являющееся основополагающим на общих правилах; если при этом не возникает право на получение содержания или право на наследование, то применяется по аналогии предложение 1. <...>

(2) Абзац 2 статьи 10 и статья 17a применяются по аналогии. Если общие последствия образования зарегистрированного партнёрства определяются правом другого государства, то в отношении находящихся в Германии движимых вещей применяются правила абзаца 1 параграфа 8 Закона о зарегистрированном партнёрстве, а в отношении совершённых в Германии сделок — правила абзаца 2 параграфа 8 Закона о зарегистрированном партнёрстве вместе с параграфом 1357 Гражданского уложения в той мере, в какой эти правила для добросовестных третьих лиц более благоприятны, чем право иностранного государства.

(3) Если одни и те же лица состоят в зарегистрированных партнёрствах в разных государствах, то последнее по времени зарегистрированное партнёрство считается с момента его возникновения определяющим для действий и последствий, указанных в абзаце 1.

(4) Последствия образования зарегистрированного партнёрства, возникшего за границей, не могут быть большими, чем те, которые предусмотрены Гражданским уложением и Законом о зарегистрированном партнёрстве.

П.9. Европейский суд по правам человека

Case of *Burden v. United Kingdom*
(application no. 13378/2005)
Grand Chamber, 29-04-2008

Дело *Burden v. United Kingdom*
(№ 13378/2005)
Большая палата, 29.04.2008

3. The applicants complained under Article 14 of the Convention taken in conjunction with Article 1 of Protocol No. 1 that, when the first of them died, the survivor would be required to pay inheritance tax on the dead sister's share of the family home, whereas the survivor of a married couple or a homosexual relationship registered under the

3. Заявительницы ссылались на статью 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1, указывая, что после смерти одной из них пережившая будет вынуждена заплатить налог на наследство за долю умершей сестры в семейном доме, в то время как пережившие супруг либо партнёр в однополых отношениях,

Civil Partnership Act 2004 would be exempt from paying inheritance tax in these circumstances.

.....

65. As with marriage, the Grand Chamber considers that the legal consequences of civil partnership under the 2004 Act, which couples expressly and deliberately decide to incur, set these types of relationship apart from other forms of cohabitation. Rather than the length or the supportive nature of the relationship, what is determinative is the existence of a public undertaking, carrying with it a body of rights and obligations of a contractual nature. Just as there can be no analogy between married and Civil Partnership Act couples, on the one hand, and heterosexual or homosexual couples who choose to live together but not to become husband and wife or civil partners, on the other hand (see Shackell, cited above), the absence of such a legally binding agreement between the applicants renders their relationship of cohabitation, despite its long duration, fundamentally different to that of a married or civil partnership couple. This view is unaffected by the fact that, as noted in paragraph 26 above, member States have adopted a variety of different rules of succession as between survivors of a marriage, civil partnership and those in a close family relationship and have similarly adopted different policies as regards the grant of inheritance-tax exemptions to the various categories of survivor; States, in principle, remaining free to devise different rules in the field of taxation policy.

66. In conclusion, therefore, the Grand Chamber considers that the applicants, as cohabiting sisters, cannot be compared for the purposes of Article 14 to a married or Civil Partnership Act couple. It follows that there has been no discrimination and, therefore, no violation of Article 14 taken in conjunction with Article 1 of Protocol No. 1.

зарегистрированных по Закону о гражданском партнёрстве (2004), будет освобождён от выплаты налога на наследование при аналогичных обстоятельствах.

.....

65. Также, как и в случае с браком, Большая палата полагает, что правовые последствия заключения гражданских партнёрств по закону 2004 года, когда партнёры добровольно и ясно соглашаются на наступление таких последствий, отличают эту форму отношений от других форм совместной жизни. Определяющими в обоих случаях является не продолжительность отношений, имеющих характер поддержки, а существование публичного института, который содержит множество прав и обязанностей договорной природы. Подобно тому, как не может быть аналогии между женатыми парами и партнёрами по закону 2004 года, с одной стороны, и гетеро- или гомосексуальными парами, которые планируют жить вместе, но не становятся мужем и женой или гражданскими партнёрами, с другой стороны (см. выше дело Shackell), и в данном случае отсутствие между заявителями такого юридически обязательного соглашения делает их отношения по совместному проживанию, несмотря на большую продолжительность, фундаментально отличными от отношений в браке или в зарегистрированном партнёрстве. На этот вывод не влияет тот факт, что, как указано выше в пункте 26, государства-члены приняли в принципе различные правила наследования в отношении переживших супруга, зарегистрированного партнёра и лиц, являющихся близкими родственниками, и соответственно приняли и разные подходы к предоставлению освобождения от уплаты налога в связи с наследованием разным группам переживших наследодателя лиц; государства в общем сохраняют свободу в определении правил в области налогообложения.

Заключая, Большая палата, считает, что заявительницы как живущие вместе сестры не могут для целей статьи 14 сравниваться с лицами, состоящими в браке, или парой, оформившей отношения по Закону о гражданском партнёрстве. Отсюда следует, что дискриминация не может иметь место и, следовательно, нет и нарушения статьи 14 во взаимосвязи со статьёй 1 протокола № 1.

П.10. Индия

Muslim Personal Law (Shariat) Application Act
(1937)

Article 2. Application of personal law to Muslims

Notwithstanding any customs or usage to the contrary, in all questions (save questions relating to agricultural land) regarding intestate succession, special property of females, including personal property inherited or obtained under contract or gift or any other provision of Personal Law, marriage, dissolution of marriage, including talaq, ila, zihar, lian, khula and mubaraat, maintenance, dower, guardianship, gifts, trusts and trust properties, and wakfs (other than charities and charitable institutions and charitable and religious endowments) the rule of decision in cases where the parties are Muslims shall be the Muslim Personal Law (Shariat).

The Indian Christian Marriage Act (1872)

Article 4. Marriages to be solemnized according to Act.

Every marriage between persons, one or both of whom is or are a Christian, or Christians, shall be solemnized in accordance with the provisions of the next following section; and any such marriage solemnized otherwise than in accordance with such provisions shall be void.

The Special Marriage Act (1954)

Article 4. Conditions relating to solemnization of special marriage

Notwithstanding anything contained in any other law for the time being in force relating to the solemnization of marriages, a marriage between any two persons may be solemnized under this Act, if at the time of the marriage the following conditions are fulfilled namely:

- (a) Neither party has a spouse living;
- (b) neither party

(i) is incapable of giving a valid consent to it in consequence of unsoundness of mind, or

(ii) though capable of giving a valid consent, has been suffering from mental disorder of such a kind or to such an extent as to be unfit for marriage

Закон о законодательстве мусульман
(шариате) в сфере личных отношений (1937)

Статья 2. Личный закон мусульман

Во всех вопросах (кроме вопросов, связанных с сельскохозяйственными землями), касающихся наследования по закону, особого обращения с женщинами, включая их личное имущество, унаследованное или полученное по договору или в дар, а равно другие части личного закона, брака, развода, включая талаяк, илу, зихар, лиан, хулу, мубарат [разные виды развода], алиментные обязательства, вдовью часть наследства, опеку, дарение, доверительное управление имуществом, вакуф (кроме благотворительности, а также благотворительных организаций и пожертвований на общепользные или религиозные цели), решения в делах, где все стороны — мусульмане, должны приниматься в соответствии с личным законом мусульман (шариатом).

Закон Индии о браках христиан (1872)

Статья 4. Браки, заключаемые по настоящему закону

Брак между лицами, из которых один или оба являются христианами, должен заключаться в соответствии с нижеследующими положениями; любой такой брак, заключённый иным образом, является недействительным.

Закон об особых браках (1954)

Статья 4. Условия заключения особого брака

Несмотря на любые другие правовые положения в отношении заключения брака, имевшиеся на данный момент, два лица могут заключить брак по данному закону, если на момент его заключения соблюдены следующие условия:

- a) у сторон нет живущих супругов;
- b) ни одна сторона:

i) не является неспособной дать действительное согласие на брак вследствие душевного нездоровья; и

ii) не страдает душевным расстройством такого вида и в такой степени, чтобы быть неспособной по состоянию здоровья к браку и де-

and the procreation of children; or

(iii) has been subject to recurrent attacks of insanity or epilepsy;

(c) the male has completed the age of twenty-one years and the female the age of eighteen years;

(d) the parties are not within the degrees of prohibited relationship

Hindu Marriage Act (1955)

Section 2. Application of Act

(1) This Act applies:

(a) to any person who is a Hindu by religion in any of its forms or developments (...),

(b) to any person who is a Buddhist, Jaina or Sikh by religion, and

(c) to any other person domiciled in the territories to which this Act extends who is not a Muslim, Christian, Parsi or Jew by religion, unless it is proved that any such person would not have been governed by the Hindu law or by any custom or usage as part of that law in respect of any of the matters dealt with herein if this Act had not been passed.

торождению, даже если способность дать действительное согласие на брак имеется; и

iii) не страдает от периодических приступов безумия или эпилепсии; и

с) мужчина достиг двадцати одного года, а женщина — восемнадцати лет; и

d) стороны не состоят в запрещённых степенях родства (свойства).

Закон об индуистских браках (1955)

Статья 2. Сфера применения закона.

1. Настоящий закон применяется:

a) ко всем лицам, которые являются индуистами по религиозной принадлежности, имея в виду все разновидности индуизма (...);

b) ко всем лицам — буддистам, джайнистам и сикхам по религиозной принадлежности;

с) ко всем прочим лицам, домицилированным на территориях, на которые распространяется действие настоящего закона и кто не является мусульманином, христианином, парсом или евреем по религиозной принадлежности, кроме случаев, когда доказано, что к лицу не должно по обычаю и сложившейся практике применяться индуистское право в части, регулируемой настоящим законом, если бы этот закон не был бы принят.

П.11. Иран

قانون مدني ايران

ماده ۱۰۷۵. نکاح وقتي منقطع است که براي مدت معيني واقع شده باشد.

ماده ۱۰۷۶. مدت نکاح منقطع بايد کاملاً معين شود.

ماده ۱۰۷۷. در نکاح منقطع احکام راجع به وراثت زن و به مهر او همان است که در باب ارث و در فصل آتی مقرر شده است.

ماده ۱۱۰۵. در روابط زوجين رياست خانواده از خصايص شوهر است.

ماده ۱۱۰۶. در عقد دائم نفقه‌ي زن به عهده شوهر است.

ماده ۱۱۳۳. مرد مي‌تواند با رعايت شرايط مقرر در اين قانون با مراجعه به دادگاه تقاضاي طلاق همسرش را بنمايد.

Гражданский кодекс Ирана (1928)

Статья 1075. Брак называется временным, когда он заключён на ограниченный срок.

Статья 1076. Продолжительность временного брака должна быть определена точно.

Статья 1077. В случае временного брака правила о наследовании женой и о махре те же, что в разделе о наследовании и в последующей главе.

Статья 1105. В отношениях мужа и жены положение главы семьи занимает только муж.

Статья 1106. В постоянных браках содержание жены является обязанностью мужа.

Статья 1133. Муж может дать развод жене в любое время по своему желанию

П.12. Испания

Código civil (1889)

Artículo 9

1. La ley personal correspondiente a las personas físicas es la determinada por su nacionalidad. Dicha ley regirá la capacidad y el estado civil, los derechos y deberes de familia y la sucesión por causa de muerte.

El cambio de ley personal no afectará a la mayoría de edad adquirida de conformidad con la ley personal anterior.

2. Los efectos del matrimonio se regirán por la ley personal común de los cónyuges al tiempo de contraerlo; en defecto de esta ley, por la ley personal o de la residencia habitual de cualquiera de ellos, elegida por ambos en documento auténtico otorgado antes de la celebración del matrimonio; a falta de esta elección, por la ley de la residencia habitual común inmediatamente posterior a la celebración, y, a falta de dicha residencia, por la del lugar de celebración del matrimonio.

La nulidad, la separación y el divorcio se regirán por la ley que determina el artículo 107.

3. Los pactos o capitulaciones por los que se estipule, modifique o sustituya el régimen económico del matrimonio serán válidos cuando sean conformes bien a la ley que rija los efectos del matrimonio, bien a la ley de la nacionalidad o de la residencia habitual de cualquiera de las partes al tiempo del otorgamiento.

Artículo 44

El hombre y la mujer tienen derecho a contraer matrimonio conforme a las disposiciones de este Código.

El matrimonio tendrá los mismos requisitos y efectos cuando ambos contrayentes sean del mismo o de diferente sexo.

Artículo 107

1. La nulidad del matrimonio y sus efectos se determinarán de conformidad con la ley aplicable a su celebración.

2. La separación y el divorcio se regirán por la ley nacional común de los cónyuges en el momento de la presentación de la demanda; a falta de nacionalidad común, por la ley de la residencia habitual común del matrimonio en dicho momento y, en defecto de ésta, por la ley de la última residencia habitual común del matrimonio si uno de los cón-

Гражданский кодекс (1889)

Статья 9

1. Личный закон для физических лиц определяется их гражданством. Этот закон определяет дееспособность и гражданское состояние лица, его права и обязанности в семейной сфере и наследование в случае его смерти.

Изменение личного закона не влияет на достижение возраста совершеннолетия по предшествующему личному закону.

2. Эффекты брака определяются общим личным законом супругов на момент заключения брака; при отсутствии такового — их обычным местопребыванием любого из супругов, выбранного таковым совместным подлинным документом, составленным до заключения брака; при отсутствии указанного выбора — местом общего обычного местопребывания непосредственно после заключения брака; и, при отсутствии такого места, законом места заключения брака.

Недействительность брака, разлучение и развод супругов определяются по праву, предусмотренному в статье 107.

3. Соглашения и договоры, которыми устанавливается, дополняется или изменяется имущественный режим брака, действительны, если они соответствуют праву, по которому устанавливаются эффекты брака, либо праву гражданства или праву обычного местопребывания одной из сторон во время их заключения.

Статья 44

Мужчина и женщина могут вступить в брак в соответствии с положениями настоящего кодекса.

Условия для заключения брака и последствия заключения брака одинаковы в случае супругов одного и разного пола.

Статья 107

1. Недействительность брака и её последствия определяются в соответствии с правом, применимым при заключении брака.

2. Разлучение и развод регулируются правом общего гражданства супругов на момент предъявления требования; при его отсутствии — правом общего обычного местопребывания супругов на тот же момент; при его отсутствии — правом последнего общего обычного местопребывания супругов, если хотя бы

yuges aún reside habitualmente en dicho Estado.

En todo caso, se aplicará la ley española cuando uno de los cónyuges sea español o resida habitualmente en España:

a) Si no resultara aplicable ninguna de las leyes anteriormente mencionadas.

b) Si en la demanda presentada ante tribunal español la separación o el divorcio se pide por ambos cónyuges o por uno con el consentimiento del otro.

c) Si las leyes indicadas en el párrafo primero de este apartado no reconocieran la separación o el divorcio o lo hicieran de forma discriminatoria o contraria al orden público.

Artículo 1315

El régimen económico del matrimonio será el que los cónyuges estipulen en capitulaciones matrimoniales, sin otras limitaciones que las establecidas en este Código.

Artículo 1316

A falta de capitulaciones o cuando éstas sean ineficaces, el régimen será el de la sociedad de gananciales.

Codi Civil de Catalunya (2002)

Article 234-1. Parella estable

Dues persones que conviuen en una comunitat de vida anàloga a la matrimonial es consideren parella estable en qualsevol dels casos següents:

a) Si la convivència dura més de dos anys ininterromputs.

b) Si durant la convivència, tenen un fill comú.

c) Si formalitzen la relació en escriptura pública.

Article 234-2. Requisits personals

No poden constituir una parella estable les persones següents:

a) Els menors d'edat no emancipats.

b) Les persones relacionades per parentiu en línia recta, o en línia col·lateral dins del segon grau.

c) Les persones casades i no separades de fet.

d) Les persones que convisquin en parella amb una tercera persona.

Article 234-3. Règim durant la convivència

1. Les relacions de la parella estable es regulen exclusivament pels pactes dels convivents, mentre dura la convivència.

один из них всё еще проживает в том же государстве.

В любом случае будет применяться испанское право, если один из супругов испанец или имеет обычное местопребывание в Испании:

a) если никакие перечисленные выше отсылки к праву неприменимы;

b) если требование о разлучении или разводе заявляется перед испанским судом обоими супругами либо одним из них с согласия другого.

c) если право, определённое по абзацу первого этого пункта, не признаёт разлучение или развод или признаёт в дискриминационной или противоречащей публичному порядку форме.

Статья 1315

Имущественный режим брака устанавливается супругами в брачном договоре, поскольку какие-либо ограничения не установлены настоящим кодексом.

Статья 1316

При отсутствии брачного договора или его недействительности устанавливается режим общности нажитого имущества.

Гражданский кодекс Каталонии (2002)

Статья 234-1. Стабильная пара

Два лица, сожительствующих на основе общности жизни, аналогичной таковой в браке, считаются стабильной парой в каждом из следующих случаев:

a) если сожительство непрерывно продолжается более двух лет;

b) если в сожительстве есть общий ребёнок;

c) если лица оформили отношения в нотариальном порядке.

Статья 234-2. Требования к сторонам

Не могут образовать стабильную пару следующие лица:

a) несовершеннолетние, кроме объявленных полностью дееспособными;

b) лица, связанные родством по прямой линии или по косвенной линии до второй степени включительно;

c) лица, которые состоят браке и фактически не проживают раздельно;

d) лица, которые сожительствуют в паре с третьим лицом.

Статья 234-3. Режим во время сожительства

1. Отношения в стабильной паре регулируются исключительно соглашениями между сожителями на протяжении сожительства.

2. En matèria de disposició de l'habitatge familiar, s'aplica el que estableix l'article 231-9.

3. Els convivents en parella estable poden adquirir conjuntament béns amb pacte de supervivència. En aquest cas, s'apliquen els articles 231-15 a 231-18, en matèria d'adquisicions oneroses amb pacte de supervivència.

Article 234-4. Causes d'extinció

1. La parella estable s'extingeix per les causes següents:

- a) Cessament de la convivència amb trencament de la comunitat de vida.
- b) Mort o declaració de mort d'un dels convivents.
- c) Matrimoni de qualsevol dels convivents.

d) Comú acord dels convivents formalitzat en una escriptura pública.

e) Voluntat d'un dels convivents notificada fe-faentment a l'altre.

2. L'extinció de la parella estable implica la revocació dels consentiments i poders que qualsevol dels convivents hagi atorgat a favor de l'altre.

Article 240-1. Règim jurídic

Dues o més persones que conviuen en un mateix habitatge habitual i que comparteixen, sense contraprestació i amb voluntat de permanència i d'ajuda mútua, les despeses comunes o el treball domèstic, o ambdues coses, constitueixen una relació de convivència d'ajuda mútua, que es regeix pels acords que hagin estipulat o, si no n'hi ha, pel que estableix aquest títol.

Article 240-2. Requisits personals

1. Poden constituir una relació convivencial d'ajuda mútua les persones majors d'edat unides per vincles de parentiu en línia col·lateral sense límit de grau i les que tenen relacions de simple amistat o companyonia, sempre que no estiguin unides per un vincle matrimonial o formin una parella estable amb una altra persona amb la qual convisquin.

2. El nombre màxim de convivents, si no són parents, és de quatre.

2. В отношении семейного жилища применяются положения статьи 231-9.

3. Сожители могут совместно приобретать имущество с соглашением о пережитии. В таком случае применяются статьи с 231-15 по 231-18 в соответствии с этим соглашением.

Статья 234-4. Причины прекращения существования стабильной пары

1. Стабильная пара прекращает своё существование в следующих случаях:

- a) прекращение сожительства с разрушением общности жизни;
- b) смерть одного из сожителей или объявление его умершим;
- c) вступление в брак кого-либо из сожителей;

d) при взаимном согласии сожителей, оформленном нотариально;

e) по воле одного из сожителей, надлежащим образом доведённой до другого сожителя.

2. Прекращение существования стабильной пары влечёт аннулирование всех разрешений и доверенностей, выданных одним сожителем другому.

Статья 240-1. Правовой режим

Двое или более лиц, которые проживают в одном обычном местопребывании и которые без компенсации, стремясь к стабильности и взаимопомощи, вместе несут бремя общих расходов и (или) работы по дому, образуют отношения совместного проживания с взаимопомощью, которые регулируются соглашениями между сожителями, а в отсутствие таковых настоящим разделом.

Статья 240-2. Требования к сторонам

1. Вступить в отношения совместного проживания с взаимопомощью могут совершеннолетние лица, связанные родством по боковой линии без ограничения степени или являющиеся друзьями или товарищами, при условии, что они не соединяются брачными узами и не образуют стабильные пары с лицами, с которыми совместно проживают.

2. Максимальное число совместно проживающих, если они не являются родственниками, равно четырём.

П.13. Канада

Statutes of Canada (2005). Chapter 33
An Act Respecting Certain Aspects of Legal
Capacity for Marriage for Civil Purposes

Законы Канады (2005). Глава 33
Закон о некоторых сторонах брачной
дееспособности в частном праве

2
Marriage, for civil purposes, is the lawful
union of two persons to the exclusion of all oth-
ers.

Статья 2
В частноправовых отношениях браком яв-
ляется законный союз двух лиц при исключе-
нии всех остальных.

4
For greater certainty, a marriage is not void or
voidable by reason only that the spouses are of the
same sex.

Статья 4
Для большей ясности устанавливается, что
брак не является ничтожным или оспоримым
по одной только причине, что супруги являют-
ся лицами одного пола.

7
(1) The court of the province where the mari-
riage was performed may, on application, grant the
spouses a divorce if

Статья 7
1. Суд провинции, в которой был заключён
брак, может на основании заявления развести
супругов, если

(a) there has been a breakdown of the mari-
riage as established by the spouses having lived
separate and apart for at least one year before the
making of the application;

а) брак распался, что устанавливается фак-
том раздельного и самостоятельного прожива-
ния супругов в течение по крайней мере года
до подачи заявления;

(b) neither spouse resides in Canada at the
time the application is made; and

б) ни один из супругов не проживает в Ка-
наде на дату подачи заявления; и

(c) each of the spouses is residing — and for at
least one year immediately before the application
is made, has resided — in a state where a divorce
cannot be granted because that state does not rec-
ognize the validity of the marriage.

с) каждый из супругов проживает по край-
ней мере в течение года непосредственно пе-
ред подачей заявления проживал в государстве,
в котором развод не может быть предоставлен
вследствие того, что это государство не призна-
ёт действительность брака.

Code civil du Québec (1994)

Гражданский кодекс Квебека (1994)

365
Le mariage doit être contracté publiquement
devant un célébrant compétent et en présence de
deux témoins.

Статья 365
Брак должен заключаться публично перед
компетентным должностным лицом и в при-
сутствии двух свидетелей.

493
La séparation de corps est prononcée lorsque
la volonté de vie commune est gravement atteinte.

Статья 493
Разлучение объявляется, когда воля супру-
гов к совместной жизни существенно подорва-
на.

521.1
L'union civile est l'engagement de deux per-
sonnes âgées de 18 ans ou plus qui expriment leur
consentement libre et éclairé à faire vie commune
et à respecter les droits et obligations liés à cet état.

Статья 521.1
Гражданский союз есть соглашение двух
лиц возрастом не менее 18 лет, которые свобод-
но и ясно выражают своё согласие к совмест-
ной жизни и к уважению прав и обязанностей,
следующих из этого состояния.

Elle ne peut être contractée qu'entre personnes
libres de tout lien de mariage ou d'union civile

Допускается заключение гражданского
союза только между лицами, свободными

antérieur et que si l'une n'est pas, par rapport à l'autre, un ascendant, un descendant, un frère ou une sœur.

521.6

Les conjoints ont, en union civile, les mêmes droits et les mêmes obligations.

Ils se doivent mutuellement respect, fidélité, secours et assistance.

Ils sont tenus de faire vie commune.

L'union civile, en ce qui concerne la direction de la famille, l'exercice de l'autorité parentale, la contribution aux charges, la résidence familiale, le patrimoine familial et la prestation compensatoire, a, compte tenu des adaptations nécessaires, les mêmes effets que le mariage.

521.13

Les conjoints peuvent consentir, dans une déclaration commune, à la dissolution de leur union s'ils en règlent toutes les conséquences dans un accord.

La déclaration et l'accord doivent être reçus devant notaire et constatés dans des actes notariés en minute.

521.17

À défaut d'une déclaration commune de dissolution reçue devant notaire ou lorsque les intérêts des enfants communs des conjoints sont en cause, la dissolution doit être prononcée par le tribunal.

Saskatchewan Marital Family Property Act
(1997)

Section 2. Interpretation

“spouse” means either of two persons who:

(a) at the time an application is made pursuant to this Act, is legally married to the other or is married to the other by a marriage that is voidable and has not been voided by a judgment of nullity;

(b) has, in good faith, gone through a form of statutory marriage with the other that is void, where they are cohabiting or have cohabited within the two years preceding the making of an application pursuant to this Act; or

от предшествующих уз брака или гражданского союза и при условии, что они не являются по отношению друг к другу восходящими, нисходящими, братом или сестрой.

Статья 521.6

В гражданском союзе стороны имеют одинаковые права и обязанности.

Между собой они должны поддерживать уважение, верность, оказывать помощь и поддержку.

Они должны вести совместную жизнь.

Гражданский союз в той части, какой он касается семейных вопросов, полномочий родителей, распределение расходов, семейного местодительства, семейного имущества и компенсационных предоставлений, имеет все эффекты брака.

Статья 521.13

Стороны могут посредством совместного заявления согласиться на расторжение их союз, если они определяют все последствия расторжения в соглашении.

Эти заявление и соглашение должны быть сделаны в нотариальной форме *en minute* [с сохранением у нотариуса записи о совершённом нотариальном действии].

Статья 521.17

При невозможности сделать совместное заявление о расторжении в нотариальной форме или если затрагиваются интересы общих детей, расторжение производится судом.

Закон провинции Саскачеван о собственности супругов в семье (1997)

Статья 2. Определения

«супруг» — лицо, которое:

а) на момент подачи заявления в соответствии с настоящим законом состоит в юридически признанном браке с другим лицом либо состоит в браке, который является оспоримым, но не был признан недействительным судебным решением, с другим лицом; или

б) действуя добросовестно, заключил с другим лицом брак в установленном законом порядке, который был недействителен, причём указанные лица совместно проживают или совместно проживали в течение двух лет, предшествующих подаче заявления в соответствии с настоящим законом; или

(c) is cohabiting or has cohabited with the other person as spouses continuously for a period of not less than two years

с) проживает или проживало с другим лицом как супруг в течение не менее двух лет.

Section 51. Rights of new spouse

Where a person becomes the spouse of a person who has a spouse, the rights pursuant to this Act of the subsequent spouse are subject to the rights pursuant to this Act of the prior spouse.

Статья 51. Права нового супруга

Если лицо становится супругом другого лица, у которого есть супруг, то следующие из настоящего закона права последующего супруга ограничены следующими из настоящего закона правами предшествующего супруга.

П.14. Куба

Código de la familia (1975)

Семейный кодекс (1975)

Artículo 18

La existencia de la unión matrimonial entre un hombre y una mujer con aptitud legal para contraerla y que reúna los requisitos de singularidad y estabilidad, surtirá todos los efectos propios del matrimonio formalizado legalmente cuando fuere reconocida por tribunal competente.

Статья 18

Статья 18. Существование брачного союза между мужчиной и женщиной, обладающими брачной правоспособностью, отвечающего условиям исключительности и стабильности, приводит к тем же правовым последствиям, что и оформленный брак, как если бы он был удостоверяен компетентным органом.

Cuando la unión matrimonial estable no fue singular porque uno de los dos estaba unido en matrimonio anterior, el matrimonio surtirá plenos efectos legales en favor de la persona que hubiere actuado de buena fe y de los hijos habidos de la unión.

Когда брачный союз не является исключительным из-за того, что одна из двух его сторон состоит в предыдущем браке, то он будет иметь все правовые последствия в пользу лица, действовавшего добросовестно, и его детей из этого союза.

Artículo 19

Artículo 19. La formalización o el reconocimiento judicial del matrimonio entre el hombre y la mujer unidos en la forma señalada en el artículo que antecede, retrotraerá sus efectos a la fecha de iniciada la unión, de acuerdo con lo manifestado por los cónyuges y testigos en el acta de formalización del matrimonio o la declarada en la sentencia judicial.

Статья 19

Статья 19. Оформление или правовое признание брака между мужчиной и женщиной в порядке, предусмотренном предыдущей статьей, имеет обратную силу с момента образования брачного союза в соответствии с заявлениями супругов и свидетелей в акте оформления брака либо в соответствии с решением суда.

П.15. Нидерланды

Wet conflictenrecht geregistreerd partnerschap (2004)

Закон о коллизионном праве в отношении зарегистрированных партнёрств (2004)

Artikel 1

1. Het aangaan van een geregistreerd partnerschap in Nederland is onderworpen aan de bepalingen van artikel 80a van Boek 1 van het Burgerlijk Wetboek.

Статья 1

1. Вступление в зарегистрированное партнёрство в Нидерландах определяется положениями статьи 80а книги 1 Гражданского кодекса.

2. De bevoegdheid van elk van de partners om in Nederland een geregistreerd partnerschap aan te

2. Способность каждого из партнёров ко вступлению в зарегистрированное партнёрство

gaan wordt beheerst door het Nederlandse recht.

Artikel 2

1. Een buiten Nederland aangegaan geregistreerd partnerschap dat ingevolge het recht van de staat waar het geregistreerd partnerschap is aangegaan rechtsgeldig is of nadien rechtsgeldig is geworden, wordt als zodanig erkend.

3. Voor de toepassing van het eerste en tweede lid wordt onder recht mede begrepen de regels van internationaal privaatrecht.

4. Een geregistreerd partnerschap wordt vermoed rechtsgeldig te zijn, indien een verklaring omtrent het geregistreerd partnerschap is afgegeven door een bevoegde autoriteit.

5. Ongeacht het eerste en tweede lid kan een buiten Nederland aangegaan geregistreerd partnerschap slechts als zodanig worden erkend indien het een wettelijk geregelde samenlevingsvorm betreft van twee personen die een nauwe persoonlijke betrekking onderhouden, welke samenlevingsvorm ten minste:

a. door een ter plaatse van het aangaan bevoegde autoriteit is geregistreerd;

b. het bestaan van een huwelijk of andere wettelijk geregelde samenlevingsvorm met een derde uitsluit; en

c. verplichtingen tussen de partners in het leven roept die in hoofdzaak overeenstemmen met die welke verbonden zijn aan het huwelijk.

Artikel 5

1. Op de persoonlijke rechtsbetrekkingen tussen partners die in Nederland een geregistreerd partnerschap zijn aangegaan is het Nederlandse recht van toepassing.

2. Op de persoonlijke rechtsbetrekkingen tussen partners die buiten Nederland een geregistreerd partnerschap zijn aangegaan is het recht, met inbegrip van het internationaal privaatrecht, van de staat waar het geregistreerd partnerschap is aangegaan van toepassing.

Artikel 6

1. Op het vermogensregime van een in Nederland of buiten Nederland aangegaan geregistreerd partnerschap is van toepassing het recht dat de partners vóór het geregistreerd partnerschap hebben aangewezen.

с другим партнёром в Нидерландах определяется нидерландским законом.

Статья 2

1. Партнёрство, зарегистрированное по закону государства, по которому его заключение легально или стало легальным впоследствии, признаётся как таковое.

3. В пунктах 1 и 2 понятие «право» включает в себя международное частное право.

4. Существование зарегистрированного партнёрства презюмируется, если компетентным органом было выдано свидетельство о зарегистрированном партнёрстве.

5. Независимо от положений пунктов 1 и 2, зарегистрированное партнёрство, заключённое вне Нидерландов, может быть признано лишь тогда, когда представляет собой урегулированную правом форму сожительства двух лиц, поддерживающих близкие личные отношения друг с другом, что по меньшей мере предполагает:

а) регистрацию публичным органом, имеющим право осуществлять регистрацию в месте, где она была осуществлена;

б) исключение существования брака и другого урегулированного правом сожительства; и

с) возложение на стороны обязанностей, которые по существу соответствуют обязанностям супругов, возникающим в силу закона из брака.

Статья 5

1. Личные правовые отношения между партнёрами, вступившими в зарегистрированное партнёрство в Нидерландах, регулируются нидерландском правом.

2. Личные правовые отношения между партнёрами, которые вступили в зарегистрированное партнёрство за границей, регулируются по праву государства, где это партнёрство было заключено, включая правила международного частного права этого государства.

Статья 6

1. Режим имущества в зарегистрированном партнёрстве, заключённом как внутри, так и вне Нидерландов, подчиняется праву, которое было выбрано для этой цели партнёрами до заключения зарегистрированного партнёрства.

2. De partners kunnen uitsluitend een rechtsstelsel aanwijzen dat het instituut van het geregistreerd partnerschap kent.

3. Het aldus aangewezen recht is van toepassing op hun gehele vermogen.

4. De partners kunnen echter, ongeacht of zij tot de aanwijzing, bedoeld in het eerste lid, zijn overgegaan, met betrekking tot het geheel of een gedeelte van de onroerende zaken het recht aanwijzen van de plaats waar die zaken zijn gelegen, mits dit rechtsstelsel het instituut van het geregistreerd partnerschap kent. Zij kunnen eveneens bepalen dat op onroerende zaken die later worden verkregen, het recht van de plaats waar die zaken zijn gelegen van toepassing zal zijn, mits dit rechtsstelsel het instituut van het geregistreerd partnerschap kent.

Artikel 7

1. Indien het geregistreerd partnerschap in Nederland is aangegaan en de partners vóór het geregistreerd partnerschap het toepasselijke recht niet hebben aangewezen, wordt hun partnerschapsvermogensregime beheerst door het Nederlandse recht.

2. Indien het geregistreerd partnerschap buiten Nederland is aangegaan en de partners vóór het geregistreerd partnerschap het toepasselijke recht niet hebben aangewezen, wordt hun partnerschapsvermogensregime beheerst door het recht, met inbegrip van het internationaal privaatrecht, van de staat waar het geregistreerd partnerschap is aangegaan.

Artikel 22

Of een in Nederland aangegaan geregistreerd partnerschap kan worden beëindigd met wederzijds goedvinden of door ontbinding en op welke gronden, wordt bepaald door het Nederlandse recht.

Artikel 23

1. Of een buiten Nederland aangegaan geregistreerd partnerschap kan worden beëindigd met wederzijds goedvinden of door ontbinding en op welke gronden, wordt bepaald door het Nederlandse recht.

2. In afwijking van het bepaalde in het eerste lid is het recht van de staat waar het geregistreerd partnerschap is aangegaan toegepast indien in de door partners gesloten overeenkomst omtrent de beëindiging met wederzijds goedvinden van het

2. Партнёры могут выбрать применимое к режиму имущества зарегистрированного в партнёрстве право, лишь если в правовой системе выбранного государства есть институт зарегистрированного партнёрства.

3. Выбранное таким образом право будет применяться ко всему имуществу.

4. Однако в отношении всей или части недвижимости партнёры могут, независимо от того, сделали ли они указание в соответствии с пунктом 1, право места, где эта недвижимость находится, если в правовой системе соответствующего государства имеется институт зарегистрированного партнёрства. Они могут указать, что недвижимость, приобретаемая в будущем, будет подчиняться закону места, где эта недвижимость находится, при условии, что в правовой системе соответствующего государства имеется институт зарегистрированного партнёрства.

Статья 7

1. Если зарегистрированное партнёрство заключено в Нидерландах и партнёры не выбрали применимое право до его заключения, к режиму имущества зарегистрированного партнёрства будет применяться нидерландское право.

2. Если зарегистрированное партнёрство заключено за границей и партнёры не выбрали применимое право до его заключения, к режиму имущества зарегистрированного партнёрства будет применяться право стран, где они заключили зарегистрированное партнёрство, включая правила международного частного права этого государства.

Статья 22

Если зарегистрированное партнёрство было заключено в Нидерландах, оно может быть прекращено по взаимному согласию сторон либо путём его расторжения, и в таком случае основания для его прекращения определяются нидерландским правом.

Статья 23

1. Может ли зарегистрированное за границей партнёрство быть прекращено по взаимному согласию сторон или путём его расторжения, и в таком случае на каких основаниях, определяется нидерландским правом.

2. Несмотря на пункт 1, право государства, где гражданское партнёрство было заключено, будет применяться, если партнёры выбрали это право в их соглашении, которым они прекратили их зарегистрированное партнёрство по вза-

geregistreerd partnerschap gezamenlijk een keuze voor dit recht is gedaan. имному согласию.

3. Ten aanzien van de beëindiging door ontbinding wordt in afwijking van het bepaalde in het eerste lid het recht van de staat waar het geregistreerd partnerschap is aangegaan toegepast, indien in het geding:

a. door de partners gezamenlijk een keuze voor dit recht is gedaan of een dergelijke keuze door een van de partners onweersproken is gebleven; of

b. door een van beide partners een keuze voor dit recht is gedaan en beide partners een werkelijke maatschappelijke band met de staat waar het geregistreerd partnerschap is aangegaan hebben.

4. Het Nederlandse recht bepaalt de wijze waarop de beëindiging met wederzijds goedvinden of de ontbinding van het buiten Nederland aangegane geregistreerd partnerschap geschiedt.

Artikel 24

1. Een buiten Nederland tot stand gekomen beëindiging met wederzijds goedvinden van het geregistreerd partnerschap wordt erkend indien zij aldaar rechtsgeldig tot stand is gebracht.

2. Een buiten Nederland na een behoorlijke rechtspleging verkregen ontbinding van het geregistreerd partnerschap wordt in Nederland erkend indien zij is tot stand gekomen door de beslissing van een rechter of andere autoriteit aan wie daartoe rechtsmacht toekwam.

3. Een buiten Nederland verkregen ontbinding van het geregistreerd partnerschap, die niet voldoet aan een of meer van de voorwaarden in het vorige lid gesteld, wordt toch in Nederland erkend, indien duidelijk blijkt dat de wederpartij in de buitenlandse procedure uitdrukkelijk of stilzwijgend hetzij tijdens die procedure heeft ingestemd met, hetzij zich na die procedure heeft neergelegd bij de ontbinding.

П.16. Португалия

Código civil português (1966)

Artigo 51. Desvios

1. O casamento de dois estrangeiros em Portugal pode ser celebrado segundo a forma prescrita

3. Несмотря на пункт 2, право государства, где зарегистрированное партнёрство было заключено, будет применяться, если зарегистрированное партнёрство прекращается через его расторжение судом или иным компетентным органом и:

а) партнёры совместно выбрали это право, либо один партнёр сделал такой выбор, а второй не возражал против него; или

б) один из партнёров сделал такой выбор и оба партнёра имеют связь с государством, где они заключили зарегистрированное партнёрство.

4. Нидерландский закон определяет, каким образом будет осуществляться прекращение по взаимному согласию или расторжение зарегистрированного партнёрства, заключённого за границей.

Статья 24

1. Если зарегистрированное партнёрство было прекращено вне Нидерландов по взаимному согласию партнёров, такое прекращение будет признаваться, если иностранное государство признаёт такой способ прекращения.

2. Если зарегистрированное партнёрство было прекращено путём его расторжения вне Нидерландов, такое расторжение будет признаваться в Нидерландах, если оно основано на решении иностранного суда или иного органа, компетентного расторгать зарегистрированное партнёрство таким способом.

3. Если зарегистрированное партнёрство было прекращено путём его расторжения, решение по которому было принято вне Нидерландов, но которое не удовлетворяет вышеупомянутым требованиям, такое расторжение всё равно будет признаваться в Нидерландах, если будет очевидно, что вторая сторона во время процедуры расторжения в этом другом государстве приняла, явно или неявно, расторжение зарегистрированного партнёрства.

Гражданский кодекс Португалии (1966)

Статья 51. Отклонения [от формы брака]

1. Брак двух иностранцев в Португалии может быть заключён в форме, предусмотрен-

na lei nacional de qualquer dos contraentes, perante os respectivos agentes diplomáticos ou consulares, desde que igual competência seja reconhecida por essa lei aos agentes diplomáticos e consulares portugueses.

2. O casamento no estrangeiro de dois portugueses ou de português e estrangeiro pode ser celebrado perante o agente diplomático ou consular do Estado Português ou perante os ministros do culto católico.

.....
Artigo 1577. Noção de casamento

Casamento é o contrato celebrado entre duas pessoas que pretendem constituir família mediante uma plena comunhão de vida, nos termos das disposições deste Código.

ной правом государства, гражданином которого является одна из сторон, в соответствующих дипломатических или консульских представительствах, при условии, что соответствующее право признаёт равную компетенцию за португальскими дипломатическими и консульскими представительствами.

2. Брак за рубежом двух португальцев или португальца и иностранца может быть заключён в дипломатическом или консульском представительстве Португалии или католическими священнослужителями.

.....
Статья 1577. Понятие брака

Брак есть договор, заключённый между двумя людьми, которые стремятся образовать семью на основе полной общности жизни, в соответствии с положениями настоящего кодекса.

П.17. Россия

Свердловский областной суд
Определение по делу № 33-13402/2010 от 06.12.2010

Судебная коллегия по гражданским делам (...) рассмотрела в открытом судебном заседании 30.11.2010 гражданское дело по иску Первушиной Е. Л. к Чапурину А. С., Кукарских К. С. о компенсации морального по кассационным жалобам ответчиков на решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 23.09.2010. Заслушав доклад судьи Мазановой Т. П., судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Первушина Е. Л. обратилась в суд с иском к Чапурину А. С. и Кукарских К. С. о компенсации морального вреда (...), причинённого смертью её сожителя С. в результате ДТП, в котором столкнулись машины под управлением ответчиков, в одной из которых в качестве пассажира находилась С. (...) Судом постановлено решение, которым истцу взыскано с ответчиков солидарно (...) рублей компенсации морального вреда (...).

.....
Истец, заявив требования о компенсации морального вреда, указала, что смертью С., с которым она прожила в фактических брачных отношениях более 15 лет, ей были причинены нравственные страдания, она глубоко переживала смерть близкого ей человека.

Ответчики, не соглашаясь с иском, указывали на то, что истец не имеет права требовать компенсации морального вреда, поскольку с умершим истец не находилась в родственных отношениях, отрицали свою вину в ДТП.

.....
Факт причинения истцу морального вреда в связи с гибелью близкого ей человека в соответствии с пунктом 1 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в доказывании не нуждается.

Правомерно признано судом несостоятельным утверждение ответчиков о том, что у истца отсутствует право требовать с них компенсации морального вреда. При этом они не отрицали, что истец с потерпевшим более 15 лет состояла в фактических брачных отношениях. А их [ответчиков] утверждение голословно, поскольку не предоставлено правового обоснования своему доводу о том, что право на получение компенсации морального вреда закон ставит в зависимость от наличия официальных брачных отношений. Семейные связи могут возникнуть не только на основе брака или кровного родства, а смерть человека может причинить нравственные

страдания не только супруге законного брака или кровным родственникам, но также и другим членам семьи. Истец и её покойный партнёр по жизни проживали вместе длительное время, в связи с чем его смерть причинила истцу душевные страдания и состояние психоэмоционального напряжения, что не может вызывать сомнения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал предоставленные по делу доказательства в их совокупности и пришел к обоснованному выводу о правомерности требований истца.

Руководствуясь статьями 361, 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 23.09.2010 оставить без изменения, кассационные жалобы ответчиков — без удовлетворения.

(Подписи)

П.18. Сербия

Породични закон (2005)

Члан 3

(1) Брак је законом уређена заједница живота жене и мушкарца.

(2) Брак се може склопити само на основу слободног пристанка будућих супружника.

(3) Супружници су равноправни.

Члан 4

(1) Ванбрачна заједница је трајнија заједница живота жене и мушкарца, између којих нема брачних сметњи (ванбрачни партнери).

(2) Ванбрачни партнери имају права и дужности супружника под условима одређеним овим законом.

Закон о решавању сукоба закона са прописима других земаља (1982)

Члан 32

У погледу услова за закључење брака ме-
родавно је, за свако лице, право државе чији је оно држављанин у време ступања у брак.

И кад постоје услови за закључење брака по праву државе чији је држављанин лице које жели да закључи брак пред надлежним органом Савезне Републике Југославије, неће се дозволити закључење брака ако, у погледу тог лица, постоје по праву Савезне Републике Југославије сметње које се односе на постојање ранијег брака, сродство и неспособност за расуђивање.

Семейный закон (2005)

Статья 3

(1) Брак есть урегулированный законом союз женщины и мужчины.

(2) Брак может быть заключён только при условии свободного согласия будущих супругов.

(3) Супруги равноправны.

Статья 4

Внебрачный союз есть постоянный союз не связанных узами брака женщины и мужчины (небрачных партнёров).

(2) Небрачные партнёры имеют права и обязанности супругов под условиями, установленными законом.

Закон о разрешении правовых коллизий при наличии иностранного элемента (1982)

Статья 32

Условия вступления в брак определяются, для каждого лица, правом государства, гражданином которого оно является.

Если условия заключения брака по праву государства, гражданином которого является лицо, которое хочет заключить брак в надлежащем органе Союзной Республики Югославии, не позволяют ему вступить в брак, то этому лицу не разрешается вступить в брак, если оно имеет препятствия к заключению брака согласно праву Союзной Республики Югославии, относящиеся к существованию предыдущего брака, родственной связи или недееспособности.

Члан 33

За форму брака меродавно је право места у коме се брак закључује.

Члан 34

За неважност брака (непостојање и ништавост) меродавно је било које право по коме је брак закључен у смислу члана 32. овог закона.

Члан 36

За личне и законске имовинске односе брачних другова меродавно је право државе чији су они држављани.

Ако су брачни другови држављани различитих држава, меродавно је право државе у којој имају пребивалиште.

Ако брачни другови немају ни заједничко држављанство ни пребивалиште у истој држави, меродавно је право државе у којој су имали последње заједничко пребивалиште.

Ако се меродавно право не може одредити према ст. 1. до 3. овог члана, меродавно је право Савезне Републике.

Члан 39

За имовинске односе лица која живе у ванбрачној заједници меродавно је право државе чији су они држављани.

Ако лица из става 1. овог члана немају исто држављанство, меродавно је право државе у којој имају заједничко пребивалиште.

За уговорне имовинске односе између лица која живе у ванбрачној заједници меродавно је право које је у време закључења уговора било меродавно за њихове имовинске односе.

Статья 33

Форма брака определяется правом места, где брак заключается.

Статья 34

Недействительность брака (его отсутствие, ничтожность) определяются по праву, по которому брак был заключён в смысле статьи 32 данного закона.

Статья 36

Личные и установленные законом имущественные отношения супругов определяются правом государства, гражданами которого они являются.

Если супруги имеют разное гражданство, применяется право государства, где они имеют местожительство.

Если у супругов нет ни общего гражданства, ни общего местожительства, применяется право государства, где они имели последнее общее местожительство.

Если применимое право не может быть определено согласно пунктам 1—3 данной статьи, применяется право Союзной Республики.

Статья 39

Имущественные отношения лиц, состоящих во внебрачном союзе, определяются правом государства, гражданами которого они являются.

Если указанные в пункте 1 лица не имеют общего гражданства, применяется право государства, где они имеют местожительство.

Договорные отношения между лицами, которые проживают во внебрачном союзе, определяются правом, которое на момент заключения договора было применимо к их имущественным отношениям.

П.19. Соединённые Штаты Америки

Louisiana
Revised Statutes

Title 9. Civil Code—Ancillaries

§272. Covenant marriage; intent; conditions to create

A. A covenant marriage is a marriage entered into by one male and one female who understand and agree that the marriage between them is a life-long relationship. Parties to a covenant marriage have received counseling emphasizing the nature

Луизиана

Пересмотренное законодательство

Раздел 9. Гражданский кодекс — дополнения

§ 272. Заветный брак; намерения сторон; условия заключения

A. Заветный брак — это брак, заключаемый между одним мужчиной и одной женщиной, которые осознают и соглашаются с тем, что брак между ними заключается всю жизнь. Стороны, заключающие заветный брак, долж-

and purposes of marriage and the responsibilities thereto. Only when there has been a complete and total breach of the marital covenant commitment may the non-breaching party seek a declaration that the marriage is no longer legally recognized.

.....
 C. A covenant marriage terminates only for one of the causes enumerated in Civil Code Article 101. A covenant marriage may be terminated by divorce only upon one of the exclusive grounds enumerated in R.S. 9:307. A covenant marriage agreement may not be dissolved, rescinded, or otherwise terminated by the mutual consent of the spouses.

ны получить консультирование, подчёркивающее природу и назначение брака и возникающую в связи с ним ответственность. Только в случае полного и законченного нарушения обязательств заветного брака сторона, не нарушавшая эти обязательства, имеет право требовать признания брака прекращённым.

.....
 C. Заветный брак прекращается только по причинам, указанным в статье 101 Гражданского кодекса. Заветный брак может быть прекращён в результате в развода супругов исключительно по основаниям, перечисленным в статье 307 раздела 9 Пересмотренного законодательства. Соглашение о заветном браке не может быть расторгнуто, аннулировано или прекращено иным образом по взаимному согласию супругов.

П.20. Франция

Code civil (1804)

Article 143

Le mariage est contracté par deux personnes de sexe différent ou de même sexe.

Article 146

Il n'y a pas de mariage lorsqu'il n'y a point de consentement.

Article 171-1

Le mariage contracté en pays étranger entre Français, ou entre un Français et un étranger, est valable s'il a été célébré dans les formes usitées dans le pays de célébration et pourvu que le ou les Français n'aient point contrevenu aux dispositions contenues au chapitre Ier du présent titre.

Il en est de même du mariage célébré par les autorités diplomatiques ou consulaires françaises, conformément aux lois françaises.

Toutefois, ces autorités ne peuvent procéder à la célébration du mariage entre un Français et un étranger que dans les pays qui sont désignés par décret.

Article 171-5

Pour être opposable aux tiers en France, l'acte de mariage d'un Français célébré par une autorité étrangère doit être transcrit sur les registres de l'état civil français. En l'absence de transcription, le mariage d'un Français, valablement célébré par

Гражданский кодекс (1804)

Статья 143

Брак заключается между двумя лицами разного или одного пола.

Статья 146

Нет брака, если нет согласия.

Статья 171-1

Брак, заключённый за границей между французами либо между французом и иностранцем, действителен, если он заключён в форме, применимой в стране заключения и при условии, что француз или французы никак не нарушили требования, содержащиеся в главе 1 этого раздела.

То же относится к браку, заключённому во французских дипломатических и консульских органах по французским законам.

Однако эти органы могут производить заключение брака между французом и иностранцем только в странах, определённых декретом.

Статья 171-5

Чтобы иметь значение для третьих лиц, акт о браке француз, заключённый иностранным органом, должен быть перенесён во французский реестр гражданского состояния. В отсутствие переноса брак француз, надлежащим

une autorité étrangère, produit ses effets civils en France à l'égard des époux et des enfants.

Les futurs époux sont informés des règles prévues au premier alinéa à l'occasion de la délivrance du certificat de capacité à mariage.

La demande de transcription est faite auprès de l'autorité consulaire ou diplomatique compétente au regard du lieu de célébration du mariage.

Article 202-1

Les qualités et conditions requises pour pouvoir contracter mariage sont régies, pour chacun des époux, par sa loi personnelle.

Toutefois, deux personnes de même sexe peuvent contracter mariage lorsque, pour au moins l'une d'elles, soit sa loi personnelle, soit la loi de l'Etat sur le territoire duquel elle a son domicile ou sa résidence le permet.

Article 309

Le divorce et la séparation de corps sont régis par la loi française :

lorsque l'un et l'autre époux sont de nationalité française ;

lorsque les époux ont, l'un et l'autre, leur domicile sur le territoire français ;

lorsque aucune loi étrangère ne se reconnaît compétence, alors que les tribunaux français sont compétents pour connaître du divorce ou de la séparation de corps.

Article 515-1

Un pacte civil de solidarité est un contrat conclu par deux personnes physiques majeures, de sexe différent ou de même sexe, pour organiser leur vie commune.

Article 515-2

A peine de nullité, il ne peut y avoir de pacte civil de solidarité :

1° Entre ascendant et descendant en ligne directe, entre alliés en ligne directe et entre collatéraux jusqu'au troisième degré inclus ;

2° Entre deux personnes dont l'une au moins est engagée dans les liens du mariage ;

3° Entre deux personnes dont l'une au moins est déjà liée par un pacte civil de solidarité.

Article 515-3

Les personnes qui concluent un pacte civil de solidarité en font la déclaration conjointe au greffe du tribunal d'instance dans le ressort duquel elles fixent leur résidence commune ou, en cas

de mariage, par l'intermédiaire d'un officier de l'état civil, devant l'officier de l'état civil du lieu de leur résidence commune, ou, en cas de mariage par voie d'acte, devant l'officier de l'état civil du lieu de leur résidence commune.

Будущие супруги информируются о правилах предыдущей части при выдаче справки о возможности вступить в брак.

Просьба о переносе подаётся к компетентному консульскому или дипломатическому органу по месту заключения брака.

Статья 202-1

Качества и условия, необходимые для заключения брака, определяются для каждого из супругов их личным законом.

Однако два лица одного пола могут заключить брак, если это разрешено хотя бы одному из этих лиц по личному закону этого лица или по закону государства, где находится его местожительство или местопребывание.

Статья 309

Развод и разлучение супругов регулируется французским законом:

если оба супруга являются французскими гражданами;

если местожительство обоих супругов находится на французской территории;

когда никакой иностранный правопорядок не признаёт свою подведомственность, в то время как дело о разводе или разлучении супругов подведомственно французским судам.

Статья 515-1

Гражданский договор солидарности — это договор, заключаемый двумя совершеннолетними лицами разного или одного пола для организации совместной жизни.

Статья 515-2

Под страхом недействительности не допускается заключение гражданского договора солидарности:

1) по прямой линии между восходящими и нисходящими, а в боковой линии — до третьей степени родства;

2) между двумя лицами, если хотя бы одно из них связано узами брака;

3) между двумя лицами, если хотя бы одно из них уже связано гражданским договором солидарности.

Статья 515-3

Лица, заключающие гражданский договор солидарности, обращаются с совместным заявлением в канцелярию суда высокой инстанции, в юрисдикции которого они закрепляют

d'empêchement grave à la fixation de celle-ci, dans le ressort duquel se trouve la résidence de l'une des parties.〈...〉.

En cas d'empêchement grave, le greffier du tribunal d'instance se transporte au domicile ou à la résidence de l'une des parties pour enregistrer le pacte civil de solidarité.

A peine d'irrecevabilité, les personnes qui concluent un pacte civil de solidarité produisent au greffier la convention passée entre elles.

.....
Article 515-3-1

Il est fait mention, en marge de l'acte de naissance de chaque partenaire, de la déclaration de pacte civil de solidarité, avec indication de l'identité de l'autre partenaire. Pour les personnes de nationalité étrangère nées à l'étranger, cette information est portée sur un registre tenu au greffe du tribunal de grande instance de Paris. L'existence de conventions modificatives est soumise à la même publicité.

Le pacte civil de solidarité ne prend effet entre les parties qu'à compter de son enregistrement, qui lui confère date certaine. Il n'est opposable aux tiers qu'à compter du jour où les formalités de publicité sont accomplies. Il en va de même des conventions modificatives.

Article 515-4

Des partenaires liés par un pacte civil de solidarité s'engagent à une vie commune, ainsi qu'à une aide matérielle et une assistance réciproques. Si les partenaires n'en disposent autrement, l'aide matérielle est proportionnelle à leurs facultés respectives.

.....
Article 515-5

Sauf dispositions contraires de la convention visée au troisième alinéa de l'article 515-3, chacun des partenaires conserve l'administration, la jouissance et la libre disposition de ses biens personnels. 〈...〉

.....
Article 515-5-1

Les partenaires peuvent, dans la convention initiale ou dans une convention modificative, choisir de soumettre au régime de l'indivision les biens qu'ils acquièrent, ensemble ou séparément, à compter de l'enregistrement de ces conventions. Ces biens sont alors réputés indivis par moitié, sans

своё общее местопребывание, или, в случае существенных затруднений в этом, в юрисдикции которого находится местопребывание одной из сторон.

В случае существенных затруднений секретарь суда высокой инстанции передаёт гражданский договор солидарности для его регистрации по месту жительства или местопребыванию одной из сторон.

Под страхом недопустимости два лица, которые заключают гражданский договор солидарности, предъявляют секретарю соглашение, заключённое между ними.

.....
Статья 513-3-1

На полях свидетельства о рождении каждого из партнёров делается отметка о гражданском договоре солидарности с указанием личности каждого партнёра. Для иностранных граждан, родившихся за границей, эта информация вносится в регистр канцелярии суда высокой инстанции Парижа. Существование последующих соглашений предаётся такой же огласке.

Между сторонами гражданский договор солидарности имеет силы с момента регистрации, то есть в определённую дату. По отношению к третьим лицам он действителен с момента, когда совершены формальности, обеспечивающие публичность. Всё то же происходит для соглашений о внесении изменений.

Статья 515-4

Партнёры, заключившие гражданский договор солидарности, берут на себя обязательства ведения общей жизни, а также материальной помощи и взаимной поддержки. Если партнёры не предусмотрели иное, материальная помощь пропорциональна возможностям каждого

.....
Статья 515-5

Если иное не предусмотрено соглашением, указанным в части третьей статьи 515-3, каждый партнёр сохраняет владение, пользование и распоряжение своим личным имуществом. 〈...〉

.....
Статья 515-5-1

Партнёры могут в исходном соглашении или в изменяющем его соглашении выбрать режим неделимости вещей, которые они приобретают, вместе или по отдельности, применяемый с момента регистрации этих соглашений. Такие вещи соответственно считаются недели-

recours de l'un des partenaires contre l'autre au titre d'une contribution inégale.

.....
Article 515-7-1

Les conditions de formation et les effets d'un partenariat enregistré ainsi que les causes et les effets de sa dissolution sont soumis aux dispositions matérielles de l'État de l'autorité qui a procédé à son enregistrement.

Article 515-8

Le concubinage est une union de fait, caractérisée par une vie commune présentant un caractère de stabilité et de continuité, entre deux personnes, de sexe différent ou de même sexe, qui vivent en couple.

.....

П.21. Швейцария

Loi fédérale sur le droit international privé (1987)

.....
Art. 43

(1) Les autorités suisses sont compétentes pour célébrer le mariage si l'un des fiancés est domicilié en Suisse ou a la nationalité suisse.

(2) Les fiancés étrangers non domiciliés en Suisse peuvent aussi être autorisés à s'y marier par l'autorité compétente lorsque le mariage est reconnu dans l'Etat de leur domicile ou dans leur Etat national.

(3) L'autorisation ne peut pas être refusée pour le seul motif qu'un divorce prononcé ou reconnu en Suisse n'est pas reconnu à l'étranger.

.....

Article 45

(1) Un mariage valablement célébré à l'étranger est reconnu en Suisse.

(2) Si la fiancée ou le fiancé sont suisses ou si tous deux ont leur domicile en Suisse, le mariage célébré à l'étranger est reconnu, à moins qu'ils ne l'aient célébré à l'étranger dans l'intention manifeste d'éluider les dispositions sur l'annulation du mariage prévues par le droit suisse.

(3) Un mariage valablement célébré à l'étranger entre personnes du même sexe est

мыми в равных долях, без возможности взыскания одним партнёром с другого в связи с неравенством вклада.

.....

Статья 515-7-1

Порядок создания и последствия зарегистрированного партнёрства, а также основания и последствия его прекращения регулируются материальными нормами государства, которое его зарегистрировало.

Статья 515-8

Сожительство — фактический союз, выражающийся в совместной жизни сторон, носящей устойчивый и продолжительный характер, между двумя лицами разного или одного пола, которые живут как пара.

.....

Федеральный закон о международном частном праве (1987)

.....
Статья 43

(1) Швейцарские органы власти компетентны оформлять заключение брака, если хотя бы одно из вступающих в брак лиц имеет местожительство в Швейцарии или швейцарское гражданство.

(2) Вступающие в брак иностранцы, не имеющие места жительства в Швейцарии, также могут получить разрешение на заключение брака компетентным органом, если такой брак признаётся в государстве их местожительства или государстве их гражданства.

(3) В разрешении не может быть отказано на одном только основании, что расторжение брака, принятое или признанное в Швейцарии, не признаётся за границей.

.....

Статья 45

(1) Брак между иностранцами, надлежащим образом заключённый за границей, признаётся в Швейцарии.

(2) Если невеста или жених имеет швейцарское гражданство либо они оба имеют местожительство в Швейцарии, заключённый за границей брак признаётся, кроме случая, когда брачующиеся заключили брак за границей с явным намерением обойти условия ничтожности брака.

(3) Брак, надлежащим образом заключённый за рубежом между лицами одного пола,

reconnu en Suisse en tant que partenariat enregistré.

Article 46

Les autorités judiciaires ou administratives suisses du domicile ou, à défaut de domicile, celles de la résidence habituelle de l'un des époux sont compétentes pour connaître des actions ou ordonner les mesures relatives aux effets du mariage.

Article 47

Lorsque les époux n'ont ni domicile ni résidence habituelle en Suisse et que l'un d'eux est suisse, les autorités judiciaires ou administratives du lieu d'origine sont compétentes pour connaître des actions ou ordonner les mesures relatives aux effets du mariage, si l'action ne peut être intentée ou la requête déposée devant l'autorité du domicile ou de la résidence habituelle de l'un des époux, ou si l'on ne peut raisonnablement exiger qu'elle le soit.

Article 48

(1) Les effets du mariage sont régis par le droit de l'Etat dans lequel les époux sont domiciliés.

(2) Lorsque les époux ne sont pas domiciliés dans le même Etat, les effets du mariage sont régis par le droit de l'Etat du domicile avec lequel la cause présente le lien le plus étroit.

(3) Lorsque les autorités judiciaires ou administratives suisses du lieu d'origine sont compétentes en vertu de l'art. 47, elles appliquent le droit suisse.

Article 49

L'obligation alimentaire entre époux est régie par la convention de La Haye du 2 octobre 1973 sur la loi applicable aux obligations alimentaires.

Article 50

Les décisions ou mesures étrangères relatives aux effets du mariage sont reconnues en Suisse lorsqu'elles ont été rendues dans l'Etat du domicile ou de la résidence habituelle de l'un des époux.

Article 51

Sont compétentes pour connaître des actions ou ordonner les mesures relatives aux régimes matrimoniaux :

a. lors de la dissolution du régime matrimonial consécutive au décès d'un des époux, les autorités judiciaires ou administratives suisses compétentes

est reconnue en Suisse en tant que partenariat enregistré.

Статья 46

Административные или судебные органы по месту жительства супругов или, в случае отсутствия местожительства, по месту обычного местопребывания одного из супругов, обладают компетенцией рассматривать иски или принимать меры в отношении эффектов брака.

Статья 47

Если оба супруга не имеют ни местожительства, ни обычного местопребывания в Швейцарии и один из них имеет швейцарское гражданство, судебным и административным органам по месту его гражданства подведомственны рассматривать иски или принимать меры, связанные с последствиями брака, если иск не может быть возбужден или ходатайство не может быть подано в органах местожительства или обычного местопребывания одного из супругов либо если требовать совершения таких действий неразумно.

Статья 48

(1) Последствия брака регулируются законом государства, в котором супруги имеют местожительство.

(2) Если супруги не имеют местожительства в одном государстве, последствия брака регулируются законом государства местожительства, с которым рассматриваемые отношения наиболее тесно связаны.

(3) Швейцарские судебные и административные органы по месту гражданства в случаях, указанных в статье 47, применяют швейцарское право.

Статья 49

Алиментные обязательства между супругами регулируются Гаагской конвенцией от 2 октября 1973 года о праве, применимом к алиментным обязательствам.

Статья 50

Решения и меры, принятые за границей, связанные с последствиями заключения брака, признаются в Швейцарии, если они вынесены в государстве местожительства или обычного местопребывания одного из супругов.

Статья 51

Обладают компетенцией рассматривать иски или принимать меры:

a) при прекращении режима имущества супругов в связи со смертью супруга — швейцарские судебные или административные органы

pour liquider la succession (art. 86 à 89) ;

b. lors de la dissolution du régime matrimonial consécutive à la dissolution judiciaire du lien conjugal ou à la séparation de corps, les autorités judiciaires suisses compétentes à cet effet (art. 59, 60, 63, 64) ;

c. dans les autres cas, les autorités judiciaires ou administratives suisses compétentes pour statuer sur les effets du mariage (art. 46, 47).

Article 52

(1) Le régime matrimonial est régi par le droit choisi par les époux.

(2) Les époux peuvent choisir le droit de l'Etat dans lequel ils sont tous deux domiciliés ou seront domiciliés après la célébration du mariage, ou le droit d'un Etat dont l'un d'eux a la nationalité. L'art. 23, al. 2, n'est pas applicable.

Article 53

(1) L'élection de droit doit faire l'objet d'une convention écrite ou ressortir d'une façon certaine des dispositions du contrat de mariage ; en outre, elle est régie par le droit choisi.

(2) L'élection de droit peut être faite ou modifiée en tout temps. Si elle est postérieure à la célébration du mariage, elle rétroagit au jour du mariage, sauf convention contraire.

(3) Le droit choisi reste applicable tant que les époux n'ont pas modifié ou révoqué ce choix.

Article 54

(1) A défaut d'élection de droit, le régime matrimonial est régi :

a. par le droit de l'Etat dans lequel les deux époux sont domiciliés en même temps ou, si tel n'est pas le cas ;

b. par le droit de l'Etat dans lequel, en dernier lieu, les deux époux ont été domiciliés en même temps.

(2) Si les époux n'ont jamais été domiciliés en même temps dans le même Etat, leur droit national commun est applicable.

(3) Les époux qui n'ont jamais été domiciliés dans le même Etat et n'ont pas de nationalité commune sont soumis au régime suisse de la séparation de biens.

по месту ведения наследственного дела (статьи с 86 по 89).

b) при прекращении режима имущества супругов в связи с расторжением брака или разлучением супругов — швейцарские судебные или административные органы, ответственные за соответствующее обстоятельство ;

с) в прочих случаях — швейцарские судебные или административные органы, уполномоченные выносить решения в отношении эффектов брака (статьи 46, 47).

Статья 52

(1) Режим имущества супругов регулируется законом, выбранным супругами.

(2) Супруги могут выбрать закон государства, в котором они оба имеют местожительство или будут иметь местожительство после заключения брака, либо права государства, гражданство которого имеет один из супругов. При этом абзац 2 статьи 23 не применяется.

Статья 53

(1) Выбор права должен быть предметом письменного соглашения или ясным образом включаться в условия брачного договора ; в противном случае этот выбор регулируется применимым правом.

(2) Выбор права можно совершить или изменить в любое время. Если это происходит после заключения брака, выбранное право имеет обратную силу до дня брака, если иное не установлено соглашением.

(3) Выбранное право остаётся применимым до тех пор, пока супруги не изменили и не отозвали своё решение.

Статья 54

(1) При отсутствии выбранного права режим имущества супругов регулируется :

a) правом государства, в котором одновременно оба супруга имеют местожительство ; или, если это не так,

b) правом государства, в котором супруги в последний раз одновременно имели местожительство.

(2) Если супруги никогда не имели местожительство в одно и то же время в в одном и том же государстве, применяется право государства их общего гражданства.

(3) Если супруги, которые никогда не имели местожительство в одном и том же государстве и не имеют общего гражданства, они подчиняются швейцарскому режиму имущества супругов с раздельностью имущества.

Article 59

Sont compétents pour connaître d'une action en divorce ou en séparation de corps :

- a. les tribunaux suisses du domicile de l'époux défendeur ;
- b. les tribunaux suisses du domicile de l'époux demandeur, si celui-ci réside en Suisse depuis une année ou est suisse.

Article 60

Lorsque les époux ne sont pas domiciliés en Suisse et que l'un d'eux est suisse, les tribunaux du lieu d'origine sont compétents pour connaître d'une action en divorce ou en séparation de corps, si l'action ne peut être intentée au domicile de l'un des époux ou si l'on ne peut raisonnablement exiger qu'elle le soit.

Article 61

(1) Le divorce et la séparation de corps sont régis par le droit suisse.

(2) Toutefois, lorsque les époux ont une nationalité étrangère commune et qu'un seul est domicilié en Suisse, leur droit national commun est applicable.

(3) Lorsque le droit national étranger commun ne permet pas la dissolution du mariage ou la soumet à des conditions extraordinairement sévères, le droit suisse est applicable si l'un des époux est également suisse ou si l'un d'eux réside depuis deux ans en Suisse.

(4) Lorsque les tribunaux suisses du lieu d'origine sont compétents en vertu de l'art. 60, ils appliquent le droit suisse.

Article 65

(1) Les décisions étrangères de divorce ou de séparation de corps sont reconnues en Suisse lorsqu'elles ont été rendues dans l'Etat du domicile ou de la résidence habituelle, ou dans l'Etat national de l'un des époux, ou si elles sont reconnues dans un de ces Etats.

(2) Toutefois, la décision rendue dans un Etat dont aucun des époux ou seul l'époux demandeur a la nationalité n'est reconnue en Suisse que :

a. lorsque, au moment de l'introduction de la demande, au moins l'un des époux était domicilié ou avait sa résidence habituelle dans cet Etat et que l'époux défendeur n'était pas domicilié en Suisse ;

b. lorsque l'époux défendeur s'est soumis sans faire de réserve à la compétence du tribunal étranger, ou

c. lorsque l'époux défendeur a expressément consenti à la reconnaissance de la décision en

Статья 59

Компетентны рассматривать иски о разводе или о разлучении:

- a) швейцарские суды по месту жительства супруга-ответчика;
- b) швейцарские суды по месту жительства супруга-истца, если он проживает в Швейцарии в течение года или является швейцарцем.

Статья 60

Если супруги не имеют местожительства в Швейцарии и один из них является швейцарцем, суду по месту его местного гражданства подсудно рассмотрение исков о разводе и разлучении, если иск не может быть подан по месту жительства одного из супругов либо если требовать этого неразумно.

Статья 61

(1) Развод и разлучение регулируются швейцарским правом.

(2) Однако когда супруги имеют общее иностранное гражданство и один из них domiciliрован в Швейцарии, применяется право государства их общего гражданства.

(3) Если иностранное право государства общего гражданства не разрешает расторжение брака или предусматривает для него крайне суровые условия, применяется швейцарское право, если один из супругов является швейцарцем или проживает не менее двух лет в Швейцарии.

(4) Когда швейцарские суды по месту местного гражданства рассматривают дело в силу статьи 60, применяется швейцарское право.

Статья 65

(1) Иностранные решения о разводе или разлучении признаются в Швейцарии, когда они вынесены в государстве местожительства или обычного местопребывания или государстве гражданства одного из супругов, или когда они признаются в одном из этих государств.

(2) Однако решение, вынесенное в государстве, гражданство которого не имеют оба супруга либо имеет только супруг-истец, не признаются в Швейцарии, кроме случаев:

a) когда на момент подачи требования хотя бы один из супругов имел местожительство или обычного местопребывания в этом государстве и супруг-ответчик не имел местожительства в Швейцарии;

b) когда супруг-ответчик без возражений принял компетенцию иностранного суда; или

c) когда супруг-ответчик ясно выразил согласие на признание решения в Швейцарии.

Suisse.

Article 65a

Les dispositions du chapitre 3 s'appliquent par analogie au partenariat enregistré, à l'exception de l'article 43, alinéa 2.

Article 65b

Lorsque les partenaires ne sont pas domiciliés en Suisse et qu'aucun d'eux n'est Suisse, les tribunaux suisses du lieu d'enregistrement sont compétents pour connaître des actions ou des requêtes relatives à la dissolution du partenariat enregistré, si l'action ne peut être intentée ou la requête déposée devant le tribunal du domicile de l'un des partenaires, ou si l'on ne peut raisonnablement exiger qu'elles le soient.

П.22. Южная Африка

Civil Union Act (2006)

Section 1. Definitions

1. In this Act, unless the context otherwise indicates—

“civil union” means the voluntary union of two persons who are both 18 years of age or older, which is solemnised and registered by way of either marriage or a civil partnership, in accordance with the procedures prescribed in this Act, to the exclusion, while it lasts, of all others;

Recognition of Customary Marriages Act (1998)

Section 1. Definitions

In this Act, unless the context otherwise indicates—

(ii) “customary law” means the customs and usages traditionally observed among the indigenous African peoples of South Africa and which form part of the culture of those peoples;

(iii) “customary marriage” means a marriage concluded in accordance with customary law;

Section 2. Recognition of customary marriages

(1) A marriage which is a valid marriage at customary law and existing at the commencement of this Act is for all purposes recognised as a marriage.

(2) A customary marriage entered into after the commencement of this Act, which complies

Статья 65a

Правила главы 3 [«Брак»] применяются по аналогии к зарегистрированному партнёрству, за исключением абзаца 2 статьи 43.

Статья 65b

Если оба партнёра не имеют местожительства в Швейцарии и не являются швейцарцами, швейцарским судам по месту регистрации подсудно рассмотрение исков или прошений о расторжении зарегистрированного партнёрства, если такой иск не может быть возбуждён или ходатайство не может быть подано по местожительству одного из партнёров, либо если требовать этого неразумно.

Закон о гражданских союзах (2006)

Статья 1. Определения

1. В данном законе, если иное не следует по смыслу:

«гражданский союз» означает добровольный союз двух достигших 18 лет лиц, заключаемый и регистрируемый с соблюдением указанных в данном законе процедуры либо как брак, либо как гражданское партнёрство, при исключении всех остальных в течение его существования;

Закон о признании заключённых по обычаю браков (1998)

Статья 1. Определения

В данном законе, если иное не следует по смыслу,

ii) «обычное право» означает обычаи и обыкновения, традиционно соблюдаемые коренными африканскими народами Южной Африки, входящие в культуру этих народов;

ii) «заключённый по обычаю брак» означает брак, заключённый в соответствии с обычным правом;

Статья 2. Признание заключённых по обычаю браков

1. Брак, который является действительным по обычному праву и существует на момент вступления в силу настоящего закона, признаётся браком для всех целей.

2. Брак по обычному праву, заключённый после вступления в силу данного закона, кото-

with the requirements of this Act, is for all purposes recognised as a marriage.

(3) If a person is a spouse in more than one customary marriage, all valid customary marriages entered into before the commencement of this Act are for all purposes recognised as marriages.

(4) If a person is a spouse in more than one customary marriage, all such marriages entered into after the commencement of this Act, which comply with the provisions of this Act, are for all purposes recognised as marriages.

рый соответствует требованиям настоящего закона, признаётся браком для всех целей.

3. Если лицо состоит более чем в одном заключённом по обычаю браке, все действительные по обычному праву браки, заключённые до вступления в силу настоящего закона, признаются браками для всех целей.

4. Если лицо состоит более чем в одном заключённом по обычаю браке, все такие браки, заключённые после вступления в силу настоящего закона, которые соответствуют требованиям настоящего закона, признаются браками для всех целей.

Редакция от 04 июня 2014 года.

Дата составления первоначальной редакции 13 мая 2014 года.

Также опубликовано на сайте автора <http://kosciuszko.pp.ru>.

Фёдор Александрович Куликов-Костюшко